

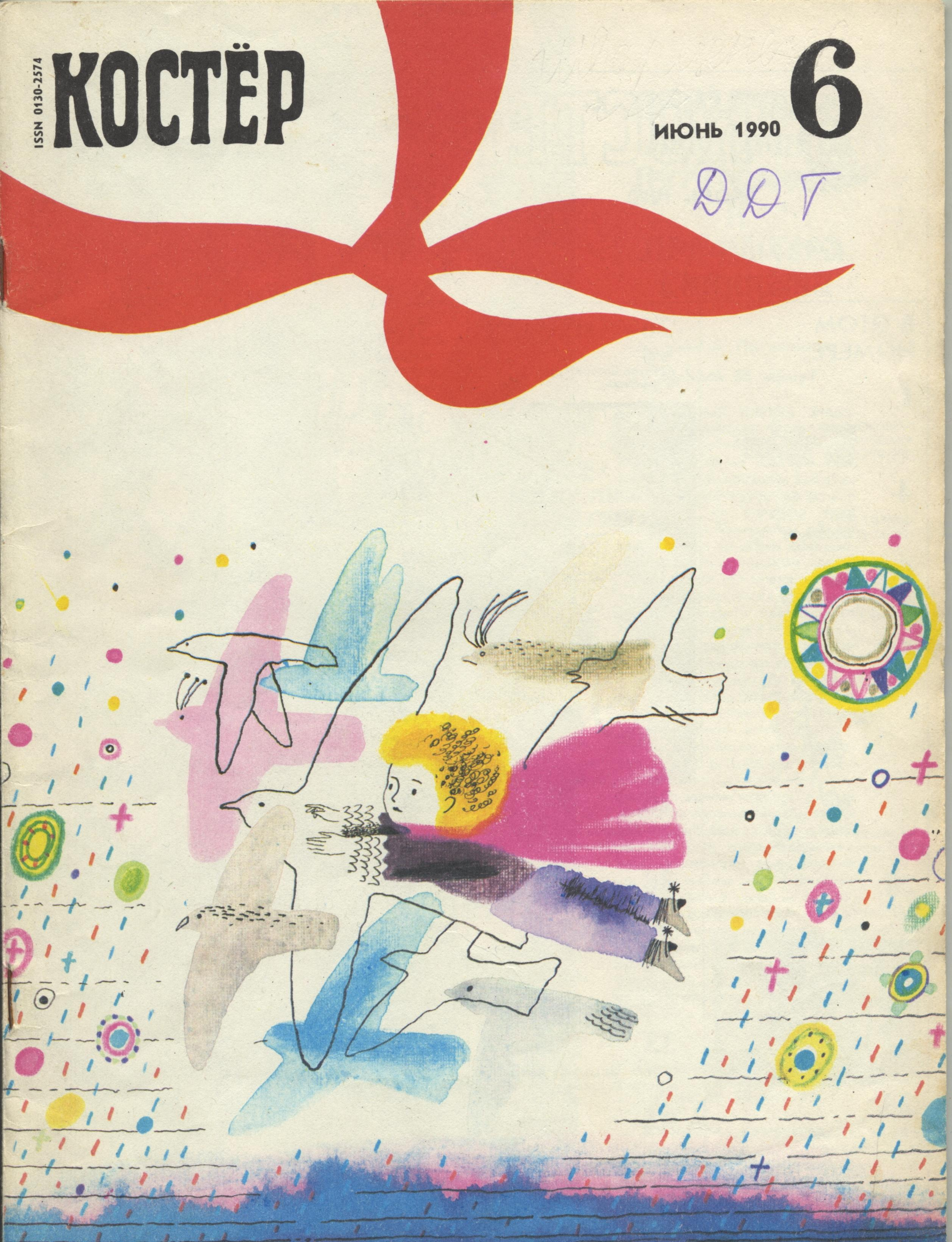
ISSN 0130-2574

КОСТЁР

ИЮНЬ 1990

6

007

КОСТЁР

ИЮНЬ 1990

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР

Издается с июля 1936 года
© «Костер». 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АКАДЕМИКА ПЯТИТОМОВА И
ПРОФЕССОРА СИНИЦЫНА

4

ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

6

НЕ ГОВОРИ НИКОМУ
повесть С. Ивановой

16

БАРАБАН
сообщения юнкоров

20

ДВА РАССКАЗА
Б. Минаева

24

СТРАНА ПОЭЗИЯ
К 80-летию со дня рождения
А. Т. Твардовского

26

КИФ
конкурс изобретателей
и фантастов

28

ГДЕ ДЕЛАЮТ ДЕНЬГИ?
очерк В. Парфенова

30

АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

31

УГОЛЕК
странички для малышей

33

ЗОРКО ЛИШЬ СЕРДЦЕ
заметка С. Стафеевой

34

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ПЕРЕКРЕСТОК

36

К ПЛАНЕТАМ ПОД...
ПАРУСОМ
очерк Ю. Коптева

38

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

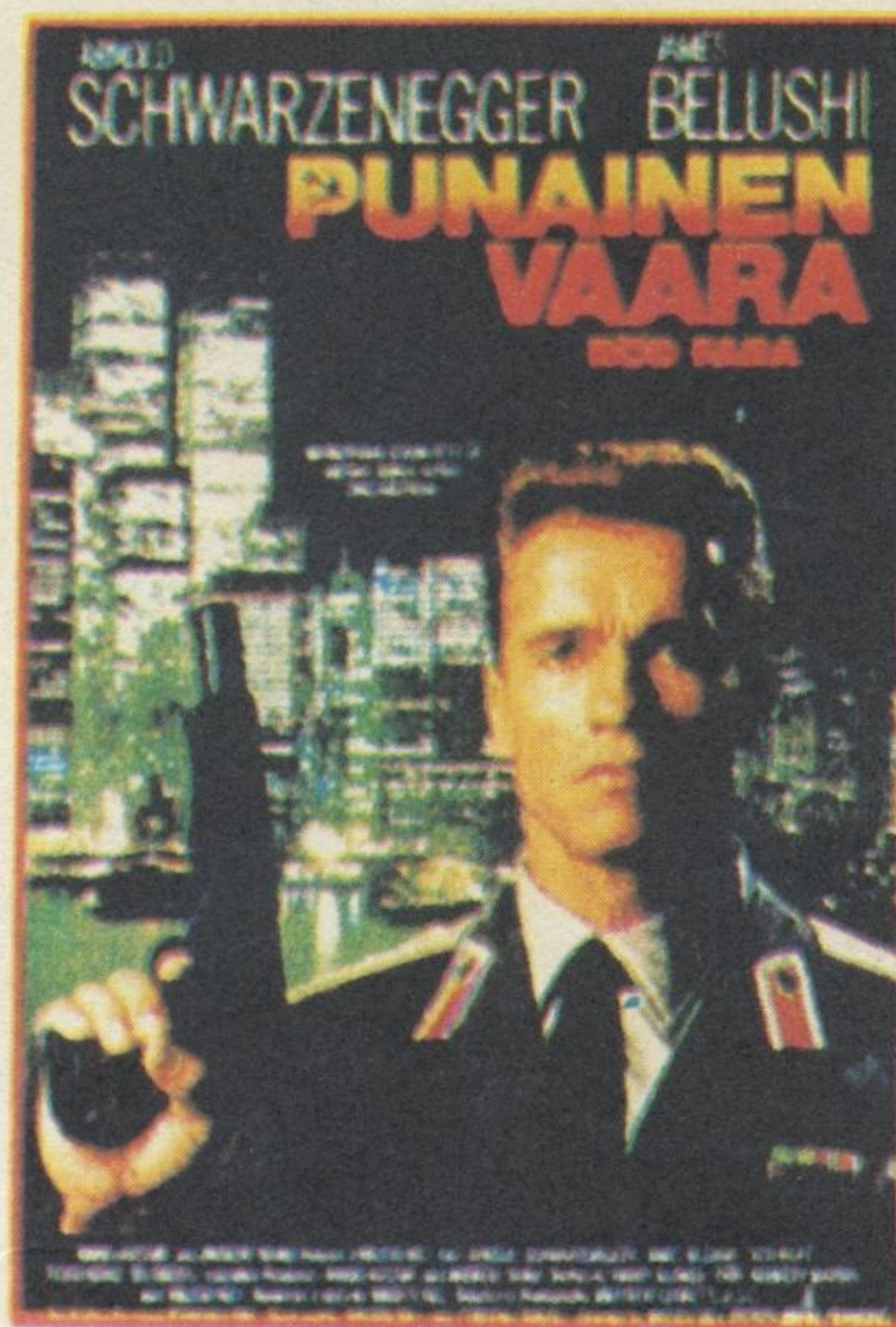
40

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

42

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

44

НА ПОЛТОРА
ЧАСА ЗАБВЕНЬЯ...
Киновидео

46

СТИХИ
В. Сулова

На обложке
рисунок О. Гуриной
«Маленький принц».

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АКАДЕМИКА ПЯТИТОМОВА И ПРОФЕССОРА СИНИЦЫНА

**Академик Пятитомов,
24 часа 40 минут**

Совместный доклад академика Пятитомова и профессора Сеницына по проблемам межпланетной связи должен был состояться в полдень следующего дня. Накануне же ночью академику не спалось: храп профессора Сеницына, раздававшийся из-за стены соседнего номера, был слишком могуч!

За окнами призывно мерцали, переговариваясь о чем-то своем, звезды и планеты. Но хотелось большего — размеры окна не давали возможности охватить единым взглядом всю небесную сферу. А желание это было непреодолимым. К тому же Пятитомов хотел подышать свежим воздухом...

Академик встал, накинул халат и тихо вышел. Из номера профессора Сеницына продолжал раздаваться храп. Академик прошел по коридору мимо конференц-зала, где утром должен был открыться научный симпозиум, поднялся по черной лестнице, приподнял тяжелый люк и вылез на крышу. Люк гулко захлопнулся за ним.

Всю ночь просидел академик Пятитомов на крыше, беседуя со звездами. Когда наступило утро и он попытался спуститься вниз, оказалось, что люк захлопнулся намертво.

**Профессор Сеницын,
7 часов 30 минут**

Проснувшись, профессор Сеницын постучал в стенку номера академика, чтобы вместе с

ним отправиться на традиционную утреннюю пробежку. Ответа не было.

— Наверное, убежал,— подумал профессор Сеницын.

В пресс-центре симпозиума он сделал три международных телефонных звонка, передал два телекса с научными указаниями и просмотрел сообщения с телетайпа. Их с академиком доклад назначался на 10 часов 40 минут.

— Все-таки здорово помогают в работе современные средства связи! — сказал сам себе профессор и вышел на первый круг традиционной пробежки. Взглянув вверх, он отметил, что по крыше гостиницы на солнечном фоне передвигается какая-то фигура. Видимо, это был кровельщик...

**Академик Пятитомов,
8 часов ровно**

А в это время академик Пятитомов понял, что ему надо срочно связаться с профессором Сеницыным.

— Эй! — громко крикнул академик, вспомнив, что еще за пятьсот лет до нашей эры при персидском царе Кире срочные и важные сообщения передавали так: на холмах стояли воины с сильными и звонкими голосами и перекликались.

— Спасайся кто может! — кричал первый. — Приближается вражеская пехота!

Сообщение подхватывал следующий. И так далее.

В это утро соседние крыши пустовали, но, еще надеясь на что-то, академик Пятитомов набрал в грудь побольше воздуха и что было сил закричал:

— Передайте профессору Сеницыну: мне надо слезть!

Крик его далеко разнесся по округе. Но его никто не передал дальше.

**Академик Пятитомов,
8 часов 40 минут**

А в это время академик Пятитомов уже измерил шагами всю крышу. По крыше гуляли голуби. Академик припомнил, что в древнем Египте использовали этих птиц как средство связи. Голубей приручали, тренировали, и выпущенный с привязанным к лапке письмом голубь прилетал к адресату и возвращался.

Стоило попробовать это средство связи. Пятитомов написал записку, привязал ее к лапке доверчиво подошедшей птицы и подбросил голубя вверх.

Прошло пять минут. Еще издали узнал академик своего голубя. Тот возвращался. Как быстро пришел ответ! Дрожащими руками академик поймал птицу, развернул записку и прочитал: «Дорогой профессор Сеницын! Сними меня с крыши. Твой Пятитомов».

**Профессор Сеницын,
9 часов 10 минут**

Время доклада приближалось. Академика Пятитомова не было.

— До чего ж это не похоже на Пятитомова! — подумал профессор Сеницын.

Он обошел всю гостиницу, заглянул в библиотеку, игротку, фонотеку, парикмахерскую, ресторан, на всякий случай про-

верил даже подвал. Академика не было нигде.

— Ну не на крыше же он, в конце концов! — воскликнул профессор Сеницын.

**Академик Пятитомов,
9 часов 40 минут**

С голубем ничего не вышло. Но академик знал, как часто, доставляя важные сообщения, помогали людям собаки. Но собак на крыше не было. Даже пчелы переносили микропленки на своих миниатюрных спинках — так случалось во время первой мировой войны. Только откуда на двадцать четвертом этаже пчелы и микропленки?

Где-то далеко внизу запели горны, застучал барабан: пионеры шли приветствовать участников симпозиума. На секунду академик воспрянул духом. Ведь именно так когда-то при помощи больших барабанов тамтамов переговаривались между собой жители африканских джунглей. Один удар — «я здесь». Три удара — «враг близок». Быстрая барабанная дробь — «я в беде», и в ответ — не менее четко — «идем на помощь». Праздничный перестук пионерских барабанов тем не менее не нес академику никакой полезной информации.

Академик Пятитомов обошел еще раз крышу и присел отдохнуть, прислонившись спиной к основанию телевизионной антенны. Неужели ничем не поможет ему огромный груз знаний, которые он нес через всю свою жизнь и которыми так гордился?

Может быть, употребить способ, предложенный Клеоксеном и Демоклитом, которым с успехом пользовались люди до

нашей эры? Нужно взять алфавит, разбить его на пять частей и все части нанести на особые доски. А дальше в дело шли факелы. Поднят один факел — смотри на первую доску; следом вспыхнули еще два факела и сразу же — еще три. Значит — на первой доске, во втором ряду, третий знак. Так за несколько минут можно было передать короткое срочное сообщение. Например, «жду помощи». Но где взять факелы!

Нет! Помощи академику Пятитомову ждать было неоткуда.

Профессор Сеницын, 10 часов 10 минут

А в это время профессор Сеницын вошел в номер своего друга и по-настоящему разволновался. На столе лежал первый экземпляр совместного доклада. Парадный костюм академика мирно висел на вешалке. Под ним блестели нагугалиненные штиблеты. Постель была раскрыта... Ночные туфли и халат исчезли. История принимала дурной оборот. Впору было начинать расследование. И вдобавок ко всему, отвлекая профессора, не давая ему сосредоточиться, сверху раздавался какой-то стук.

Академик Пятитомов, 10 часов 15 минут

А в это время академик Пятитомов задумчиво сидел на крыше, постукивая туфлей по железу. Этот произвольный ритмический стук внезапно навел его на новую мысль.

Более полутора лет назад декабристы братья Бестужевы, попав в одиночки Петропавловской крепости, придумали тюремную азбуку. Они разде-

лили русский алфавит на три группы по десять букв, отбросив малоупотребительные. Каждому десятку при перестукивании предшествовал свой опознавательный знак. Так можно было общаться. Но нетрудно было и сбиться со счета. Да и не хотелось академику Пятитомову выступать в роли заключенного.

Другое дело — азбука Морзе. Самюэл Морзе, американский художник и изобретатель, создатель одного из первых телеграфных аппаратов, придумал специальный код, состоящий из сочетаний точек и тире. Эта азбука применяется телеграфистами до сих пор. Кажется, академик нашел выход из положения!

Профессор Сеницын, 10 часов 30 минут

А в это время профессор Сеницын заметил, что стук, раздающийся сверху, имеет правильное чередование одиночных и двойных ударов, перемежающихся паузами. Он прислушался повнимательнее и...

— Это же азбука Морзе! — воскликнул профессор. — Один удар — точка, двойной — тире!

Профессор выслушал все и произнес:

— Ясно. Передано следующее: «Я НА КРЫШЕ».

Кто-то явно занимался баловством! Сеницын вздохнул. Академика Пятитомова не было. Надо было спешить на доклад. Профессор раздраженно схватил швабру и простучал в потолок:

— НЕ МЕШАЙ!

В ответ снова зазвучали тире и точки. Но времени совсем не оставалось, и профессор Сеницын схватил доклад и бросился в конференц-зал.

Председательствующий объявил доклад Пятитомова и Сеницына. Профессор уже собирался выйти на трибуну, как вдруг над головами ученых раздался стук. Академики и профессора прислушались.

Три точки, три тире, три точки... Да, это, разумеется, был сигнал «SOS». Но кто в этот солнечный день там, наверху, мог терпеть бедствие?

Сверху снова раздался стук, и председательствующий громко перевел: «СПАСИТЕ. ПЯТИТОМОВ».

Академик Пятитомов и профессор Сеницын, 10 часов 40 минут

Люк на крышу быстро открыли. Академик Пятитомов спустился в зал. Чтобы не затягивать время, прямо в халате и мягких тапочках взошел он вместе с другом на кафедру.

— Итак, — сказал он, — начинаем наш доклад о проблемах межпланетной связи!

В ответ раздались дружные аплодисменты.

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ВЕСНА

ПОДВОДНАЯ ФАНТАЗИЯ

Сегодня гости нашей страницы — московские школьники **Настя Лаврентьева, Игорь Шеврыгин** и ленинградка **Ира Бобкова**.

Настя учится в школе № 1250. Сочинять начала с восьми лет. С тех пор литературное творчество стало важной частью ее жизни. **Настины** рассказы немного ироничны, но за этой иронией угадываются очень серьезные размышления о современном мире.

Игорь — семиклассник. Учится в школе № 810. Занимается в литературной студии «Вешняки» (руководитель Ю. И. Каменский). **Игорь** пишет стихи. Причем стихи для малышей. И уже хорошо умеет чувствовать психологию своих маленьких читателей.

Ира учится сразу в двух школах — средней № 340 и художественной. **Ира** участница и призер многих всесоюзных и международных выставок детского рисунка. С ее работами успели познакомиться ребята из Болгарии, Индии, Японии и других стран.

Жизнь по-тараканьи

За старым облезлым диваном жил-был таракан Иван Иванович. Жил тихо, как все. Ел сыр, пил молоко, в гости иногда ходил. Как все. Квартира у него была не большая и не маленькая, был он не умный, но и не глупый. Как все. Стихов не писал, музыку не сочинял, серенад под луной не пел, словом, ерундой не занимался, времени даром не терял. Жил, как все нормальные тараканы. Жил он так, жил, а время пришло — умер. И все сказали: «Жаль, хороший был таракан, не выскочка. Как все был. Жаль...»

И забыли.

Порядок

Жил-был Крот. Считался он трудолюбивым, хозяйственным. Чистоту любил, порядок тоже. Все кротики своим детям его в пример ставили. Рыл Крот с утра до вечера подземные ходы, кладовые для зерна, а глину сразу наружу выбрасывал, чтоб грязи не было. Он и знать не желает, что на поляне, под которой он живет, ни травинки, ни цветочка. Только высунется зеленый росток, а Крот на него из подземелья ком глины швырнет. Что ему за дело до того, что поляна мертвая совсем, что на ней глина одна! В собственной-то норе чисто.

Буря

На планете микропутов один обычный микропут дул на блюдце с горячим чаем. Все было как всегда.

Но вдруг на планете микропутов началась страшная буря. Небывалый по силе ветер рушил прекрасные здания, губил урожаи, в гаванях топились быстроходные корабли, миллионами гибли микропуты, не успевая исповедаться. Страшнее бедствия здесь никогда не было.

А это просто на планете лилипутов один обычный лилипут дул на блюдце с горячим чаем. Он не слышал горя микропутов, он вообще не подозревал об их существовании. Он просто сидел и пил чай. Все было как всегда.

Вдруг на планете лилипутов началась страшная буря. Небывалый по силе ветер рушил прекрасные здания, губил урожаи, в гаванях тонули быстроходные корабли, миллионами гибли лилипуты, не успевая исповедаться. Страшнее бедствия здесь никогда не было.

А это просто на планете людей один обычный человек дул на блюдце с горячим чаем. Он не слышал горя лилипутов, он вообще не подозревал об их существовании. Все было как всегда.

Вдруг на планете людей началась страшная буря...

Настя Лаврентьева
Белочка

Белочка, белочка,
Ушки — две метелочки,
Маленький ротик,
Шоколадный животик.
Ножки пестрые,
Зубки острые.
Мордочка тупая,
Глазки — умные.

Сова

Мудрейшая птица на свете — сова.
Все слышит, но очень скупа
на слова —
Все взвесит.
Но редко-прередко болтает.
Вот этого —
многим из нас не хватает!

Игорь Шеврыгин

ЛЬВИНЫЙ МОСТИК

ПРАЗДНИК

РЫБАЛКА

КАПУСТА

Не говори
никому

С. ИВАНОВА

ПОВЕСТЬ

Рисунки О. Филипенко

Глава 7

В 6-б произошло чрезвычайное происшествие, равного которому школа не знала.

Вера Игнатьевна, почтенная учительница русского языка и литературы, убежала с урока.

Еще звонок только прозвенел, еще опоздавшие неслись сломя голову в классы, как вдруг дверь кабинета литературы распахнулась, и — цок, цок, цок — застучали по паркету торопливые каблочки Веры Игнатьевны. Она почти бежала, и 6-б, вываливший вслед за ней в коридор, кричал вслед: «Вернитесь! Не уходите! Ну куда же вы!» И тоже почти бежал.

Все произошло в одно мгновение.

— Здравствуйте, дети,— как всегда, сказала Вера, ставя на стол свою большую черную сумку.— Я проверила ваши диктовки. Сейчас я вам их раздам...

Учительница заглянула в сумку и нахмурилась. Потом надела очки, наклонила голову и посмотрела повнимательнее. Вынула из сумки какие-то книжки, тетради... Диктовок не было.

— Что же это такое? — забормотала она.— Я не могла забыть — вчера вечером проверила и сразу же положила в сумку.

Класс замер. Удивление, жалость, безразличие и полное непонимание того, что происходит, — вот что выражали лица 6-б.

— Вера Игнатьевна, вы лучше посмотрите! Может, завалились куда!

— Да вы их, наверное, дома оставили!

— Дети,— произнесла тут Вера Игнатьевна,— я прощаюсь с вами. Я человек пенсионного возраста. У вас будет другая учительница русского языка и литературы. Всего вам хорошего.

И, схватив сумку, она выбежала из класса.

При упоминании о какой-то мифической «новой учительнице» (еще не легче! дадут какую-нибудь злыдню! вредину молодую!) 6-б как ветром сдуло со своих мест и вынесло в коридор. Даже самые неповоротливые вылезли из-за парт и заспешили за Верой.

Слава тоже ринулся вместе со всеми. Но Кныш с силой дернул его за пиджак:

— Погодь! Не суетись. Останемся пока здесь.

Слава послушался. Что делать — раз послушался, придется и другой. Семь бед — один ответ.

В голове у Славы все скакало, сердце взлетало и падало. Пятнадцать минут назад они с Аликом, закрывшись в туалете, судорожно перебирали листочки с диктантами, только что выкраденные из учительской. Слава стоял на стреме, Кныш, озираясь, вошел в учительскую. Он открыл Верину сумку, быстро в ней пошарил и, нащупав пачку исписанных листков, сунул за пазуху. Их не видел никто! Учителя как раз только что удалились на совещание к Капитолине.

Листки дрожали в Славиных руках, слова прыгали перед глазами. О, вот они — знакомые неровные буквы!

Славе сделалось жарко. Перехватило дыхание. Маша! Он растерялся. Он чувствовал много

Окончание. Начало см. «Костер» № 5.

всего сразу — облегчение, радость, что вот, нашлась, легкое разочарование (Машуня?), удивление (ничего себе, «пирожок ни с чем»!)...

— Ну что, нашел свою Джульетту? — заржал Кныш.

Кныш уже второй год развивал в себе серьезные мужские качества, как-то: физическую силу, смелость, презрение к опасности и девчонкам. Он старался всегда действовать решительно. И только услышав от Славки беканье-меканье про какие-то там письма, которые неизвестно кто ему пишет, а вот бы узнать — кто, он сразу придумал простой и смелый ход.

— Ты что, это же воровство, — запричитал тогда Славка. Ясное дело, испугался.

— Я беру это на себя! Посмотрим — и сразу назад положим! — И Алик похлопал Славу по плечу.

Но когда они направились обратно к учительской, там уже был физкультурник Павел Семеныч, яростно накручивавший телефонный диск.

— Але, это прачечная? — прокричал он в трубку. Поднял глаза и увидел в зеркале мальчишек, затаившихся в двери. — Минуточку! — Паша зажал трубку рукой, обернулся и сердито спросил:

— Вам чего, мальчишки?

— А-а, мы так просто...

— А просто, так не мешайте!

«Все пропало, все сорвалось — из-за этого Паша. Теперь обоим хана. И Веру обидели — ни за что, ни про что...» — лихорадочно думал Слава.

...Они были в классе совсем одни.

— Та-ак, — Кныш огляделся. — Ты — к дверям, быстро! И он сунул злополучные листочки под стопку книг. Теперь задача была одна — догнать своих и незаметно к ним примкнуть.

Свои оказались рядом — на лестнице. Они шумно толпились вокруг Веры. Та пыталась спуститься, но ей не давали — ей преградили путь.

— Вера Игнатьевна, не уходите! — вопил двоечник Лимонов.

— Нам не нужно другой учительницы. Мы привыкли к вам! — стенала Вероника Чиж.

— Ну, Вера Игнатьевна, ну, пожалуйста! Ну, вернитесь! — умолял, почти плакал б-б.

— Вера Игнатьевна, правда, вернитесь. Мы же вас любим! — проговорила Аня Ерофеева. Рядом с ней Слава увидел перепуганную Машуню.

— Да-да, — пробормотала Машуня.

Вера повернулась к Ане и внимательно посмотрела на нее. Аня выдержала Верин взгляд.

— Это правда, дети?

— Ну, да!

— Мы любим вас!

— Возвращайтесь! — закричал б-б.

Цок-цок-цок — застучали назад по коридору Верины каблучки. Вслед за ней, шаркая, сопя, тихо переговариваясь, плелся б-б.

Глава 8

— Снова здорово — ветер в голове, — так Маша сказала дочери, в очередной раз застав ее за любимым занятием.

Мама вошла в комнату внезапно, и Маша не успела прикрыть зеркальце толстым учебником географии.

Если бы мама только знала, какой ветер в Машинной голове расшумелся!

Тайна раскрыта, она, Маша, рассекречена. Что-то теперь будет!..

Слава смотрел на нее! Ну, конечно, не явно, не в открытую, но Машка ясно видела, как он замешкался, стоя у доски на геометрии и рисуя параллелепипед. Доска вымытая, чистая, стеклянная, весь класс отражается в ней. Он, наверное, думал, что она не заметит, как он глядит на нее, а она увидела, увидела!

— Снова здорово — ветер в голове... — напевала себе под нос Машуня. Она твердо пообещала маме тотчас заняться науками и даже сказала, что вот уже принялась за них и что может объяснить близко к тексту, чем африканские слоны отличаются от индийских.

Нет, он, конечно, просто так не подойдет к ней. Но что-то должно произойти!

Сегодня зеркальце было льстиво к ней. Уже и не таким бледным лицо казалось, и не такими тусклыми — глаза.

А Слава тем временем бегал по своей пустой квартире в поисках совка и веника.

Кто-то — ну кто, как не мама с папой (скорее всего, конечно, мама), — разбил сегодня с утра на кухне пару тарелок. Да так и не убрали... Этот домашний театр! Слава еще с порога увидел осколки на полу, и так ему тошно стало! Сел он на табуретку прямо в пальто, сел, машинально разглядывая осколки с маленькими красными цветками и зелеными листиками, и стал думать, как странна и неправильна жизнь его родителей, что нельзя так жить, да долго так и не будет — никто не выдержит, ни папа, ни мама. И что вряд ли ждет их былое «весело и дружно», а вместо этого придется ему, как два года назад Кнышу, предстать с папой и мамой перед судом, и судья (Кныш рассказывал) будет спрашивать, с кем из родителей он хотел бы остаться.

Тьфу, тьфу, тьфу, лучше не думать об этом. Может, еще обойдется...

Слава взглянул на лужу, натекшую с его ботинок, и заставил себя пойти раздеться. Надо все убрать, пока не пришла мама, навести чистоту, «порядок на Балтике», как говорил дедушка. Нет, если бы дед был жив, он никогда бы не допустил, чтобы они так жили!..

— Савва! Вениамин! — кричал Слава, ища совок и веник. Это были дедушкины шутки, такие дурацкие и милые. Как позабыто теперь все это...

Савва нашелся под тахтой, а Вениамина не было. И Слава начал собирать осколки руками. Пока собирал, порезался, потом долго прикладывал к пальцу сухую ватку — в стенном шкафу, где аптечка, ничего кровоостанавливающего не было. Зато там лежал веник.

И вот он так стоял посреди кухни с этой ваткой, и кровь все текла — довольно глубокий был порез, — и все старался уверить себя, что нет, не

один он на всем белом свете, что есть у него и мама с папой, и верный друг Кныш. И эта смешная Машуня, найти которую он так хотел, и в этих поисках на такие — прямо скажем, гнусные — ухищрения пускался, а теперь нужно, только вконец осмелеть, и...

Как же это все-таки случилось? Как вышло, что Маша стала важна для него? Ведь еще совсем недавно она казалась ему такой же девочкой, как остальные. Нет, даже не такой же — ведь он часто болтал с Вероникой, а Сонечка — смешливая, бойкая — ему даже нравилась.

Но Машуня... Она казалась Славе такой тихой, неприметной.

Но это было раньше, до писем.

Слава вспомнил, как на днях Маша ссыпалась на алгебре — забыла, чему равно $(a+b)^2$. Он так хотел ей подсказать, но испугался чего-то, да и потом — слишком уж далеко от доски он сидел. И Маше поставили двойку, и она пошла на свое место такая несчастная, и Слава увидел, что глаза у нее на мокром месте. Ему очень захотелось утешить ее, как-то успокоить. Мол, ерунда это, все когда-нибудь двойки получали. А главное, формула простая, выучить ее пара пустяков.

А в другой раз, столкнувшись с Машей в разде-

валке (оба они мгновенно спрятали глаза, отвернулись друг от друга и даже разбежались по разным углам), ну вот, так в тот раз он все-таки успел заметить, какая шуба у нее смешная — сшитая из разных кусочков — черных, серых, рыжих, — наверное, из Машиных детских шубок. Может быть, кому-то она казалась нелепой — по сравнению с Сонечкиной «варенкой», например. Но Слава почувствовал, какая милая эта Машина шуба — одна только такая, единственная, замечательная!

И еще один был случай, на русском, когда они проходили некие хитрые сказуемые, и Вера велела им придумать примеры. Вызвали Машу, и та сказала:

— Ежик скатался в колобок.

Все захихикали, а Вера сказала:

— Садись, Гадалова. Это неграмотно.

А Славе Машино предложение ужасно понравилось, даже понравилось — не то слово. Оно показалось ему, как говорят взрослые, трогательным. Слава раньше таких слов даже в мыслях не употреблял. А тут — на тебе.

А смотреть на нее он боялся. Вдруг заметит? Что тогда? Глупо, в общем-то...

А вдруг это все-таки был розыгрыш?

Кровь наконец перестала идти.

Слава открыл холодильник, поискал там, нашел картошку — и стал есть ее прямо из кастрюли, макая в майонез.

Глава 9

— Ладно, Ань, три к носу. Материнский гнев, что весенний снег: много его выпадет, да скоро растает, — так отреагировала Конкордия на Анин рассказ про маму.

Они сидят вдвоем в полутемном журналистском буфете, пьют коктейли через соломинку и болтают.

— А как там поживает наша Маша? Все еще пишет письма своему красавцу? — спрашивает Конкордия. — Помнишь, как мы с тобой смеялись, я еще про Тютчева вспомнила, когда ты рассказывала, как она кайфует, надписывая адрес на конверте.

— Ага... Знаешь, там такая история! Машка эти письма писала-писала, сама причем, я предложила помочь, она отказалась! А Слава, конечно, захотел просечь, кто же это ему, голубчику, пишет. И тут позавчера у нашей литераторши, Веры, пропали диктанты — из сумки прямо! И она убежала

с урока, а мы за ней — догонять! Ки-но! Я почти сразу поняла, что это Славочка поработал, потому что они с Аликом — это дружок его, дебилный такой, — чуть позже из класса выскочили. Ну, Веру мы вернули, старуха растрогалась, только что не рыдает. Села за стол — ба-ба-ба, а листочки-то на столе. Под книжками лежат — мальчишки подложили.

— Ого! И что Вера?

— Она ничего не поняла. Сказала: «Ах, вот они. Бываю, бываю рассеянной...»

— А как Машка?

— Она сначала тоже не въехала, но я ей быстро все объяснила — что это ее разлюбезный почерки сличал. И тут она так перепугалась!

— Писем, конечно, больше не пишет?

— Какие там письма! Она в его сторону взглянуть-то боится.

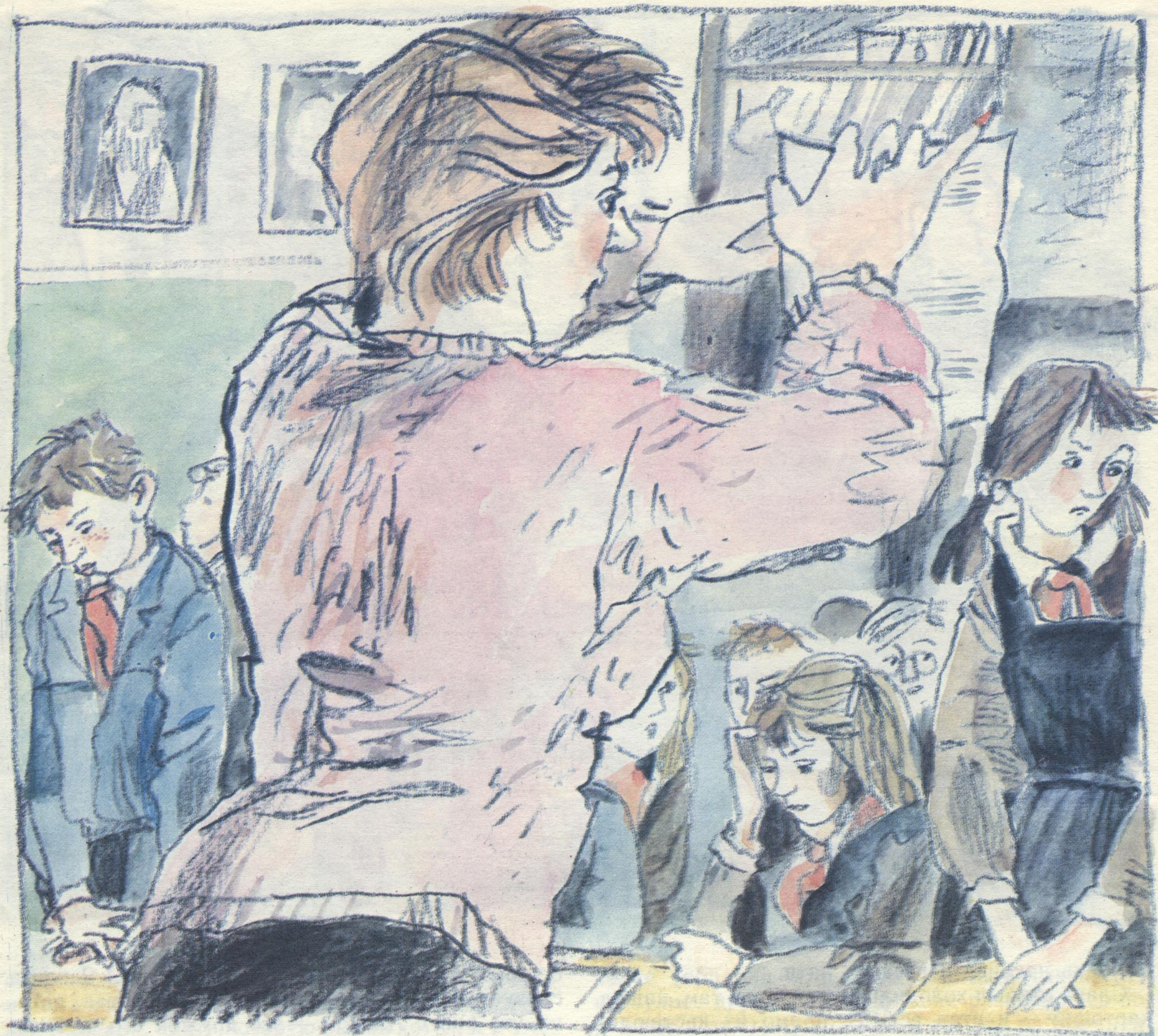
— А Слава?

— Виду никакого не подает, но иногда тоже так посматривает...

Конкордия так внимательно слушала Аню, что даже забыла про свой коктейль. Полосатая соломинка дрожит у ее полуоткрытых губ.

— Н-да... Вот это сюжет. Сюжет для небольшого рассказа. «Письма незнакомки». Я всегда го-

ворила, что сколько себе голову ни ломай, круче, чем в жизни происходит, все равно не выдумаешь... Нет, жизнь, жизнь надо ловить!

Конкордия говорит это как бы уже не Ане, а самой себе.

— Ох, как же все меня достало! — Конкордия долго пытается выловить языком ягодку из коктейля. — Сиди тут в газетенке, копайся в чужом дерьме, на эти письма кретинские отвечай.

Интонации Конкордии неожиданно стали злыми.

— Ну, все, Ань, — устало, с вялой улыбкой говорит она. — Мне надо бежать. В материале еще конь не валялся. Разленилась я совсем... А ты позвони на той недельке, милый. И с мамой не ссорься.

Они входят в редакционный коридор, и Конкордия, чмокнув Аню, взлетает вверх по лестнице.

— Пока, душа моя!

...Серые, серые, тоскливые дни без Конкордии. Мама довязала свитер, а что толку? Конкордия бы

оценила, сказала бы что-нибудь смешное или милое, как может только она.

Аня день за днем скучает на уроках, машинально переписывая что-то с доски, с неохотой отвечая, слушая Машунин щебет — все о Славе, о Славе!

Однажды вечером в Аниной квартире раздастся телефонный звонок.

— Ань, ты не спишь? — это, увы, Машуня.

— О, приветик!

— Ты не поверишь, какое событие! — пищит Машуня в трубку, явно зажимая ее рукой, — чтобы родители не слышали. — Слава — ты представляешь — письмо мне подсунил. В карман шубы. Я днем не заметила, а сейчас пошла варезки из кармана вынуть — чтобы заштопать — и увидела!

— Да иди ты!

— Да, и он пишет, что мы с ним должны встретиться. Завтра, после уроков, в парке у ДК. Представляешь?

Глава 10

На следующий день первым уроком в 6-б была физика. Только Вагонетка вкатилась в класс, только раскрыла журнал, только произнесла наконец ужасное «К доске пойдет...», поведив по списку учащихся остро отточенным карандашом, — как дверь распахнулась, и на пороге появилась разгоряченная Капитолина. В вытянутой руке она держала газету.

«Ого, — подумала Аня, — Конкордиева газетка-то...»

— Людмила Альбертовна! — заявила Капитолина прямо с порога. — Я должна отнять у вас какое-то время!

— Простите, Капитолина Ивановна, — Вагонетка нахмурилась. — Может быть, на перемене? У меня сегодня сложная тема!

— Мы дадим вам дополнительный урок! — властно сказала Капитолина. — А то у нас тут тоже вышли кой-какие сложности. И разобраться с ними следует безотлагательно. Вывести кой-кого на чистую воду.

Класс зашумел — что еще случилось?

— Тихо! — закричала Капитолина. — Устроили тут анархию. Развели болото! — И она стукнула кулаком по столу, куда Вагонеткой был специально высажен двоичник Лимонов.

Лимонов скорчил плаксивую рожу и, обернувшись к классу, задрожал мелкой дрожью. Все засмеялись. Капитолина снова стукнула кулаком по столу.

— Прекратить кривляние! Все сейчас же замолчали!

6-б послушался.

— Итак, — начала Капитолина, — мы все помним, какое безобразие произошло у вас тут с Верой Игнатьевной. Когда заслуженная учительница вынуждена покинуть класс во время занятий... Это вам не баран чихнул. Это вы святое святых затронули. Пропадают работы учащихся, потом находят. Мы сразу заподозрили: что-то в 6-б не так, что-то неладно. Трясет, как на вулкане.

Ане всегда доставляло удовольствие слушать речь Капитолины — дурацкую смесь канцеляризмов, высокопарностей, поговорок, бог знает чего. Особо удачные выражения Аня даже записывала и читала потом Конкордии. Как они смеялись!

Но сейчас Ане было не до смеха. Страшные мысли пронеслись в ее голове. Неужели? Нет, не может быть!

Она оглянулась. На соседней колонке побледневшие, замершие сидели Слава и Алик. Маша вжала голову в плечи, со страхом глядя на Капитолину.

— И вот сегодня я открываю газету, — Капитолина потрясла ею в воздухе, — а я, не думайте, слежу за прессой, слежу... как же без нее в наши дни, без нее и не перестроишься! И что же я вижу? На странице третьей... Так, вверху написано: «Разговор о самом главном». О самом, слышите, главном! И дальше — название: «Письма незнакомки».

У Ани все внутри рухнуло. Это же ее слова. Неужели? Нет, нет, нет!

Кон-кор-ди-я-а!

— Я прочту вам выдержку из этой статьи. Так сказать, моралите. Оно очень правильно схватывает суть. Итак: «Не хочется читать вам, ребята, никаких нравоучений, — мы все устали от них. Поверьте одному — нужно научиться вслушиваться в свои чувства. Задумываться — а не причинит ли мой поступок обиды, боли другому человеку? Ежедневный труд души — вот главное. Как сказал поэт — «Душа обязана трудиться — и день и ночь, и день и ночь...» Всю статью я зачитывать вам не буду. Ибо, — Капитолина сделала эффектную паузу, — ибо герои ее — перед вами. Пусть они сами все расскажут... Вставайте, вставайте. Раньше надо было стесняться! 6-б зашумел, завертелся. Капитолине снова пришлось с силой стукнуть кулаком по столу:

— Замолчать!.. Просто зла на них не хатает! — объяснила она свой жест притаившейся у дверей в лаборантскую и перетирающей какие-то колбы Вагонетке.

— Продолжайте, продолжайте, Капитолина Ивановна! — бросила Вагонетка, явно заинтересованная всем происходящим.

И Капитолина, ободренная своей коллегой, с новой силой стукнула по столу, потому что класс все не утихал.

— Каратистка, елы-палы! — буркнул себе под нос Кныш.

— Что ты, Кнышев, там бормочешь? К тебе это все напрямую относится. Кнышев и ты, Морозов, подымайтесь... Вот полюбуйте, ребята, на своих одноклассничков. На этих отшельников общества. Это они совершили — что такое, я спрашиваю, как не воровство? Это они чуть не довели до удара учительницу, которой в ноги должны поклониться: спасибо вам, Вера Игнатьевна, что вы нам жизнь посвятили! Совесть есть у вас или что, я спрашиваю.

Алик и Слава стояли, опустив головы.

«Гадость, гадость мы сделали, — стучало в голове у Славы. — И зачем я только послушался этого Кныша? Все теперь насмарку, Маша видит, что я гад, вор, все теперь, все, все... А интересно — откуда в газете-то узнали? Ах, не все ли равно — тайное всегда становится явным. Так говорит папа...»

Мысли у Славы разбегались, ловить их не было никаких сил. Он сегодня плохо спал: папа пришел домой поздно ночью, когда мама уже обзванивала вытрезвители и морги и пила корвалол. Слава вспомнил этот запах и почувствовал такую жалость ко всем: к маме, к папе, к Алику, к себе. К Маше...

«Кто нафискалил?» — такая мысль, единственная и требующая ответа, возникла в крепкой голове Кныша.

«Неужели это она? Нет, она не могла, не могла», — плясало в Аниной голове, все плыло перед глазами, все застилалось пеленой, и в этой пелене ей слышался родной Конкордин голос, улыбались ее внимательные глаза.

А Маша вообще уже не могла толком ни о

чем думать, ей только хотелось, чтобы все это поскорей кончилось, а ведь все, наверное, еще только начинается, сейчас к ней приступят, без нее не обойдется, ведь там, в названии, было слово «письма»...

— Капитолина Ивановна, простите, но ведь диктанты нашлись,— вдруг сказал молчаливый отличник Соколов.— Вера Игнатьевна по забывчивости...

— Ошибаешься, голубчик,— перебила его Капитолина.— Тут, в статье, все написано. Выкрали тетради, а потом — ход назад — вернули. Все написано, нет только фамилий и номера школы — ну, это и хорошо, а то нам еще позора на всю область не хватало...

— Интересно, и с какой целью вы это сделали, молодые люди? — подала голос Вагонетка.— Урок хотелось сорвать? Неужели учеба вам, простите за выражение, так обрыдла?

— Не-ет, Людмила Альбертовна, учеба тут ни

при чем.— На лице Капитолины появилась слащавая улыбка.— Тут у нас дела сердечные... Перед вами, ребята,— Капитолина обернулась к классу,— еще одна героиня сидит. Вот уж от тебя, Маша... Да-да, Гадалова, я к тебе обращаюсь... я никак этого не ожидала. Нет, конечно, кто против дружбы девочки и мальчика? Я — обеими руками — за! Помогать в учебе, в спорте, в труде, в пионерской работе. Не хихикай, Горохова, я о девочках говорю, к тебе это не относится. Ты у нас отрезанный ломоть... Так вот, ребята, Гадалова хотела подружиться с Морозовым. Что в этом такого? Так нет — и тут выверт. Пишет ему анонимные письма. Вот он и стал сличать почерки. А помогал ему в этом Кнышев, которому я вообще не понимаю, что было сюда соваться. Но наш пострел везде поспел. Вернемся опять к Гадаловой. И что это ты, Маша, могла такое написать, когда вся в тройках увязла? Вот тройки бы исправила, тогда...

Капитолина не договорила — Маша выскочила из-за парты, бледная, мокрая, как мышь:

— Да не нужен он мне! Я просто посмеяться над ним хотела. Тоже — предмет любви — нос курносый, уши оттопыренные. Ум — как у Бура-тино!

И Машка выскочила из класса.

6-6 оцепенел.

Капитолина, для которой безвыходных ситуаций в жизни просто не существовало, на минуту потеряла дар речи. Вагонетка хмыкнула, собрала колбы и ушла в лаборантскую.

Слава, который по приказу Капитолины все еще стоял, как стойкий оловянный солдатик, — Слава грохнулся на стул, уронил голову на руки, зашмыгал носом.

Алик тоже сел и положил Славе на плечо свою тяжелую, братскую руку. Но Слава дернулся и скинул ее.

— Ничего-ничего, — наконец пришла в себя Капитолина, — на ошибках, как говорится, учатся. Главное — сделать соответствующие выводы.

«Нет, не может быть, чтобы она, — шептала себе Аня. — Наверное, просто рассказала кому-нибудь в редакции, а они...»

— Капитолина Ивановна, скажите, а кто автор этой статьи? — Аня произнесла это как можно более безучастным тоном.

— Автор? Лаврова. Кэ Лаврова какая-то. И откуда они только узнали, я ума не приложу. Фантастика! Но мы не будем это углублять, ребята. Мы это замнем.

Глава 11

«Конкордия! Я хотела написать тебе «милая», или «дорогая», или еще как-нибудь, как думала о тебе совсем недавно. Но после того, что случилось... Я же любила тебя! Я же не мотыль какой-нибудь, не бабочка, это у них жизнь короткая и чувства, наверное, быстро меняются. Я же любила тебя, я весь мир любила за то, что в нем есть ты, — и теперь все это рухнуло...»

Это все равно как в одном фильме — там у мальчика был волчонок, и мальчик очень его любил, а какой-то человек украл его, и мальчик бросается искать, бежит в горы, в дом этого человека, и вот видит: стоит во дворе его волчонок и доверчиво так на него смотрит. И мальчик тоже радостно смотрит на волчонка, зовет его и вдруг дико кричит, потому что видит, что из волчонка сделали чучело...»

Сначала Аня решила Машку догнать. Когда раздался звонок, она кубарем слетела с лестницы.

— Откройте гардероб, пожалуйста! — крикнула Аня.

— Ишшо чего! — заворчала нянечка. — Одна прискакала — как бешеная коза. Пустите, говорит, не то шас умру. Ту выпустила, видать, заболела она. А ты, девк, иди учись, не придуривайся.

А в самом деле, сообразила Аня, ей-то как раз и надо остаться. Чтобы никаких подозрений не было...

И она пошла на английский. Вобла только дала им переводить текст, как из-за двери выглянула ее подружка, директорская секретарша:

— Лилё-ок! — И Вобла ускользнула.

Кто во что горазд шестиклассники принялись обсуждать недавнее происшествие. Поскольку Машка исчезла в неизвестном направлении, а Слава и Кныш были в другой группе.

— Нет, я просто не понимаю, — возмущалась Вероника Чиж, — существует же понятие гордости. Женской гордости, в конце концов.

— Да брось ты, Вероник! — захихикала Сонечка. — Татьяне Лариной можно, а Машуне нашей нельзя, да?..

— Ха, сравнила!

«Конкордия, ты не та, за кого себя выдавала! Это не укладывается в голове! Чушь какая-то! Конкордия, помнишь, как ты однажды сказала кому-то по телефону, что ты просто уверена, что доля цинизма необходима в твоей работе. И что если умирать с каждой старушкой и плакать с каждым мальчишкой — вас просто не хватит. Ты сказала, что сочувствие, сопереживание — это хорошо в меру. Что поставил точку — и забудь об этом, возродись, ты сказала, из пепла, как птица Феникс. Теперь я понимаю, что уже тогда мне все было ясно про тебя...»

На геометрии, на русском, на литературе Аня пишет и пишет это письмо. Гнев вдохновляет ее — ведь она нашла виновницу этой ужасной истории, и теперь ее долг — сказать все начистоту:

«Ты, наверное, думаешь, что ты одна на всем свете такая — редкая, как твое имя! А остальные — быдло, да?»

Тут Аня спотыкается — не слишком ли ее занесло? Она поднимает голову, видит Веру, что-то заунывно вещающую у доски про Тараса Бульбу, оглядывается — видит Славу и Кныша. А где-то сейчас Машуня... Ане становится так обидно за них!

Но разве не она сама еще неделю назад презрительно отзывалась о них в разговоре с Конкордией? И та говорила, — как я тебя понимаю! Да она же просто поддакивала Ане! Внезапное открытие осеняет ее. И Аня решительно выводит:

«Конкордия, я догадалась, зачем ты дружила со мной. Ну, вернее, делала вид, что дружишь. Ты просто меня использовала. Собирала материалы! Конкордия, Конкордия. Ты больше не друг. Тебя больше нет!»

Когда письмо было брошено в почтовый ящик, Ане на миг показалось, что во всем она разобралась, все расставила по своим местам.

Она слоняется по городу, заходит в незнакомые дворы, кормит голубей, кроша мамины бутерброды, разглядывает витрины магазинов.

Конкордия предательница. Предательница, предательница... Какое страшное слово. Как страшно, что она называет так человека, который еще вчера был для нее всем. Да что теперь говорить! Конкордия гнусно предала ее, разгласив ее тайну. Ее? Ее подруги!

Стоп. Аня вдруг обмирает. Это же она поклялась Маше никому не выдавать ее тайны. Она,

она, Аня! Это из-за нее произошел весь сегодняшний ужас!

Аня останавливается и стоит — на сумрачной полузаснеженной улице, среди немых домов с облезшей штукатуркой, стоит и смотрит на землю, на вялую полинялую траву, на отпечатки голубиных лап...

Как жить с этим ощущением вины, невыносимым, внезапно свалившимся на нее?

Как жить, зная, что совершил такое? Аня думает, думает и не находит слов — она не привыкла говорить таких слов о себе.

Глава 12

— Маша?

— Да, Ань, это я.

Весь вечер Аня промаялась, таскаясь по квартире из угла в угол — то с куском батона, то с каким-то маминым журналом. Не хотелось ничего.

— Маш, ну как ты там! Але!

— Ой, Ань... — Машуня тяжело вздыхает. И молчит.

— Маш, ты чего молчишь?

— Ань, я не знаю, что сказать. Мне плохо очень.

— Это Капитолина во всем виновата, Капитолина, — кричит в трубку Аня. — Ну как она не понимает, что нельзя так унижать человеческое достоинство!

— Капитолина... — горько усмехается Маша. — Да при чем тут она! Я сама во всем виновата! Она такая и есть, чего еще-то он нее ждать. А я...

— А что ты, Маш?

— Да я его предала, понимаешь? Он не простит меня!

— Да простит, чего! Помнишь, как он на тебя смотрел?

— Смотрел... Да разве такое прощают!

Они обе замолкают, и Ане кажется, что Маша ждет от нее каких-то очень важных слов. Аня собирается с духом. Сейчас, сейчас она выговорит эти слова... Еще секунду.

— Маш, а как ты думаешь, откуда в газете-то узнали?

— Не знаю...

— Понимаешь, только мы четверо и были в курсе, — произносит Аня, и душа ее уходит в пятки. Ну, как, как сказать? Это же невозможно... — Ты не думаешь, я надеюсь, что это я сделала?

— Ты что, издеваешься? Ты мой друг, Ань, ты мой единственный друг. Ты вне подозрений... Я не знаю, мне кажется, это просто совпадение. Это было испытание судьбы, и я не выдержала его.

Больше как-то не о чем говорить... Они прощаются, и Аня, положив трубку, идет в ванную, запирается там, не включив света, и плачет.

— Аня! Что ты там делаешь, в темноте? — спрашивает из-за двери мама.

Аня молчит. Ей очень хотелось бы поговорить с мамой, ведь если бы она сейчас все рассказала маме, стало бы легче. И мама бы облегченно

вздохнула, что вот, избавились наконец от этой ужасной красотки, я тебе сразу говорила, не водись с ней, баба девке не подруга...

Аня представляет себе этот разговор и пугается его — ведь это было бы еще одно, новое предательство. Предательство того, чего теперь нет, но что было, было — дом Конкордии, ее мысли, ее книги, ее взрослая жизнь, куда была так доверчиво впущена Аня.

И пусть теперь уже не склеить эту чашку, пусть сквозь трещины проливается вода, а на зубах скрипит фарфоровая крошка. Аня шепчет себе все это, и ей становится нестерпимо жаль себя.

— Анечка, — говорит из-за дверей мама. — Может быть, я позвоню тете Ире? И мы сходим к ней, а?

Это еще что за новости! Тетя Ира — мамина приятельница — детский психиатр.

Аня выходит из ванной, обнимает маму.

— Да ну, что ты, успокойся! Это у меня издержки переходного возраста.

Нет, ничего она маме рассказывать не будет. Аня уходит в свою комнату и долго стоит у окна.

Там, во тьме, в огнях города, вспыхивающих и гаснущих, Ане мерещится чужая жизнь, спокойная, радостная и этим такая враждебная ей.

Где-то там Машуня, где-то Слава...

Откуда Ане знать, что они сейчас делают, каково им? Ясно, что невесело...

И в самом деле — Машка сидела в углу дивана в обнимку с любимой куклой — клоуном Валерой — и все пыталась сосредоточиться и что-то понять в неразберихе и кошмаре прошедшего дня. Найти обрывок нитки, размотать этот клубок... Но орал включенный на полную громкость телевизор — отец, глуховатый, его смотрел, — и мысли Машины путались, и клубок не хотел разматываться. Одна только мысль была Маше ясна — о Славе, что все теперь кончено, ничего не исправить, и поделом, поделом ей.

А Слава — о, опять этот крик, эти хлопающие двери, этот запах корвалола — Слава сидел в своей комнате все над тем же томиком Грина и уже полчаса читал одну и ту же строчку.

— Нина! — доносилось из-за стены. — Я не хочу терять твою дружбу! Давай расстанемся друзьями.

— Дружба! Убирайся отсюда, я видеть тебя не могу! — услышал Слава мамин голос, и стук падающих предметов, и какой-то шум в коридоре, и громкий щелчок замка.

Глава 13

Три дня спустя, придя с работы, Анина мама сказала дочери — как бы между прочим:

— Кстати, сегодня утром тебе звонила Конкордия.

Аня замерла. Значит, Конкордия уже получила письмо!

— Она просила тебе передать, чтобы ты вычеркнула ее координаты из своей записной книжки.

— Так и сказала — «координаты»?

— Так и сказала.

Аня стоит, опустив голову, не шевелясь. А чего она хотела-то, на что рассчитывала, сочиняя такое послание? Аня уже не знает. Больно, ей просто больно.

— Что, доигралась со своей куклой? — язвительно спрашивает мама. Теперь, я надеюсь, ты мне все расскажешь?

Да все что угодно она сделает, лишь бы прошла эта обида, эта боль. Аня рассказывает долго, сумбурно, перескакивая с одного на другое, повторяясь. Она в подробностях описывает свои чувства, внутренне пугаясь этого: ведь так она разговаривала только с Конкордией! Но если уж говорить, то говорить все.

И когда уже не остается у Ани от мамы совсем никаких тайн, она произносит — как бы против своей воли, как бы назло самой себе, — чтобы все в их разговоре было именно так, как она себе представила:

— Видишь, мам, как ты была права. Ну, что не надо с ней водиться! А я, дура, тебя не слушалась.

Как Аня противна самой себе в эту минуту!

— Да-а... — вздыхает мама. — Ну, хорошо, что ты все поняла. А только Маше не стоит об этом рассказывать!

— Почему?

— Потому что ты потеряешь хорошего, верного друга.

— Но, мама, разве дружба может держаться на лжи?

— Ой, Ань, это твои двенадцать лет в тебе говорят. А в жизни все так перемешано...

— И Славе не надо рассказывать?

— И Славе.

Аня вдруг чувствует, как жутко устала за эти дни. Она почти не спала три ночи. Аня валится на кровать и, засыпая, успевает подумать — как жаль, что она уже не прочтет Конкордии свой стишок... впервые ведь сама сочинила... интересно, понравился бы он ей или нет... а впрочем, и неинтересно — нет уже никакой Конкордии... а что осталось? Что-то ведь еще осталось, как бы это назвать?... «Ее развенчанная тень»... Откуда это?... Не важно, из каких-то чудесных стихов...

Мама вошла в Анину комнату, когда Аня уже спала, и машинально, как бы пытаясь защитить ее от каких-то неведомых, грядущих напастей и бед, подоткнула со всех сторон ее одеяло.

А стихотворение Анино было вот такое:

Жил-был на свете человек.
По городу он шлялся.
Он мог заплакать невпопад
И невпопад смеялся.
Он был то там, то сям, то тут —
Средь битых и среди бьющих.
И вечно лез, и вечно лез
Он в самой жизни гущу.
Он был то тихим мудрецом,
То лицедеем, то глупцом,
То он друзей за все корил,
То он с врагом своим острил.
Он не подлец и не свинья.
Он просто ищет свое «я»,
И почему-то это я...

А в это время ее подруга Машуня в сотый раз перечитывала письмо, найденное по дороге домой в кармане шубы.

«Привет.

Это я, Слава Морозов, тебе пишу. Ты, наверное, удивляешься. Потому что я, наверное, должен был бы обидеться на тебя тогда, после того, что ты мне сказала.

Я потом подумал, что это была уловка, что ты так сказала просто для Капитолины и для ребят. Да ведь?

А знаешь, Кнышев стал выяснять, откуда в редакции про все это узнали. Он туда позвонил, поговорил с теткой, которая писала статью. Она сказала, что это не про нас, что это чистый вымысел. И даже посмеялась — надо же, какие совпадения бывают.

Кныш ей не поверил. Он готов разбираться дальше. Только не говори никому про это.

А мне кажется, что может быть, что это совпадение.

Маша, скажи, ты ведь правда мне писала не для того, чтобы посмеяться?

Слава».

— Господи, да что ж за идиотка-то такая! Сидит, свет жжет. За-ни-ма-а-ется... Сплошные тройки!..

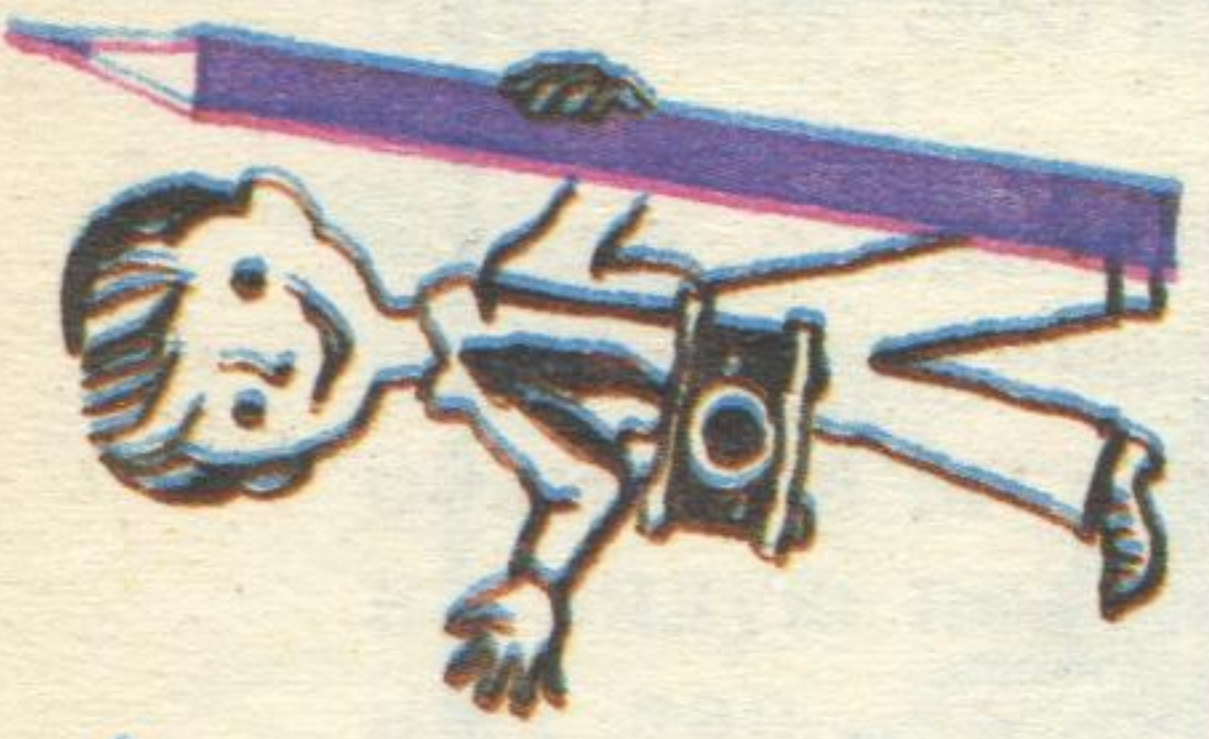
Маша ложится, выключает свет, укутывается с головой в одеяло.

Неужели, неужели он действительно простил ее! Один за другим гасли в домах огни, и только у Славы свет горел долго-долго. Забыв про все, Слава играл сам с собой в солдатики. Он вел в бой сразу две враждующие армии, и обе их почему-то жалел и ломал голову — как бы обойтись без жертв и закончить все миром?..

МАРШАЛЫ

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ

Беззаботное ли у современного школьника лето? Утвердительных ответов на этот вопрос в почте «Барабана» не так много. Наш сегодняшний разговор не только о летних радостях, но и о летних проблемах.

Валера? Вальфа...

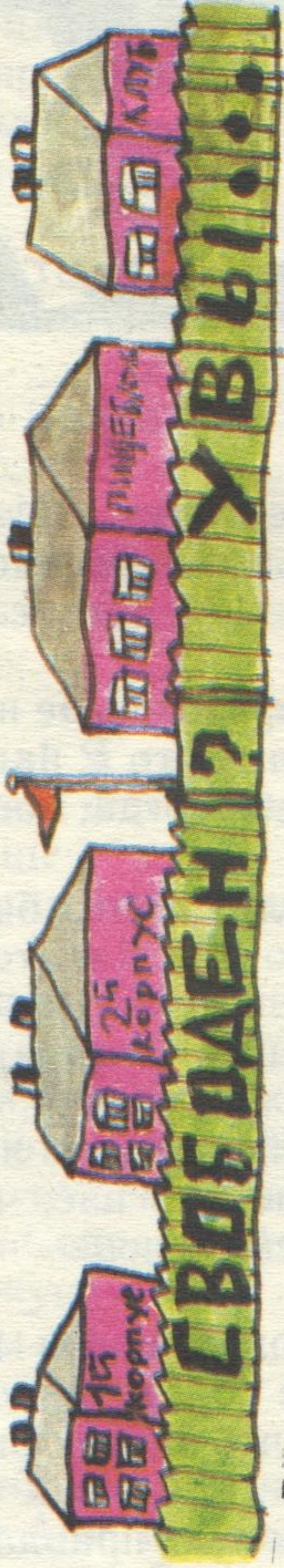
Одни — их немного — отпавляются в пионерские лагеря с радостью. Другие — их побольше — только потому, что у них нет иного выхода. Но и те и другие хотели бы в лагере больше свободы, больше веселья, больше совершенно летних дел.

А фантазия на что?

Два года я ездила в спортивный лагерь. Жили мы на территории обычного пионерского лагеря, только по своему режиму. Нам нравилось. А вот «обычные» ребята рассказывали, как надоели им строй, сбор лекарственных трав и т. д. Каждый день одно и то же.

По-моему, все планы на summer в лагере надо ликвидировать. Зачем они? Ведь ребята сами могут придумать, что им делать.

Яна Костарева,
Пермская область,
г. Соликамск

Все говорят: «Каникулы, каникулы! Целых три месяца свободы!» Какая же это свобода, если из трех месяцев самое маленькое три недели — практика, ЛТО и еще не знаю что? А когда это все кончается, встает вопрос: куда ехать? Хорошо, если у родителей отпуск, а если нет? Значит, лагеря не миновать. А я не хочу, понимаю? Я уже пять раз был в лагере, и все в одном и том же. В другой-то ведь путевок не дают на работе. Наверное, если бы самих взрослых заставить в один и тот же дом отдыха каждый год ездить, они бы взвыли. А мы ничего, терпим.

Неужели не могут для ребят придумать что-нибудь другое? Поездки какие-нибудь, турпоходы на несколько дней? Но у нас нет выбора. Вот и получается, что летом не свобода, а принудилетка. Привет!

Андрей,
14 лет,
Одесса

Уют мы создали сами

Прошлым летом вместе с классом из художественной школы я поехала в пионерский лагерь «Чайка» на летнюю практику. Поначалу лагерь нам не понравился и мы дружно напустились на нашу преподавательницу Галину Павловну. Когда нас привели в корпус, мы просто ахнули: кровати не приготовлены, мрачно, пахнет сыростью.

Но вот Галина Павловна дала нам матрацы, одеяла, белье, мы постелили постели, нарисовали картинки и развесили их. Получилось хорошо! Мы сразу повеселели. И больше уже не скучали. Поняли: мы сами должны создавать себе настроение.

Лена Комиссарова,
12 лет,
г. Пенза

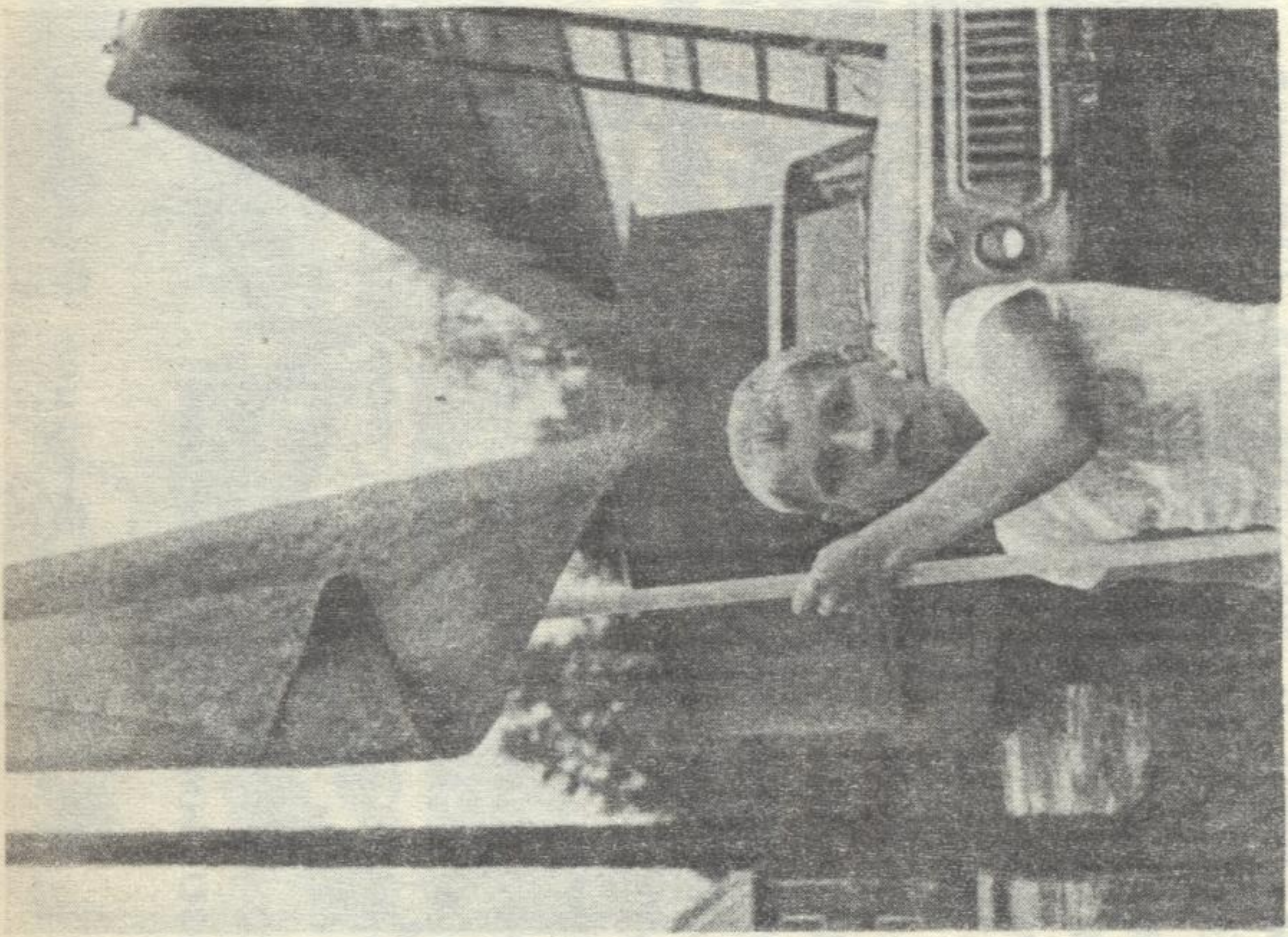
ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ
УСТАВА

Моё предложение

Мне кажется, в газетах зря напечатали этот проект. Его не возможно прочитать до конца — такой длинный и непонятный. По-моему, надо иметь три отдельных Устава. В Уставе Всеобщей союзной организации должно говориться только о том, какие республиканские организации в нее входят и в чем заключается главная идея их союза. Что же касается республиканских Уставов, то они должны быть подробнее. Ведь каждая республика отличается своим укладом жизни, своими обычаями и традициями. И, конечно, у каждой области или города должен быть свой устав, со своими конкретными задачами, чтобы пионерам было понятно, как им действовать.

Нина Круглова,
Петрозаводск,
школа № 30

И вот я пришла домой

В нашем артековском отряде поначалу были и неполадки, и споры, но за смену мы сдружились по-настоящему, стали друг другу, как родные. Нам было интересно жить вместе. И вот я приехала домой. В родной класс, в родную школу. И горько мне стало до боли сердечной! Ну почему здесь все наоборот? Почему мы все время что-то делим? Почему унижаем друг друга? Почему так грубы и невнимательны?

После «Артека» я ищу и не нахожу ответа на эти вопросы.

Алена Лантева,
2 класс

Еще недавно, в первый день июня — международный день защиты детей, — газеты и журналы бойко писали о том, как плохо живется американским, африканским, палестинским детям. Сегодня увидели: и своим, советским, тоже не сладко! И им нужна защита. Не только от войны и болезней. От равнодушия и несправедливости взрослых — тоже нужна.

Нам двор

Двор у нас большой. Ихлама в нем — ужас! От этого появляются крысы и мухи.

Я давно мечтаю о том, чтобы вместо этого мусора был бы во дворе бассейн и дети купались бы в нем. Только я знаю, что этого не будет. «А почему не будет? — спрашиваю я себя. — Неужели взрослые хотят, чтобы мы дышали этим грязным воздухом, изнемогали от жары, болели бы? Или им жалко денег? Или они просто не думают о нас?»

У нас во дворе взрослые все время ругаются из-за того, что один ребенок ударил другого. А чем же еще заниматься в нашем грязном дворе?

Фархад Джабаров,
5-е класс, 174-я школа.

Несладкие фрукты

В прошлом году мы ездили в трудовой лагерь в Молдавию — на уборку яблок, груш, слив. Нам сказали, что в конце смены выдадут деньги за первую зарплату, настроение у всех упало. Несправедливо все было! Например, мы с подругой насобирали по 16 ящичков, но одной из нас выдали 5 рублей, а другой — 3. И со мною так поступили.

Не в деньгах дело, просто очень обидно, ведь работали мы наравне со взрослыми.

Света Самсонова,
г. Архангельск

На свон. Кровные

Летом у нас на работу устроиться легко. Работаем в основном на полях. Напишут объявление, что требуется помощь там-то и там-то, и желающие могут прийти. Прошлым летом в совхозе «Озерский» собрали семена лука-батун, убирали лук-севок. А я еще и брюкву пропальвала. Много денег получила! Я купила себе ручные часы, дипломат, школьную форму, обувь, и еще деньги остались. По-моему, хорошо.

что ребята могут сами зарабатывать.

Таня Николаева,
с. Юва, Красноуфимский район
Свердловской обл.

Трущай, хлопок! Ура.

Мы ходили «на хлопок» каждый год. И хотя за работу нам платили, но нам и нашим родителям дороже этих денег наше здоровье.

Сколько уроков было пропущено из-за этого хлопка! Мы обращались и к родителям, и к учителям нашей школы, но никто не мог нам помочь. Однажды даже мальчику, который отказывался брать в очередной раз гектар хлопкового поля, директор сказал: «Забирай свои документы и уходи из школы!»

В конце первой четверти, когда обычно нас звали на уборку, нам вдруг объявили: «Отдыхайте, ребята!» Мы даже не поверили этим словам. Оказалось, что до нашего совхоза наконец-то дошло распоряжение о том, что нельзя использовать на хлопке детский труд. Ведь у нас в Средней Азии из-за хлопка очень высокая смертность детей.

Теперь, когда мы распросошались с хлопком, я хочу всем, кто помог этому, сказать: «Большое спасибо!»

Таня Киосева,
Чимкентская область.

Мы не стоим Звонит О1

Однажды на летней практике мы собирали в лесу брусничный лист — он используется как лекарство. Вдруг видим — невдалеке от нас горит маленькая полянка.

Конечно, у нас не было с собой воды, но мы взяли палки, ветки и стали тушить огонь.

А Гена Клименко стал его затапывать. Когда пожар был потушен, мы заметили, что у Гены на ногах только одна кроссовка осталась. Стали искать другую, да не нашли. Сгорела, наверное, а Гена и не заметил.

А в остальном все хорошо кончилось.

Лейла Ахметзянова,
г. Белоярский Тюменской обл.
школа № 3

Летние
истории

Орлик-лакомка

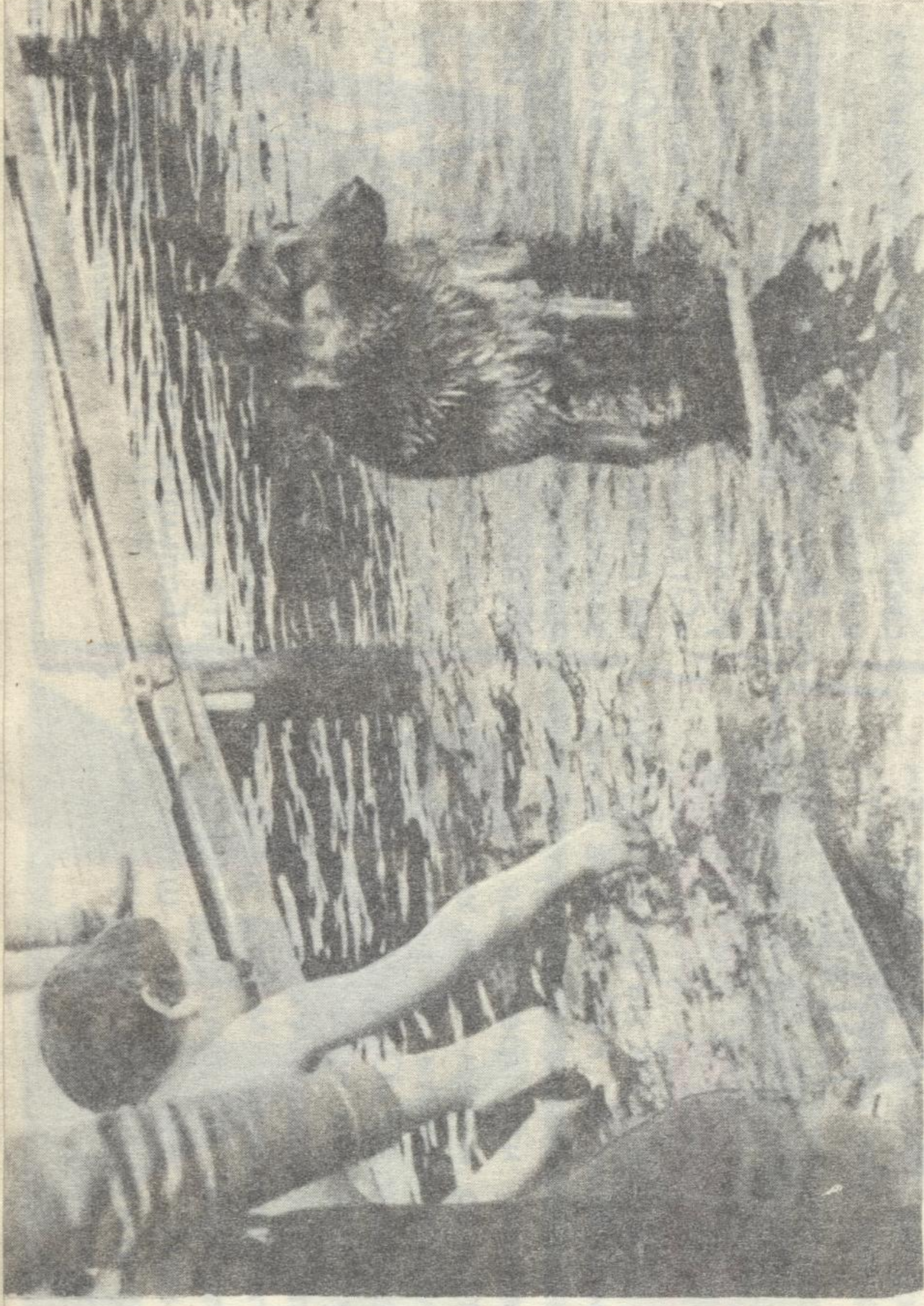
Наша деревня маленькая, всего 40 дворов. Но я очень люблю ее, люблю деревенскую работу. Я очень хотела научиться косить траву и стричь овечек. И научилась!

А еще я люблю нашу лошадь Марфу и жеребенка Орлика. Если его позовешь, он подойдет, принюхается и к хозяину приласкается, а от чужого сразу уйдет.

Однажды мы отправились на сенокос. Привязали Орлика к дереву и пошли косить, оставив возле дерева сузку с едой.

Когда мы пришли к дереву отдохнуть после работы, то увидели, что сумка лежит перевернутая в одной стороне, а все вещи из нее — в другой. Стали проверять, все ли на месте, и заметили, что ни одной конфеты не осталось. Вот какой озорник наш Орлик!

Земфира Шакирова,
дер. Баш-Байбаково,
Башкирская АССР

КУПАНИЕ

Костя Гречухин

фантижм —
это серьезно

В моей коллекции фантики из 12 стран мира. Ее начала собирать еще моя мама до моего рождения. А сейчас у меня около тысячи фантиков. Есть большой обменный фонд, но среди моих знакомых серьезных собирателей нет. Может, они есть среди читателей «Костра»? Жду от них писем.

Мой адрес: 614004, г. Пермь, ул. Стаханова, д. 11, кв. 106, Морозова Маша. Мне 13 лет.

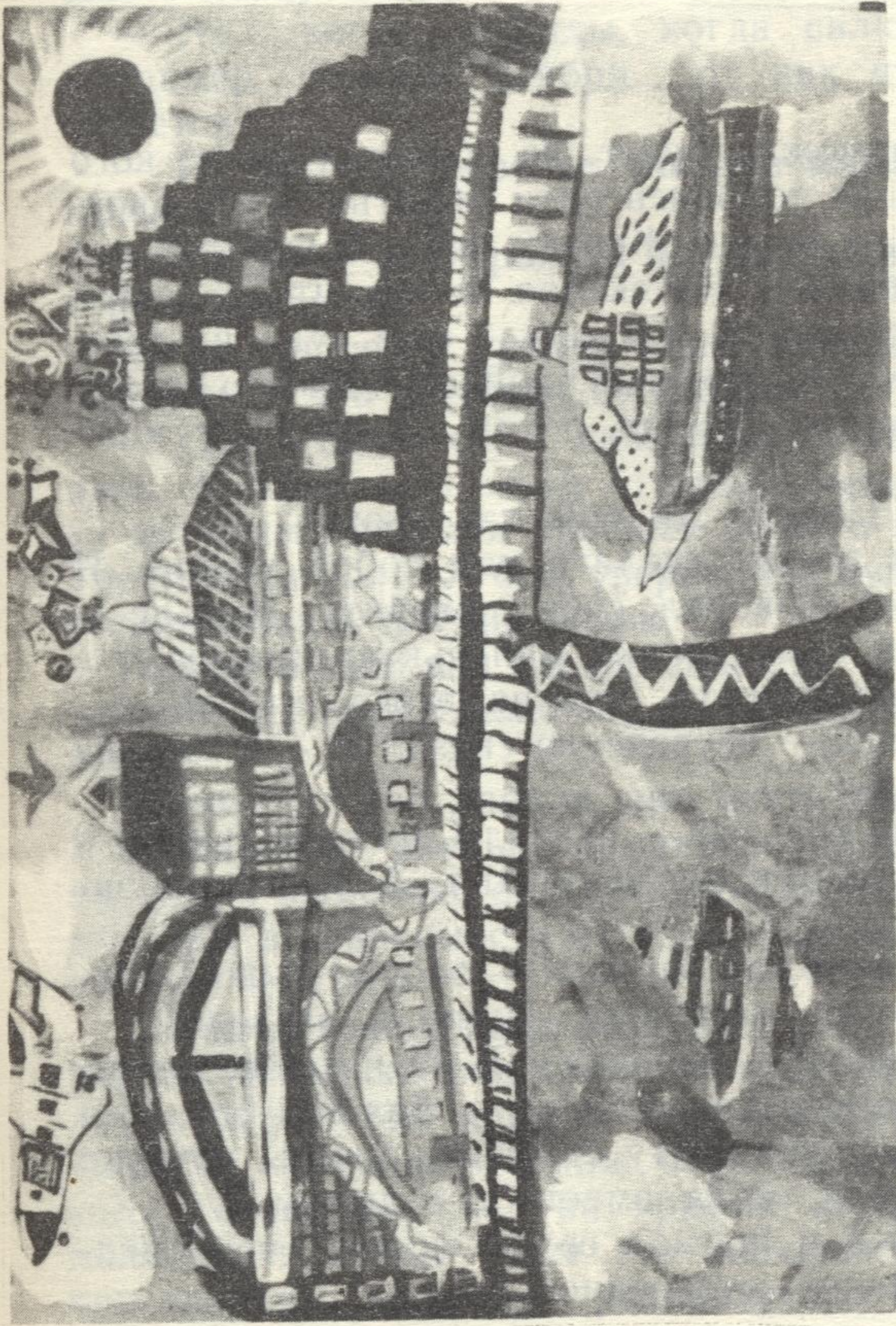

Хочу переписываться с мальчиком-певцом, или музыкантом, или композитором. Пою в школьном ансамбле, пишу песни, люблю рисовать, читать.

Может, мне напишет и знаменитость?

Юля Зверкова,
г. Рязань, ул. Бирюзова,
д. 30, к. 1, кв. 152

Я красивая

Говорят, что я некрасивая. Когда у нас дискотеки, вечера, надо мной смеются. Говорят: зачем, мол, пришла? Неужели я и вправду никому не нужна? У меня нет друзей, мне не с кем поделиться своими мыслями.

Если кто-то захочет написать мне, пишите по адресу: 220123, г. Минск, ул. Веры Хоружей, д. 26, кв. 108. Наташа Ковалевич.

Что снимаешь, "Океан"?

Слышал, что во Всесоюзном пионерском лагере «Океан» есть киноотряд. Хотел бы, чтобы мне написали ребята, которые были в этом отряде, вожатые, которые там работают. Пусть напишут, чем занимались, что сейчас делают. Мне и моим друзьям это очень интересно, потому что мы в нашем кружке тоже пробуем снимать кино.

Сергей Каракчев,
659700 г. Горно-Алтайск,
ул. Горно-Алтайская, д. 45, кв. 59

№	Анкета "Барабана"	Я и мои друзья
1	Как ты нашёл своего друга? Что объединяет вас?	
2	Как ты относишься к друзьям втроём, вчетвером, впятером?	
3	Что ты делаешь для того, чтобы не ссориться с другом? Умеешь ли ты мириться?	
4	Что, по-твоему в дружбе самое важное?	
5	Как тебе кажется, почему порой хорошие ребята чувствуют себя одинокими и не находят друзей?	

САЛЮТ

Вечером мы, как обычно, стояли во дворе. И тут к нам выбежал Женька — он ходил медленно и с большим достоинством, а в этот раз почти летел, торопливо волоча свой огромный черный ботинок, в котором пряталась больная Женькина нога.

— Завтра...

Мы долго и терпеливо ждали, пока он отдышится.

— Завтра... в сквере будут пушки для салюта ставить.

— Да ты что! — снисходительно повертел пальцем у виска рыжий толстый Шурик. — Стекла же вылетят! Ты хоть раз слышал, как пушка стреляет?

У рыжего Шурика был неразлучный товарищ — худенький нервный Дема, весь какой-то вывернутый наизнанку вертлявый человек.

Дема подскочил на одной ножке и весело запищал:

— Салю-ют! Бух-бах-бах! Уря-я-я!

Женька отвернулся. Теперь он с надеждой смотрел на свое окно: так он делал всегда, когда ему было плохо с нами. Вдруг там появится его мама, и она крикнет:

— Женя! Домой!

И тогда можно будет, не обращая ни на кого внимания, не торопясь идти обратно через двор.

Нам было жалко Женьку, но и защищать его мы не решались. Ну сказал бы он, что в нашем доме будут делать магазин, — еще куда ни шло. Это еще сколько времени пройдет, пока его начнут или не начнут. Всегда потом отвертеться можно.

А тут... Салют! Да еще так скоро!

Тогда я решил сделать над собой усилие. Я быстренько уговорил себя поверить Женьке — ну хоть на одну только маленькую минуту — и, поверив, посмотреть, что из этого выйдет.

— Женька, — неуверенно сказал я. — А как же эти... гильзы?

— Какие гильзы? — сказал Серега-большой. — Гильзы остаются возле орудия. А вылетают заряды.

— Да какие там заряды! — заорал рыжий Шурик. — Это же хлопущки. Пшик и сторела!

— Целиком? — спросил я. В моей голове теперь непрерывно вспыхивал салют — бах-бах-бах, но я никак не мог понять ту странную мысль, которая вспыхивала и гасла вместе с салютом.

И наконец я поймал ее. И сказал очень медленно и как-то неуверенно:

— Наверное... что-то от них остается.

И все сразу стали кричать и толкать друг друга, чтобы их тоже выслушали. Потом постепенно успокоились и стали, как говорится, подводить итоги.

Первая версия — Сереги-большого — была такая: все сгорает в воздухе, не долетая до земли.

— А что — все? — спросил я упрямо.

Вторая версия была моя. Она состояла в том, что в заряд, сделанный неизвестно из чего, вставляют разные штучки, которые на лету вспыхивают и загораются, а сам заряд, почерневший, но практически целенький, шлепается на землю.

— По башке, — мрачно пошутил рыжий Шурик, а Дема сразу изобразил, как я стою с открытым ртом, глядя в небо, а мне по лбу больно бьет эта самая хлопушка и меня всем двором торжественно провожают в последний путь.

— Он был очень любознательным ребенком, — плаксиво занудил Дема, и я дал ему в живот, небольно.

Порешили на том, что во время салюта все берут из дома фонарики и, когда он кончается, начинают искать.

— А если его не будет? — вдруг сказал молчаливый Леха, и все с испугом посмотрели на Женьку.

Женька крупно моргал.

— Ладно! — сдавленно крикнул он. — Посмотрим! — И быстро захромал к своему подъезду.

... — Мама! — крикнул я с порога. — От салюта что-нибудь остается?

— Что? — спросила мама и подняла голову от тетрадок. Она занималась, готовилась к поступлению в аспирантуру.

— Ну... когда снаряды, когда салют, когда, например, седьмое ноября... от них что-нибудь остается?

— Ну да, — неуверенно сказала мама. — Эти... гильзы.

— Эх, ты, — расстроился я. — А еще в аспирантуру поступаешь!

Когда пришел с работы папа, он тоже не мог ответить — что остается от салюта?

— Пшик остается! — сказал он и пошел ужинать. А мама весь вечер отгоняла меня от окна, за которым виднелся краешек нашего сквера на Трехгорном валу. Я был уверен, что пушку будут устанавливать именно ночью.

Тайком я взял под одеяло фонарик, и в душной темноте все время включал его, освещая свои колени.

Кроме того, не давали мне спать вычисления. Я прикидывал, сколько примерно найду зарядов, на что их выменяю, оставлю себе на память один или два, в зависимости от того, сколько найду, и прочую чепуху.

...Я представлял, как весь наш двор — душистые палисадники под старушечьими окнами, залитые асфальтом крыши трансформаторной, котельной, кирпичный гараж отца Сереги маленького, теннисный стол на кривых ногах, низкие молодые саженцы — все это знакомое наизусть пространство засыпают разноцветные салютные

заряды. Они шипят в темноте, угасая, и мы, обжигаясь, поднимаем их с земли и передаем друг другу, как печеную картошку.

Но пушки не привезли. Ни завтра, ни послезавтра. Женька во двор не выходил.

...Вечером седьмого мы сидели с мамой на кухне. Папа дежурил на своей фабрике — по праздничным дням у них вечно устраивали дежурства. Мама слушала по радио революционные песни, резала капусту и подпевала. А я сидел и мрачно глядел в окно. У меня болела голова и на душе было тоскливо.

Руки и ноги мои стали ватными, вялыми. В кухне было душно, потому что мама включила все горелки на плите, и я вдруг почувствовал, что голова моя клонится вниз.

И тут меня подбросило со стула.

За окном кто-то завизжал, а мама выронила нож.

Я только успел подумать: «Когда же их привезли?»... А дальше я уже ничего не думал.

— Боря! Боря! — закричала мама так, как не кричала никогда. Схватила меня на руки и бросилась вон из квартиры, даже не заперев дверь.

Мама давно не носила меня на руках, потому что я был здоровый восьмилетний малый. Я крутил головой, пытаюсь вытряхнуть из ушей звон — руки и ноги мои бессильно болтались, а мама тащила меня вниз по лестнице, торопливо целуя и почему-то шепча:

— Боря, салют, салют...

И в этот момент ГРОХНУЛО ЕЩЕ РАЗ!

Я вырвался, схватил маму за руку, и мы побежали вместе, прыгая через ступеньки. Мама то и дело теряла тапочки, старые домашние шлепанцы. Одета она была в такой же старый домашний халатик.

Я очень хорошо это запомнил, потому что пока мы перебежали через трамвайные пути, ГРОХНУЛО ЕЩЕ РАЗ, и в ярком, ослепительном свете я вдруг увидел свою маму — какой она была в тот вечер.

Одной рукой она придерживала халатик, другой крепко держала меня. И улыбалась, глядя в небо.

Мы нырнули в темноту, которая после салюта стала совсем черной — в наш сквер. И почти ослепшие, добежали наконец до того места, где стояли пушки.

Наверное, их привезли за какой-нибудь час до салюта. Пока все праздновали. Чтобы не волновать людей.

Народу было полно. Все вокруг становилось то белым, то красным, то зеленым. Мы пели и кричали, а громче всех мама.

И я опять смотрел на нее во все глаза, потому что никогда такой не видел.

А потом мы медленно и устало побрели домой. Во дворе я увидел хромого Женьку. Он стоял с фонариком и светил себе под ноги.

— Ничего нет, — сказал он спокойно и выключил фонарик.

Когда мы вошли в квартиру, я вдруг увидел на мамином лице и на халате какие-то большие черные хлопья.

— Мама, ты грязная! — сказал я весело.

Она посмотрела в зеркало, засмеялась и провела по лицу ладонью.

— Ничего, — сказала она тихо. — Зато салют посмотрели.

Я подошел к окну. Во дворе стоял Женька. Один.

Мне стало жаль его. Теперь-то я точно знал, что остается от салюта.

ЭРА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Телевизор назывался «Старт».

Папа и мама купили его, когда мы переехали на новую квартиру. Наверное, он появился не сразу, потому что я помню, как мы ходили к соседям этажом ниже, смотрели передачу на экране с водяной линзой. Изображение было слегка выпуклым, как в аквариуме, а звук шел из черного матерчатого динамика с пластмассовыми перегородками.

Так что я уже знал, как это здорово — телевизор.

Папа долго возился, включая его в сеть и втыкая антенну. Мы с мамой с восторгом смотрели на темный экран.

Увы, показывали только таблицы.

— Вечером посмотрим! — объявила мама и щелкнула выключателем.

...Вечером телевизор удавалось посмотреть мало — меня отправляли спать, и я с тяжелым чувством тоски и обиды слушал, засыпая, как продолжается передача.

А днем телевизор был в полном моем распоряжении. Я садился и изучал таблицы, стараясь разгадать тайну сочетания цифр.

Однажды мама застала меня за эти занятием.

— Ты что делаешь! — возмутилась она и положила ладонь на телевизор. — Ой, как нагрелся!

Вечером она пожаловалась на меня папе.

— Лампы сгорят! — коротко объяснил мне папа.

Мама коротко вздохнула и сказала:

— При чем тут лампы! Это же вредно для глаз!

— И для глаз вредно, — спокойно подтвердил папа, шумно размешивая ложечкой сахар.

Короче, я продолжал смотреть таблицы. Однако начальники телевидения скоро догадались, что кое-кто смотрит эфир днем.

Появились утренние передачи. Правда, они были поскучнее вечерних. Но гораздо веселее таблиц!

...Помню я, конечно, и первые появления на экране Хрюши и Степаши, и первые увиденные мной по телевизору мультфильмы, в основном сороковых-пятидесятых годов, то есть действительно ПЕРВЫЕ, и футбол, и фильмы про войну, и КВН.

Помню смутно, поскольку был еще все-таки

маленьким. И все же помню, что по телевизору тогда показывали очень хорошие фильмы, спектакли, и даже «Кабачок 13 стульев», хоть там и пели чужими голосами, производил хорошее впечатление. Хорошо помню, что тогда по телевизору любили много и радостно улыбаться. Эта привычка осталась у телевидения до сих пор.

Читатель должен извинить меня, что я отвлекся — уж очень хочется снова стать маленьким и до обалдения смотреть таблицы.

...Вся штука была в том, что кое-какие передачи шли прямо в эфир. Ну, то есть артисты сидели, разговаривали или смеялись, пели, танцевали, — а их прямо из студии транслировали на всю страну.

Однажды днем я включил телевизор и увидел двух довольно известных артистов, вот только не помню — каких. То ли это была передача об актерском мастерстве, то ли о культуре общения. В общем, помню только, что это была довольно скучная и неинтересная передача. Я сидел и занимался каким-то своим делом, по-моему, намазывал черный хлеб горчицей. Очень я любил в то время бутерброды с горчицей.

И вдруг один артист, предположим, Евстигнеев, сказал другому:

— Ну давайте попробуем, как это может быть в жизни.

— Давайте, — сказал другой, предположим, Папанов.

Они оба встали с кресел и ушли куда-то прочь. Через некоторое время камера неохотно повернулась в их сторону. И я опять увидел этих предположим-Евстигнеева и предположим-Папанова.

— Ну, значит, так, — сказал Евстигнеев, — я вам расскажу какой-нибудь случай из моей жизни, так сказать, анекдот. А вы со мной, ну что ли, поспорите.

— Давайте, — с воодушевлением согласился Папанов.

— Значит, так, — задумался Евстигнеев, — прошлым летом я на Клязьме вытащил сома.

— Кого? — изумился Папанов.

— Сом, — сказал Евстигнеев, — а чему, собственно, вы так удивляетесь?

Возникла небольшая пауза.

— Да я тыщу раз был на Клязьме! — захохотал Папанов. — Нет там никаких сомов!

— Ну, знаете, — сухо оборвал его Евстигнеев, — это не разговор. И вообще — так у нас ничего не получится. Мы с вами в эфире, между прочим.

Папанов нервно обернулся в мою сторону.

— Ну, хорошо, — сказал он громким шепотом, — давайте начнем сначала. Только вы это... не увлекайтесь. На Клязьме нет и никогда не было сомов.

Евстигнеев замолчал. Он смотрел в лицо Папанова каким-то неподвижным, тяжелым взглядом.

— Там есть сомы! — отчетливо выговаривая каждый звук, сказал он. — И я сам, вот этими руками, — он выставил вперед свои длинные руки, — одного поймал.

— Может, вы его не поймали, а ловили? — ехидно спросил Папанов.

— Нет, я его поймал! — нервно заорал Евстигнеев и убрал руки.

— Ну, тогда извините, — сухо сказал Папанов и ушел из кадра.

— Ну, тогда и вы извините, — сказал Евстигнеев и сел на стул.

Теперь они сидели спиной друг к другу и молчали.

— Но послушайте! — вдруг снова возмутился Папанов.

— Не хочу, — отмахнулся от него Евстигнеев, не поворачивая головы.

...И экран вдруг погас.

Я не поверил своим глазам, щелкнул туда-сюда выключателем и постучал для верности сверху.

Было по-прежнему темно.

Через некоторое время на экране появился чрезвычайно спокойный диктор и сообщил, что передача прервана по техническим причинам.

Появились мои любимые таблицы. Но я с раздражением выключил их.

То, что я увидел, потрясло меня. На моих глазах произошло чудовищное и вопиющее происшествие — актеры сорвали передачу!

Вечером я рассказал маме то, что видел по телевизору.

— Да это они нарочно! — рассмеялась мама.

— А почему тогда их выключили? — закричал я в необычайном волнении. — Ведь их же выключили! Раз, и нет никого, понимаешь?

— А может, тебе приснилось? — ласково спросила мама. — Такого быть не может. У них там, — она кивнула на телевизор, — все знаешь, как налажено? Отлично!

Не веря себе, я подошел к телевизору и погладил экран. Мне было очень обидно. Но мама была несомненно права. Не бывает такого. Уж где-где, а на экране жизнь текла удивительно ровно. Абсолютно спокойно.

Ведь телевизор — это машина.

— Как фамилии-то актеров? — спросила мама с надеждой. У меня зашипало в глазах. Ничего я не помнил. Я только знал, что такое не может присниться. Но, может, и вправду они нарочно? В шутку? Чтобы скучно не было?

...Но тогда... почему их выключили?

Ведь если бы их не выключили, я бы все узнал до конца. Я бы понял, шутят они или говорят серьезно. Но их выключили. И я уже не смогу ничего узнать. И даже объяснить ничего не смогу.

Вот так.

И только теперь я понял, что же меня так поразило в той прерванной передаче. Поразило то, что жизнь, оказывается, можно остановить. По техническим причинам.

...Я продолжал много смотреть телевизор. Скоро программы стали записывать заранее. Никаких накладок больше не было.

И я так и не узнал: что это была за передача, какие артисты, понарошку или всерьез они поругались и удалось ли им помириться.

А главное — я не узнал, кто был прав. Водятся или нет в реке Клязьме сомы.

Телевидение лишило меня этой возможности.

Страна Поэзия

Есть у Твардовского стихотворение «Поездка в Загорье», написанное в 30-е годы. Автор, известный уже поэт, приезжает в свой родной хутор под Смоленском. Здесь, в большой крестьянской семье, он родился и вырос, здесь живут его одногодки, да и многие старики еще живы. Но пуст отчий дом. И отец с матерью, и братья, и младшая сестренка «раскулачены», сосланы на Север. Время «сплошной коллективизации». Нет, нерадостной выдалась эта поездка, хотя и тепло встретили поэта земляки. По обычаю, встреча не обошлась без старинных песен:

Пели женщины вместе,
И Петровна — одна.
И была ее песня —
Старина-старина.
И она ее пела,
Край платка теребя,
Словно чье-то хотела
Горе взять на себя.

Последние две строки многое объясняют в поэзии Твардовского. Поэт эпического дарования, он стремился изобразить и осмыслить главные события в жизни страны, свидетелем которых был. Его поэмы — «Страна Муравия», «Василий Теркин», «Дом у дороги», «За далью — даль», «По праву памяти» — настоящий учебник истории нашего государства. Истории, в которой, помимо побед и свершений, было немало людского страдания и горя.

Внешне его творческая биография вполне благополучна. Рано пришла к нему слава —

**Александр Трифонович
ТВАРДОВСКИЙ
(1910—1971)**

не официальная, а подлинно народная. Его труд не раз отмечался государственными премиями и правительственными наградами. Возглавляемый им «Новый мир» стал самым авторитетным и читаемым в стране журналом. Но те, кто близко знал Александра Трифоновича, видели, как тяжело переживает он царившие в стране беспорядки и беззаконие. Никогда не угасало в нем чувство ответственности «за все на свете»,

стремление любое «горе взять на себя».

Таковы и герои поэзии Твардовского, простые русские люди. И старая Петровна, и крестьянин Никита Моргунок из «Страны Муравии», и рядовой боец Василий Теркин. Даже в стихах о Гагарине поэту важно заметить: «Родился он в простой крестьянской хате». Поэтому и язык его поэзии предельно прост. Здесь Твардовский сумел достичь удивительной, небывалой до него естественности.

Пусть читатель вероятный
Скажет с книжкой в руке:
— Вот стихи, а все понятно,
Все на русском языке.

Он считал, что надо писать так, чтобы тебя понимали и академик, и доярка. О народном признании его поэзии мы знаем — сотни, тысячи писем со словами любви и благодарности получал он от хлеборобов и строителей, солдат и рабочих. А вот и оценка академика:

«...Я (читатель придиричивый, требовательный) совершенно восхищен его талантом — это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный, солдатский язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова!»

Это — Иван Алексеевич Бунин о «Василии Теркине».

Слова эти не устарели и сегодня.

А. ТВАРДОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

(ОТРЫВОК)

На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода
Лучше нет простой природной —
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,
Из реки какой угодно,
Из ручья, из-подо льда, —
Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б вода.

На войне, в быту суровом,
В трудной жизни боевой,
На снегу, под хвойным кровом,
На стоянке полевой —
Лучше нет простой, здоровой,
Доброй пищи фронтовой.
Важно только, чтобы повар
Был бы повар — парень свой,

Чтобы числился недаром,
Чтоб подчас не спал ночей,
Лишь была б она с наваром,
Да была бы с пылу, с жару —
Подобрей, погорячей,
Чтоб идти в любую драку,
Силу чувствуя в плечах,
Бодрость чувствуя.
Однако
Дело тут не только в шах.

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

Не прожить, как без махорки,
От бомбежки до другой
Без хорошей поговорки
Или присказки какой,
Без тебя, Василий Теркин,
Вася Теркин — мой герой.

А всего иного пуще
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сушей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуше,
Как бы ни была горька.

* * *

Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду...
Среди большой войны жестокой,
С чего — ума не приложу —
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу —
Примерзший, маленький, убитый,
На той войне незначимой,
Забывший, маленький, лежу...

* * *

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

«— Перестроиться к бою!

Сквозь чудовищный шум прозвучали чистые звуки трубы. Солдаты опустили щиты и отпрыгнули вбок, чтобы очистить себе пространство для боя. И вот копья полетели в шевелящуюся массу врага, сея смерть и смятение на своем пути...»

Приключенческая повесть
Розмэри Сатклиф

«ОРЕЛ
ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА»

«6 июня на большом лугу возле города Харовска Вологодской области происходили невероятные события — приземлялись неизвестные летающие шары. Они раскрывались, выпуская изнутри своих пассажиров, и снова закрывались. Фантастическую картину с изумлением наблюдали местные школьники Сережа Беляевский, Люда Рыбакова, Света Каретина...»

Очерк Г. Лисова
«ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ
ИЗ КОСМОСА»

Изобретатель-профессия БУДУЩЕГО

30 июня 1919 года В. И. Ленин подписал первый документ «Положение об изобретениях». Этот день стал днем рождения советского изобретательства. Что такое изобретение? Могут ли изобретать ребята? Ответы на эти вопросы в сегодняшнем выпуске КИФа.

Ученые сталкиваются с ЗИМУ?

«Осторожней с железнодорожной стрелкой — нельзя, чтобы попала нога!» — это знают все. Но не все знают: зимой стрелки забиваются снегом и перестают сдвигаться. Что же предлагают ученые-железнодорожники? Три способа. Первый — очистка стрелки вручную ломом и метлой. Второй — размораживание льда специальной электроплиткой (согласись — греть пятиметровую стрелку, а заодно и зиму — не самое остроумное решение). Третий — проложить трубы, завести на станции здоровенный насос и выдувать снег воздухом...

А если между сдвигающимися частями стрелки вставить кусочек поролон или пористой резины, пропитанных отработанным машинным маслом? Зачем поролон или резина, ясно — они просто не дадут снегу осесть внутри стрелки и в то же время позволят ей двигаться. А зачем отработанное машинное масло — ведь его обычно выбрасывают? Чтобы не смерзся сам поролон! Это решение признано лучшим на Всесоюзном конкур-

се. Его автор — семиклассник из Ленинграда Вячеслав Ежов. Вячеслав занимается в лаборатории «Юный изобретатель» при профкоме производственного объединения «Кировский завод», где вместе с товарищами изучает ТРИЗ.

Что такое ТРИЗ?

Рабочий-сварщик смотрит на сварку через затемненное

стекло — иначе заболят глаза. Да вот беда — брызги металла портят стекло, а каждый день менять его не будешь — дефицит. Как быть? Введем разделитель: перед затемненным поставим обычное прозрачное — меняй его хоть каждый день!

...Мама на кухне раскатывает тесто или готовит котлеты. Чтобы тесто или мясо не прилипали к доске, она тоже использует «разделитель» — муку или сухари. Или вот такой бытовой пример: чтобы не изнашивался низ брюк, к ним подшивают тесьму. А Саша и Гоша Соколовы из той же лаборатории «Юный изобретатель» вот как решали проблему. На одном заводе не знали, как выгрузить из закрытой машины мельчайшую пыль, — потом ее подмешают в бетон... При опрокидывании кузова все кругом — оборудование, цех, люди оказывались в облаках пыли. Ребята предложили вести разгрузку под слоем... пены! Оказалось — работоспособная идея.

Что объединяет приведенные случаи? Оказывается, — если есть вредное воздействие или, как говорят изобретатели-профессионалы, — «дан вредный веполь», его можно избежать, вводя разделитель из схожего материала. «Разделитель» может быть в виде вещества (прозрачное стекло, тесьма), сыпучего тела (мука, сухари), в виде пены, пористого тела и т. п. Это правило ТРИЗ, и записывается оно так (волнистой стрелкой показано действие вредного Поля):

Так что такое ТРИЗ? «Теория решения изобретательских задач» — система правил, метод для руководства мышлением изобретателя. Ведь недаром в переводе с греческого слово «метод» означает «путь к чему-либо». Теперь читателю понятно, почему В. Ежов расколол крепкий орешек — задачу с защитой стрелки от снега? Это — типовая задача на разрушение вредного веполя, решаемая в одно действие. А вот еще одна проблема — по условиям поставки трактор «Кировец» не должен иметь и следов желтой краски на колесах, куда она неизбежно попадает при окончательной докраске. Чего только не придумывали заводчане: смывать краску растворителем, применять защитные щиты и даже закрашивать желтую краску черной... Ты, наверное, уже догадался? Да, восьмиклассник Андрей Егоров, используя ТРИЗ, предложил покрывать колесо пятипроцентным раствором водораствори-

мой пены на основе карбоксил-метилцеллюлозы — известного всем клея для обоев КМЦН. Мы испытали решение в лаборатории — да, струя краски не пробивает слой пены.

ТРИЗ — отечественное достояние, ее разработал инженер, писатель-фантаст Генрих Саулович Альтшуллер. Можно ли изобретать не с помощью ТРИЗ, а «на авось»? Можно, но если знаешь правило, разумнее начинать с него. Иначе — лишняя трата средств, нервов, здоровья. Не верится?

Приведем пример. во время блокады Ленинграда для проведения следственной экспертизы понадобилось сделать сотни выстрелов из винтовок. Каждый выстрел в подвале — удар по барабанным перепонкам. Истощенный следователь чувствовал, что глохнет, но довел испытания до конца — увы, в значительной мере он утратил слух навсегда.

Итак, дан вредный веполюль — звуковая волна. Наушников нет, вата в ушах не помогает, а нужно чем-то (?) загородить дуло каждой винтовки и не мешать пуле вылететь... Твои предложения?

Увы, фотографии изобретателей — творцов новой техники, в отличие от фотографий звезд эстрады, не купишь в

киоске. А ведь именно они создают новые машины, в том числе — и новую технику для развлечений... Что такое изобретение? Согласно Закону — техническое решение, обладающее мировой (!) новизной, существенными отличиями от других решений и дающее положительный эффект людям. Изобретатель-профессионал в Англии зарабатывает более 1000 долларов в день (это равно стоимости персональной ЭВМ). Цифра заработка приведена не с тем, чтобы поразить воображение, просто сейчас очевидно — изобретатель-профессионал — специальность ближайшего будущего. Есть такие специалисты и в нашей стране, но их единицы. Что же они изобретают? А что закажут. Вот пример — вдоль городских улиц тянутся тысячи километров бетонных поребриков. Заметим: мощные поребрики не несут никакой полезной нагрузки — лишь ограничивают тротуар от проезжей части... Но почему они весят по 60 килограммов каждый, зачем тратится столько бетона? Их делают на заводе, потом везут на машине, сгру..., а точнее, бывает, сбрасывают, устанавливают вдоль тротуара, подравнивают, заделывают щели бетонным раствором. Уфф! Ты не устал читать перечень операций? А каково их выполнять? Ребята из лаборатории придумали новую машину: она едет, а за ней, разматываясь с барабана, ложится на землю большая цепь по типу велосипедной. Но, в отличие от велосипедной, в цепи нет поперечных осей — внутрь ее цементовоз заливает бетон. Когда он застынет — цепь можно сматывать — останется ровный поребрик. Впрочем, в зависимости от конструкции цепи, это

может быть и фундамент, забор или деталь дома...

Думаем, мы убедили читателя: после обучения ТРИЗ ребята вполне могут заниматься настоящим Делом — решать изобретательские задачи. А еще в лаборатории они занимаются психологическим тренингом, пишут фантастические рассказы, проводят исследования — рассказ об этом в последующих выпусках КИФа. Впрочем, каждый может попробовать свои силы в микроисследовании.

«Огонь в полумиле от нас, и ветер несет его в нашу сторону со страшной быстротой...

— Что там огонь!.. По-вашему, это огонь?.. Ну, молодцы, за работу. Беритесь-ка за эту низкую, вялую траву и выдергивайте ее вон.— Старик прошел в противоположную сторону и, выбрав пук самых сухих стеблей, положил их на полку своего ружья. Они мгновенно вспыхнули от искры...

— Теперь,— сказал старик,— вы увидите, как огонь дерется с огнем». Прервем на этом месте отрывок из романа Фенимора Купера «Прерия» и предложим читателям исследовательские вопросы: что именно сделал старик и его спутники дальше и как именно «огонь дерется с огнем»?

Что же делать тому, кто захочет самостоятельно ознакомиться с основами ТРИЗ? Тому мы рекомендуем десять книг — это далеко не вся литература, но лучше начинать с нее.

И. ВИКЕНТЬЕВ

Рисунки Л. Московского

ЛИТЕРАТУРА ПО ТРИЗ:

1. Альтшуллер Г. С. Алгоритм изобретения, М., 1973 г.
2. Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука, М., 1979 г.
3. Альтшуллер Г. С. Найти идею, Новосибирск, 1986 г.
4. Альтшуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В. Поиск новых идей: от озарения к технологии, Кишинев, 1989 г.
5. Альтов Г. И тут появился изобретатель, М., 1989 г.
6. Злотин Б. Л., Зусман А. В. Месяц под звездами фантазии, Кишинев, 1988 г.
7. Саламатов Ю. П. Изобретателями не рождаются, М., 1989 г.
8. Дерзкие формулы творчества (Сост. А. Б. Селюцкий, Петрозаводск, 1987 г.).
9. Нить в лабиринте (Сост. А. Б. Селюцкий, Петрозаводск, 1988 г.).
10. Правила игры без правил (Сост. А. Б. Селюцкий, Петрозаводск, 1989 г.).

В магазине дали на сдачу — металлический рубль. Юбилейный. Новенький и блестящий! К 175-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова.

И раньше попадали ко мне юбилейные монеты. А тут я задумался: интересно, как же и где их делают?

То, что деньги — делают, ни для кого не секрет. Это только Буратино хотел вырастить их в земле. Да и где делают, тоже понятно. Ну, ясное дело — на монетном дворе, в Ленинграде или в Москве. Правда, бывают еще бумажные деньги, но их печатают на московской фабрике Гознак.

А из монетных дворов ленинградский — главный. Выпускает он и юбилейные монеты, и самые обычные деньги: копейки, пятаки, гривенники, полтинники.

ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН!

ЛМД — так сокращенно называется Ленинградский монетный двор. Сюда я отправился, захватив фотоаппарат и блокнот с авторучкой.

Монетный двор находится на Соборной площади, в знаменитой Петропавловской крепости. При входе — часовая. Деньги — штука серьезная.

В. ПАРФЕНОВ

ГДЕ ДЕЛАЮТ ДЕНЬГИ?

Во все времена находились грабители и любители легкой наживы. Увы, есть они и в наши дни. Поэтому монетный двор охраняется, и без специального разрешения сюда никого не пускают.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ МОНЕТА?

С художника. Художник придумывает сюжет рисунка монеты и делает эскиз.

Александр Васильевич Бакланов — главный художник Ленинградского монетного двора. К нему первому я и пришел со своей монетой.

— Александр Васильевич, узнаете? — Я показываю монету с Лермонтовым.

— Еще бы не узнать! Помните, мы опаздывали с выпуском! Так я сделал ее эскиз всего за два дня: субботу провел в Публичной библиотеке, изучая материалы по Лермонтову, а в воскресенье эскиз был готов.

Александр Васильевич рассказал, что обычно на эскиз монеты уходит месяц. Художник перепробует десятки разных вариантов, пока не получится то, что он задумал. На рабочем столе, на полу в его мастерской я видел кипы набросков и черновых рисунков монет...

КАК РАБОТАЮТ ГРАВЕРЫ

От художника эскиз попадает к граверу. Рисунок — изображение плоское. Гравер должен придать ему рельефность, объем.

Работа гравера — сродни работе скульптора. По эскизу художника гравер лепит модель монеты. Модель — это как бы увеличенная в размерах монета. Обычно она в шесть раз больше оригинала. Гравер отдельно лепит модель лицевой и оборотной стороны монеты. Материалом для лепки служит воск, иногда — пластилин. Каждый гравер пользуется воском, приготовленным по собственному рецепту: кто-то любит помягче, кто-то — потверже.

В граверной мастерской я познакомился с Игорем Сергеевичем Комшиловым, старейшим ленинградским гравером. Он работает на монетном дворе с 1942 года.

— Игорь Сергеевич, а портрет Лермонтова не вы лепили?

— Нет, автор этой лепки не я. А вот если вам встречались монеты, посвященные изобретателю радио Попову или первой женщине-космонавту Терешковой, то это — моя работа.

Игорь Сергеевич объяснил, что с восковой модели делается гипсовый слепок. Слепок вновь переводят в модель, но уже из очень прочного материала — протакрила. Затем на копировально-гравировальном станке модель уменьшают до размеров реальной монеты. И, наконец, модель превращают в металлический штампель — рабочий инструмент для чеканки монет.

МОНЕТНЫЙ ЦЕХ

Ну что ж, теперь самое время отправиться на экскурсию в монетный цех.

Здесь все операции выполняются в строго определенной

последовательности. И самое первое, что нужно сделать, — заготовку монеты.

Со сталепрокатных заводов на монетный двор доставляют особую монетную ленту. На вырубных станках из нее вырубают металлические кругляки — будущие монеты. Эти станки — станки-автоматы. Ударит нож станка, и готова сразу целая партия заготовок, еще раз — еще одна партия готова. Больше всего за один удар вырубается заготовок однокопеечной монеты — двадцать, а за минуту почти четыре тысячи штук!

После вырубки заготовок следует гурчение монетных дисков. Заготовки стискиваются по бокам для получения бортика, идущего по всему краю лицевой и оборотной стороны монеты.

Следующая операция — тепловая и химическая обработка. Металл выдерживают в раскаленной печи для «размягчения». Потом начинается травление в кислоте. Удаляется грязь, окислы.

Теперь подходит черед голтовки — сглаживания шероховатостей.

Подготовительные операции на этом подходят к концу, остается самая главная — чеканка.

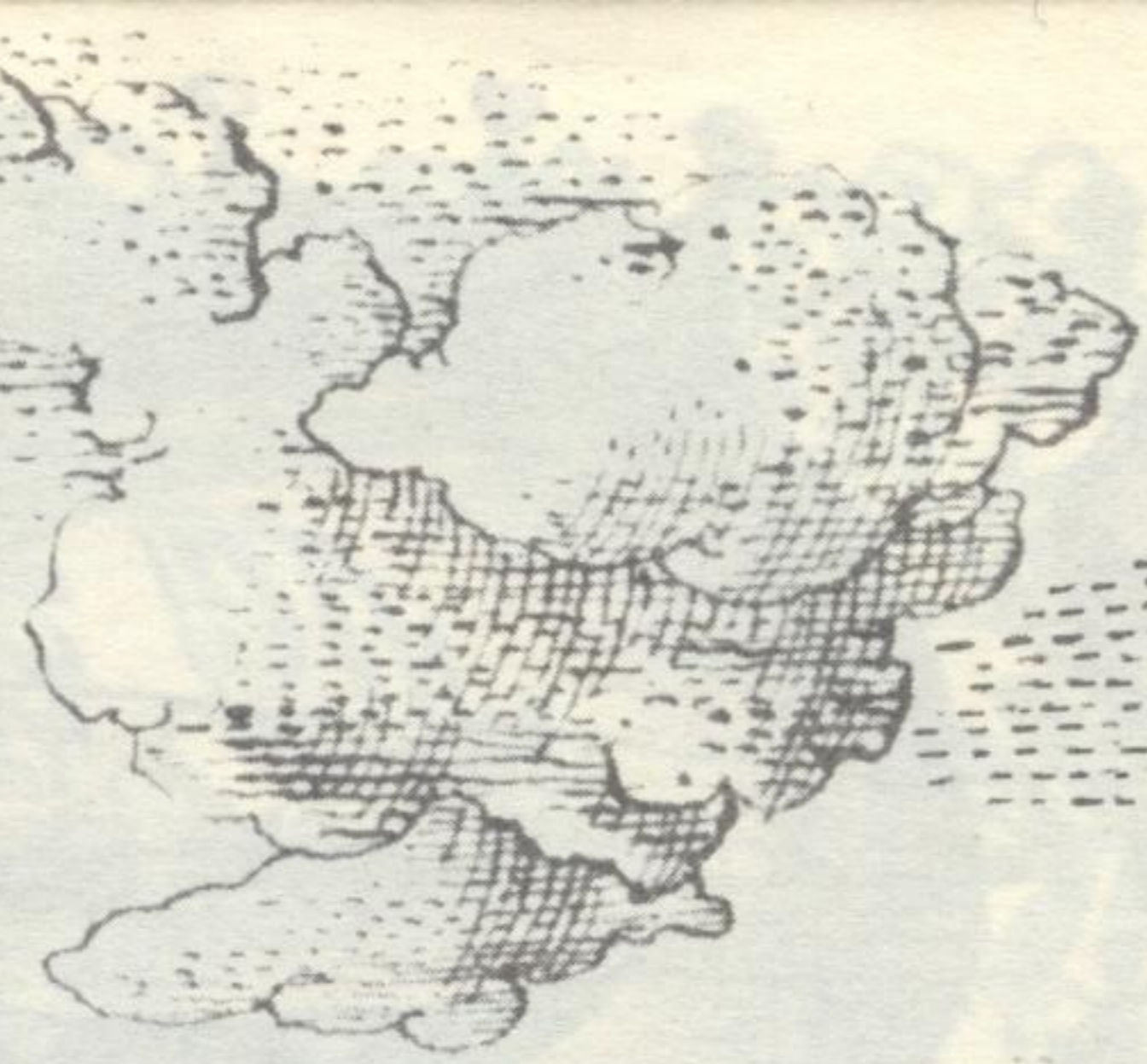
КАК ЧЕКАНЯТ МОНЕТЫ

Монеты чеканят методом холодной штамповки. Мощнейшие прессы, весом до трехсот тонн, с одного удара оттискивают на монете изображение штампеля. Представляете, один удар — и монета, какой бы сложный рисунок на ней ни был, готова!

Шум в цехе — невообразимый. Штамповочные прессы, как пулеметы, «выстреливают» от девяноста до четырехсот пятидесяти монет в минуту.

Отчеканенные монеты поступают в АСУМ — агрегат счета и упаковки монет. АСУМ мгновенно пересчитывает и упаковывает монеты в мешки: по пятьдесят рублей мелочью или по пятьсот рублей — рублями.

Из монетного цеха монеты отвозят на склад готовой про-

дукции, а уже отсюда они отправляются в банк.

Все-таки я не удержался, заглянул в один футляр. В нем была монета, посвященная 100-летию со дня рождения узбекского поэта Ниязи.

Тираж «Лермонтова», сказали мне, уже закончился, теперь чеканят Ниязи.

Может быть, когда-нибудь опять повезет, и монетку с Ниязи мне дадут в магазине на сдачу. А возможно, в следующий раз ко мне попадет уже другая монета. Скажу вам по секрету, когда вы откроете этот номер журнала, на монетном дворе, наверное, уже начнут чеканить монеты, посвященные мореплавателю Витусу Берингу...

Рисунки В. Аникина

...Самые первые русские чеканные деньги — золотые монеты, сделанные при великом князе Владимире Святославиче в X веке.

...Самые первые советские монеты — серебряный рубль и полтинник с изображением пятиконечной звезды и герба РСФСР, а также серебряные монеты 10, 15 и 20 копеек. Все они отчеканены в 1921 году.

...Самая необычная советская монета — монета полукопеечного достоинства, выпущенная в обращение в 1925 году.

...В давние времена, когда роль денег в Мексике выполняли... стручки какао, находились люди, которые подделывали их, наполняя стручки мелкими камешками.

Гадки

Е. НЕВСКИЙ,
А. ХРОМИЕНКОВ

Медведь (с)
Для крылатых
Перешок из веток

Спать ракемой закоп
Воздух вяжливее, гудет.
От ковра не оторвешь
Только шныи намотался.
(ФФДШШШ)
(ШШШШШШШШ)

КОСТЁР

УГОЛАЁК

ИЮНЬ 1990

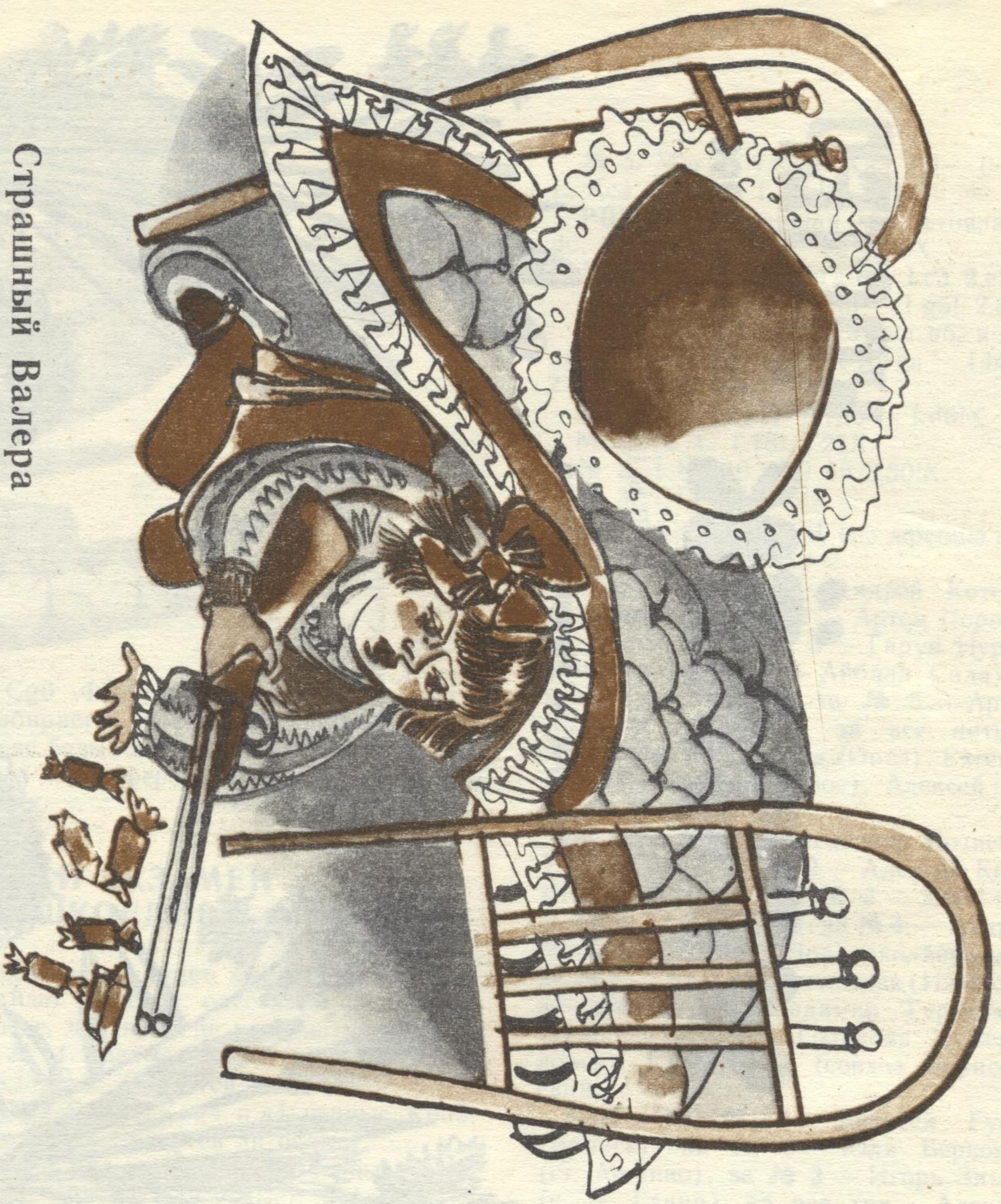
СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Рисунки А. Ивашенцовой

Не видать
В воде утят,
Только хвостики
Блестят.
Раз — нырок,
Два — нырок...
На пруду
Идет урок.

Страшный Валера

Ирина ЯРОВСКАЯ

Когда я была маленькой, к нам приходил страшный Валера. Приходил и рычал страшным голосом:

— Где она?

Если я не успевала спрятаться, хватал меня и подбрасывал.

Только страшный Валера на порог, я — под кровать. Он — за мной. Я — за ящик с игрушками. Он конфетами меня выманивает. Разложит конфеты на полу возле кровати. Потопает. Будто ушел. А сам за дверью спрячется.

Но меня не поведешь. Я беру свое ружье. Ложусь на живот. Прицеливаюсь. Ружьем конфеты под кровать задвигаю.

Страшный Валера рычит страшным голосом:

— А ну вылезай, хитрющий ребенок!

А я конфеты жую. Зачем мне вылезать?

А однажды страшный Валера набросился на меня со страшной вспышкой. Еле успела я под кровать, он — за мной и своей страшной вспышкой меня сфотографировал.

Потом мне фотографию подарил и медведя белого. А на фотографии написано: «Ирке от ее родного дяди Валеры».

РАЗГОВОР

— Поросенок,
Что за вид?
Неопрятен,
Неумыт.

Но ответил тот
Сердито:

— Вы поешьте
Из корыта!
Сам на вас тогда,
Хрю-хрю,
С интересом
Посмотрю!

С. ПШЕНИЧНЫХ

ЧЕРЕПАХА

Вот

Из панциря

Рубаха.

Под рубахой —

Черепашка.

Из-под века

Смотрит

Глаз —

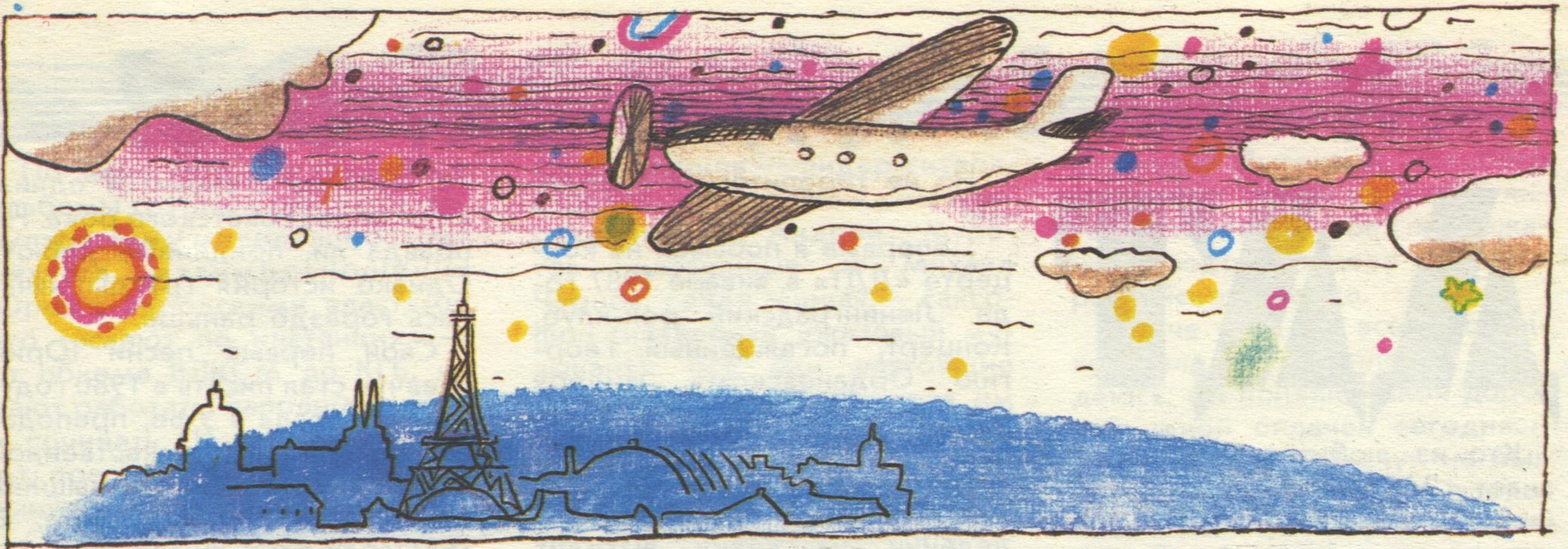
ЧЕЛОВЕКА

Видит

В вас!

Николай ГРАХОВ

ЗОРКО ЛИШЬ СЕРДЦЕ

В последнее лето XIX века в семье французского графа де Сент-Экзюпери родился мальчик. Его окрестили длинным, немного чопорным аристократическим именем: Антуан-Мари-Роже.

В шесть лет этот ребенок так прекрасно рисовал, а в десять так замечательно играл на скрипке, что все решили — служение изящным искусствам и есть его единственное предназначение на этом свете. Тонио и сам так думал до поры до времени. И поэтому 19-летним юношей поступил в Парижскую академию искусств. Но через несколько месяцев, удивив даже мать, всегда очень бережно относившуюся к его свободе, неожиданно бросил курс, прервал отсрочку от армейской службы и записался в авиационный полк.

Через три года Антуан де Сент-Экзюпери стал отличным пилотом. И об этом ни разу не жалел. Ни в Северной Африке, ни в Южной Америке, ни в Ливийской пустыне, где с маленьких почтовых аэродромов и больших военных баз взлетал его самолет. Лучшие часы жизни он провел в небе. Хотя иногда это заканчивалось катастро-

К 90-летию со дня рождения Антуана де Сент-Экзюпери

фами, и спасало то ли чудо, то ли везение. Свое последнее мгновение он встретил в небе. 31 июля 1944 года Антуан де Сент-Экзюпери не вернулся из полета. Вероятно, был сбит над морем. Он ушел из этого мира почти так же, как Маленький Принц. Просто улетел. И не вернулся...

Остались книги. Их немного. Экзюпери никогда не мечтал о писательской славе. Но он был фантазером, искателем приключений, верным другом. И ему очень хотелось уберечь от забвения дорогие имена, невероятные события, пережитые наяву и в воображении. Почти все, что он успел, посвящено друзьям. «Южный почтовый», «Планета людей» и «Ночной полет» — пилотам Дидье Дора, Анри Гийоме, Жану Мермозу, «Письмо к заложнику» — Леону Верту. Ему же, другу детства, Экзюпери посвятил свою единственную сказку.

Грустную романтическую притчу о мальчике, прилетевшем со звезды, Сент-Экзюпери, словно предчувствуя скорую гибель и прощаясь с Землей, подарил человечеству, как откровение.

В заветный час услышав в молчании звезд пятьсот миллионов бубенцов, Экзюпери открыл всем нам вечную тайну хрупких человеческих уз. Помните, что сказал Лис, прощаясь с Маленьким Принцем? «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь. Помни, мы в ответе за тех, кого приручили».

ДДТ

Кто из любителей рока не знает «ДДТ»? Это один из лучших рок-ансамблей страны, ничуть не менее популярный, чем «Алиса», «Кино», «Наутилус». Группу под руководством Юрия Шевчука тепло и с любовью принимает публика, повсюду — от Крыма до Камчатки — билеты на их концерты расхватывают мгновенно, даже если музыкантам приходится выступать на больших стадионах.

Жизнь «ДДТ» (как и любой другой «звездной» группы) может показаться безоблачной, комфортабельной и полной удовольствий: гастроли, интервью, поклонники и поклонницы, автографы, поездки за рубеж. Съёмки в кино. Видео-клипы по ЦТ. Пластинка на «Мелодии». И даже — участие в правительственных концертах по случаю приезда Рональда Рейгана. Хорошая жизнь! И рок никто не запрещает...

Но не торопитесь с выводами!

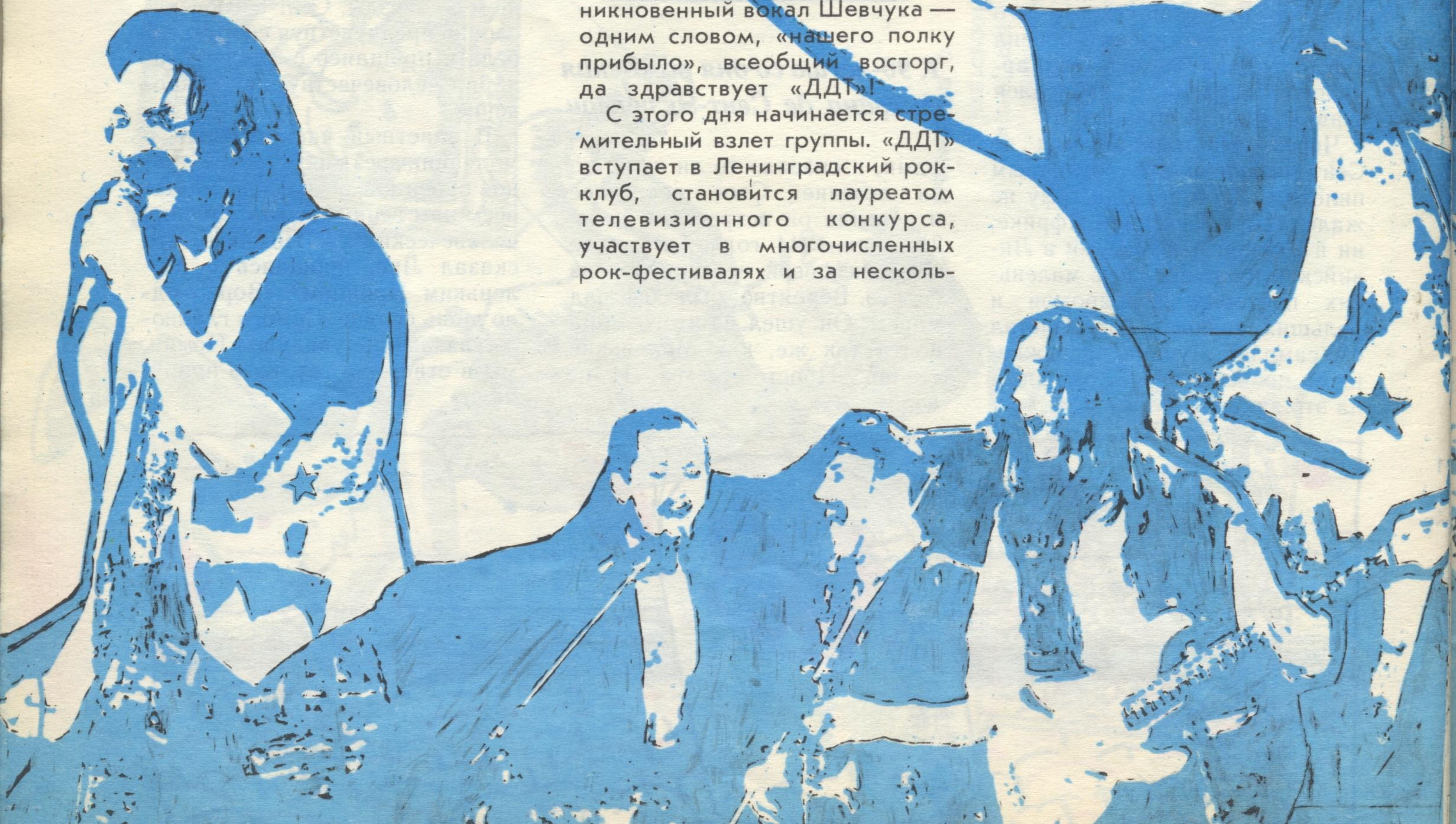
...Впервые я побывал на концерте «ДДТ» в январе 1987 года. Ленинградский рок-клуб. Концерт, посвященный Георгию Ордановскому, лидеру группы «Россияне», пропавшему без вести несколько лет назад. Выступает много разных команд, в последнем отделении на сцену выходит «ДДТ». Искушенная публика, многое повидавшая, замерла в придирчивом ожидании — о Шевчуке и его группе много ходило слухов и легенд, «знатокам» были известны магнитофонные альбомы, однако что это такое, толком не знал никто.

«ДДТ» начинает играть. Их пятеро — четыре музыканта и певец. Это и есть Шевчук, коренастый, бородатый, босой и в очках, похожий одновременно и на бурлака, и на пророка. У него мощный голос и непривычная, немного неуклюжая пластика. Он не стремится понравиться, но с каждой новой песней все больше «заводит» зал. И вскоре все понимают — это «большая игра», очень всерьез и по-настоящему. Отличные песни, великолепное мастерство музыкантов, проникновенный вокал Шевчука — одним словом, «нашего полку прибыло», всеобщий восторг, да здравствует «ДДТ»!

С этого дня начинается стремительный взлет группы. «ДДТ» вступает в Ленинградский рок-клуб, становится лауреатом телевизионного конкурса, участвует в многочисленных рок-фестивалях и за несколь-

ко месяцев становится одним из лидеров советского рока. Не правда ли, приличный дебют? Однако история группы началась гораздо раньше.

Свои первые песни Юрий Шевчук стал писать в 1980 году. Он жил тогда в Уфе, преподавал живопись в художественной школе и совсем не помышлял о карьере рок-музыканта. В 1981 году бард-живописец становится лауреатом республиканского фестиваля антивоенной песни, а в 1982 — дипломантом конкурса «Золотой камертон». Вспоминая об этом, Шевчук говорит: «Это была больше эстрадная тусовка, не рок... Мне предлагали записать пластинок, концертную деятельность, но петь надо было не свои — чужие песни. Я на это просто не пошел...» Он начинает репетировать с первым составом «ДДТ».

ПЕРЕКРЕСТОК

По мере того как студийные альбомы группы становятся популярными у молодежи, осложняются взаимоотношения Юрия с городскими властями. Его таскают по инстанциям — от обкома ВЛКСМ до КГБ, не дают работать, запрещают петь и сочинять (!) песни, угрожают, преследуют. Юрий Шевчук вынужден покинуть Уфу.

Он ездит с гитарой по стране, выступает в разных городах. Некоторое время живет в Череповце, сотрудничает с местной группой «Рок-сентябрь», записывает студийные альбомы в Москве и, наконец, перебирается в Ленинград. Здесь у него много друзей, они помогают ему решить бытовые проблемы и знакомят с новыми музыкантами. С 1987 года в группе играют Игорь Доценко — ударные, Андрей Васильев — ритм-гитара, Вадим Курылев — бас, Ни-

кита Зайцев — лидер-гитара, скрипка. Чуть позже к ним присоединяются Андрей Муратов — клавишные и Михаил Чернов, «дядя Миша», — саксофон (известный джазовый музыкант). Все они настоящие профессионалы. Благодаря им талантливые песни Шевчука обретают ансамблевую убедительность и отточенность формы. Музыка «ДДТ» достаточно традиционна в своей основе, ведь Шевчук — музыкант «старой закваски». Но благодаря умелым аранжировкам и выразительной исполнительской манере композиции «ДДТ» не кажутся экспонатами из «рок-роллного музея». Можно играть в любом стиле, главное, чтобы это было сделано талантливо.

Песни Шевчука недаром приобрели всесоюзную известность. Лучшие из них — «Церковь», «Мальчики — мажоры», «Поэт», «Революция», «Предчувствие гражданской войны» — вошли в «золотой» фонд отечественного рока. В них всегда чувствуется гражданская позиция музыканта, его неукротимая любовь к жизни, вера в добро, ненависть к насилию, презрение к пошлости, обывательщине. Нет, недаром так яростно преследовали певца чиновники-бюрократы. Еще тогда, много лет назад, он сумел передать в своих песнях боль поколения, выразить протест против навязываемых людям фальшивых ценностей. Но Шевчук бывает разным: и тонким лириком, и трагически-гневным трибуном, и злым сатириком. Таким был, кстати,

Владимир Высоцкий, которого он считает одним из своих учителей, по-своему, без подражания, продолжая дело великого русского барда.

Нынче у «ДДТ» все в порядке, дела идут неплохо. Я надеюсь, вы поняли, какой дорогой ценой оплачен сегодняшний успех? Но Шевчук не был бы Шевчуком, если бы успокоился и замкнулся в уютной сфере всеобщего признания и больших гонораров. Самодовольство, снобизм чужды ему и его коллегам. «Мы, к счастью, не из тех, для кого деньги — главное. Мы стараемся делать людям праздник». Это не просто слова. «ДДТ» дает много благотворительных концертов — в Фонд воинов-«афганцев», в Фонд помощи детям-инвалидам и для Ожогового центра. Музыканты не стремятся рекламировать эту сторону своей деятельности, она для них естественна, иначе не может и не должно быть. Настоящий рок — это музыка честных и добрых людей.

О. ВАЛЬКО
Фото В. Конрадта

К ПЛАНЕТАМ ПОД 000 ПАРУСОМ

Ю. КОПТЕВ

Рисунки Н. Котляревского

Из-за неполадок в аппаратуре американская межпланетная станция «Маринер-10» потеряла ориентацию. Что же делать, ведь не пошлешь же ей вдогонку ремонтную бригаду? Кто-то из ученых предложил использовать вместо рулей «крылья» солнечных батарей. Он так объяснил свою идею: может же яхта менять курс в зависимости от положения парусов относительно ветра. А чем хуже батареи — их поверхность не так уж и мала.

От слов перешли к делу. Поворачивая по команде с Земли батареи под разными углами к Солнцу, специалисты сориентировали станцию в нужном положении.

«Как же так, — скажете вы, — на Земле паруса яхт раздувает ветер. Он и позволяет судам не

только двигаться вперед, но и менять курс. А о каком ветре может идти речь в космосе, если там и воздуха-то нет? Там же пустота!..»

Еще в начале нашего века выдающийся русский физик П. Н. Лебедев «взвесил» свет — доказал, что свет воздействует на предметы. Этот важный результат и предложили использовать основоположники космонавтики. Идею полетов «под парусами» высказал еще отец космонавтики К. Э. Циолковский, а в начале 20-х годов ученый и изобретатель Ф. А. Цандер обосновал способ передвижения за счет «солнечного ветра» — потока частиц, непрерывно испускаемого нашим светилом. Трудность воплощения этой идеи заключалась в том, что давле-

ние световых частиц очень мало.

С началом полетов в космос выяснился интересный факт: солнечные лучи «сдувают» искусственные спутники Земли с их орбит. Этот факт взбудоражил фантастов, и английский писатель А. Кларк написал рассказ о гонках на космических аппаратах под парусами, наполненными солнечным ветром. Русскую яхту он назвал «Лебедев». Прошло несколько лет, и ученые перешли от фантазии к составлению технических проектов.

Поскольку световое давление ничтожно, солнечный парус космического корабля должен иметь гигантские размеры — сотни тысяч квадратных метров. Причем вес его должен быть незначительным. Поэтому для его изготовления ученые предлагают использовать сверхтонкую полимерную пленку, покрытую для лучшего отражения солнечных лучей серебристым слоем алюминия. Как показали расчеты, вес всего корабля не превысит одной тонны.

Солнечный парус в плотных слоях атмосферы не развернуть, он будет только мешать. Да и сила светового давления мала, чтобы корабль мог преодолеть земное притяжение. Поэтому при его старте потребуются обычный реактивный двигатель. Зато в открытом космосе парус уже можно разворачивать.

Сейчас основной груз ракеты — топливо. У солнечного же парусника «горючее» всегда в изобилии «за бортом». И хотя наращивать скорость он будет медленно, но зато постоянно. Через год-другой космического плавания парусник может достичь орбиты Марса. А ведь и современные космические аппараты совершают такое путешествие не очень-то быстро — месяцев за девять.

Когда-то, по сравнению с современными лайнерами, океанские парусники тоже были тихоходными. Но с этим вполне мирились: не все же грузы нужно доставлять к месту назначения экстренно, наверняка найдутся и такие ко-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...жало пчелы, вероятно, самая тонкая и острая вещь в природе? В момент, когда она прокалывает жалом кожу своей жертвы, развивается колоссальное давление — до 300 000 атмосфер!

...пистолет, лежащий на дне океана, — в самом глубоком месте (в Марианской впадине Тихого океана на глубине 11 000 километров) не может выстрелить, хотя давление пороховых газов при выстреле — примерно 300 атмосфер?

...радиус Земли у экватора на 20 километров больше, чем у полюсов? Из-за этого паровоз, весящий в Москве 60 тонн, будет весить в Архангельске на 60 килограммов больше, а в Одессе на 60 килограммов меньше.

...герой Жюль-Верновского романа «Приключения капитана Гаттераса» доктор Клоубони — зажег на 48-градусном морозе трут с помощью двояковыпуклой линзы, изготовленной из куска льда?

Ничего невозможного в этом нет. Точно известно, что в Англии в 1763 году так был разожжен костер: надо только, чтобы линза была сделана из чистейшего льда и предельно точно отшлифована.

...один кубический сантиметр платины весит около 20 граммов? А если бы все электроны удалось «содрать» с атомов, входящих в вещество платины, и тесно сблизить все ядра друг с другом, то один кубический сантиметр такого ядерного вещества весил бы 130 миллионов тонн!

И. МЕТТЕР

торые можно отправлять «малой скоростью». И здесь космические парусники очень удобны.

Может показаться, что под парусами можно двигаться только от солнца — к таким планетам, как Марс и Юпитер, а на Венеру нам не попасть, ведь нам придется «плыть» против солнечного ветра. Однако это не так, ведь ходят же обычные парусники, меняя галсы, по морям и «против ветра». А чем космические корабли хуже, и они, меняя поворот парусов, тоже могут маневрировать.

Особенно выгодно использовать солнечный парус на сравнительно небольших расстояниях от Земли, поскольку его эффективность падает по мере удаления от Солнца. Но на них можно добраться и до границ Солнечной системы.

Парусники могут помочь ученым решить и другую задачу. Пока все запускаемые в космос аппараты движутся в плоскости эклиптики — большого круга небесной сферы, по которому совершает свое видимое годовое движение Солнце. А как бы хотелось посмотреть на наши планеты «сверху» и увидеть их в совершенно необычном для нас ракурсе. Ведь вполне вероятно, что мы увидим то, о чем пока даже и не догадываемся.

А увидеть полюса Солнца! Ученые давно мечтают об этом. Но для выполнения этой задачи современные ракеты, увы, то-

же не годятся. Если же парусник запустить на орбиту, лежащую раза в три ближе к нашему дневному светилу, чем наша планета, то затем, поставив парус и совершив ряд маневров, можно будет уйти и в направлении, перпендикулярном эклиптике. И наконец-то сбудется мечта астрономов!

Первая попытка реального использования солнечного паруса, правда, небольшого размера, для целей космонавтики была сделана в середине 60-х годов для ориентации автоматической межпланетной станции «Маринер-4». Опыт оказался довольно успешным, можно было и развивать успех, благо и повод нашелся.

В 1986 году около Солнца проходила знаменитая комета Галлея. Вот для ее исследования и хотели американские ученые запустить автоматическую станцию с парусом. Парус бы позволил уравнивать скорости естественного и искусственного небесных тел так, чтобы они долгое время двигались рядом. Для всех других двигателей такой маневр потребовал бы больших затрат топлива. Однако от этого проекта пришлось отказаться — его выполнение требовало больших финансовых затрат. А жаль, возможно, в результате этого полета можно было бы узнать о хвостатых странницах космоса гораздо больше.

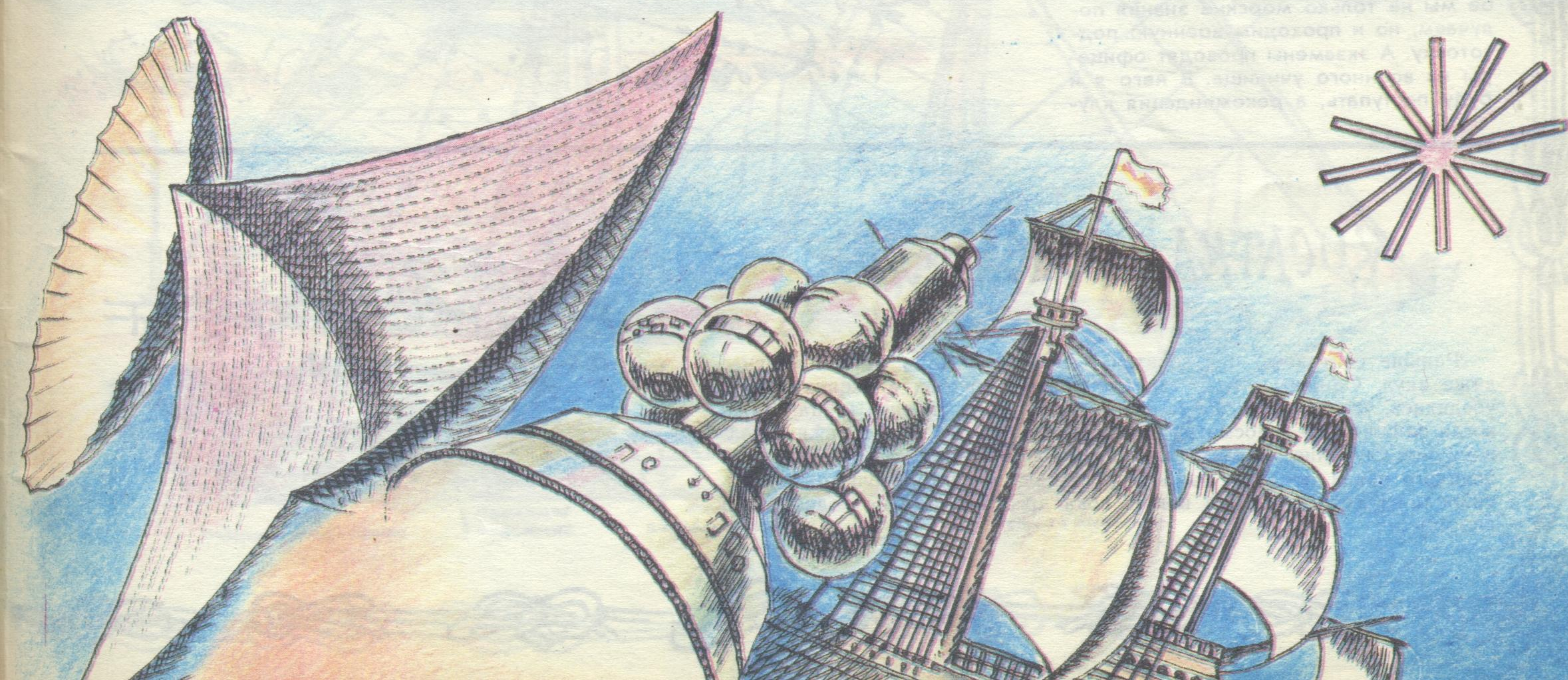
И все же дерзкая мечта путешествия по космосу под парусами увлекла воображение.

Во Франции, США, Японии сейчас возникло общество в ее поддержку. Нашлись и спонсоры. Сейчас ученые готовятся к первой космической регате Земля — Луна. Старт намечен на 1992 год. Эта гонка будет посвящена 500-летию юбилею открытия Америки Христофором Колумбом. Участников, правда, будет маловато, всего три-четыре яхты. Но это не уменьшит увлекательности мероприятия.

Как утверждает французский журнал «Сьянс э ви», паруса у гоночных яхт будут около 2000 квадратных метров, а вес самих судов не превысит 150 килограммов.

Сколько продлится гонка? Около года. Ведь парусникам, прежде чем они наберут скорость, придется несколько десятков раз обогнуть по все раскручивающейся спирали нашу планету. И хотя до Луны «по прямой» всего 380 000 километров, из-за этого маневра парусникам, управляемым с Земли, придется преодолеть не менее 50 миллионов километров. Победителем же станет тот парусник, который лучше других «поймает» солнечный ветер, будет хорошо держать его в парусах и первым скроется за диском нашего вечного спутника.

Что ж, ждать осталось недолго. А там, глядишь, солнечные яхты направятся и к другим планетам. А может быть, и к звездам. И поможет нам здесь лазер.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 34-й

Оформление
Л. Московского

**ВОТ
СМЕХУ-ТО
БЫЛО!**

Это я про один случай, который был с юными моряками из КЮМа «Каравелла»... Сам КЮМ — в городе Новосибирске. Когда я пришел в клуб, долго не мог поговорить с ребятами: кругом куда-то бежали, несли паруса, весла, мешки с продуктами — готовились к дальнему плаванию. Наконец я поймал за рукав одного юного моряка и усадил с собой рядом — поговорить. Это был Андрей Шарманов.

— У клуба есть свои корабли?

— Пока небольшие — шлюпки и катер. Но и на них можно ходить и в морские плавания. Мы ходим в Обское водохранилище — это настоящее море! Выйдешь — берегов не видно, и штормы здесь — самые настоящие!

— Ты сам мечтаешь кем быть?

— Военным моряком. А здесь в клубе мы не только морские знания получаем, но и проходим военную подготовку. А экзамены проводят офицеры из военного училища. В него я и буду поступать, а рекомендация клу-

ба мне поможет в этом, наш клуб знают...

— Расскажи о своих ребятах...

— Ребята у нас в клубе отличные. В трудную минуту ни за что не подведут, это точно. Был у нас такой случай на берегу. Все кюмовцы отправились на спортивные состязания, а в летнем лагере остались только дневальные —

Ваня Королев и Вадим Носков. Вдруг эти ребята увидели, как от берега течением понесло в залив шлюпки — возможно, они были плохо привязаны. Но Вадик с Ваней не растерялись, бросились в воду и поплыли вдогонку за шлюпками. И хотя эти ребята — самые маленькие в нашем клубе, они сумели пригнать к берегу большие шестивесельные ялы...

— А смешные случаи у вас бывают?

— Бывают... Как-то мы готовились к высадке «десанта». Экзаменовал как раз офицер из военного училища. Потом он нас попросил перевезти его на другую сторону Бердского залива. Снарядили мы шлюпку, пошли. Плыдем, а сами ничего понять не можем: вроде и гребем что есть силы, а шлюпка движется как черепаха. Пока до места добрались, семь потов с нас сошло! А все дело-то было, что перед отплытием мы забыли... выбрать якорь! Так и тащили его за собой по всему заливу... Вот смеху-то было! Но такое, конечно, с нами бывает очень редко...

В. ПАРФЕНОВ

КОСАТКА - СПАСАТЕЛЬ!

Раньше считалось, что косатки — для человека в море — опаснее даже акул. Однако, когда стали содержать косаток в океанариумах, убедились, что для дрессировщиков косатки — не опаснее зайца. Даже когда однажды по недосмотру родителей в один из тихоокеанских океанариумов случайно упала пятилетняя девочка, косатка не причинила ей никакого вреда. И даже напротив, плавала вокруг девочки, стараясь приподнять ее мордой над водой, пока дрессировщик не подоспел на помощь...

НЕОБЫЧНЫЙ БУКСИРОВЩИК

Из Панамы сообщают, что капитан яхты «Салли» был очень удивлен, когда бросил якорь, а яхта его понеслась по волнам с приличной скоростью... Оказалось: якорь зацепился за гигантскую мантию, размах плавников которой был больше шести метров! Отцепить якорь удалось лишь после того, как яхта была таким необычным способом отбуксирована за тридцать миль...

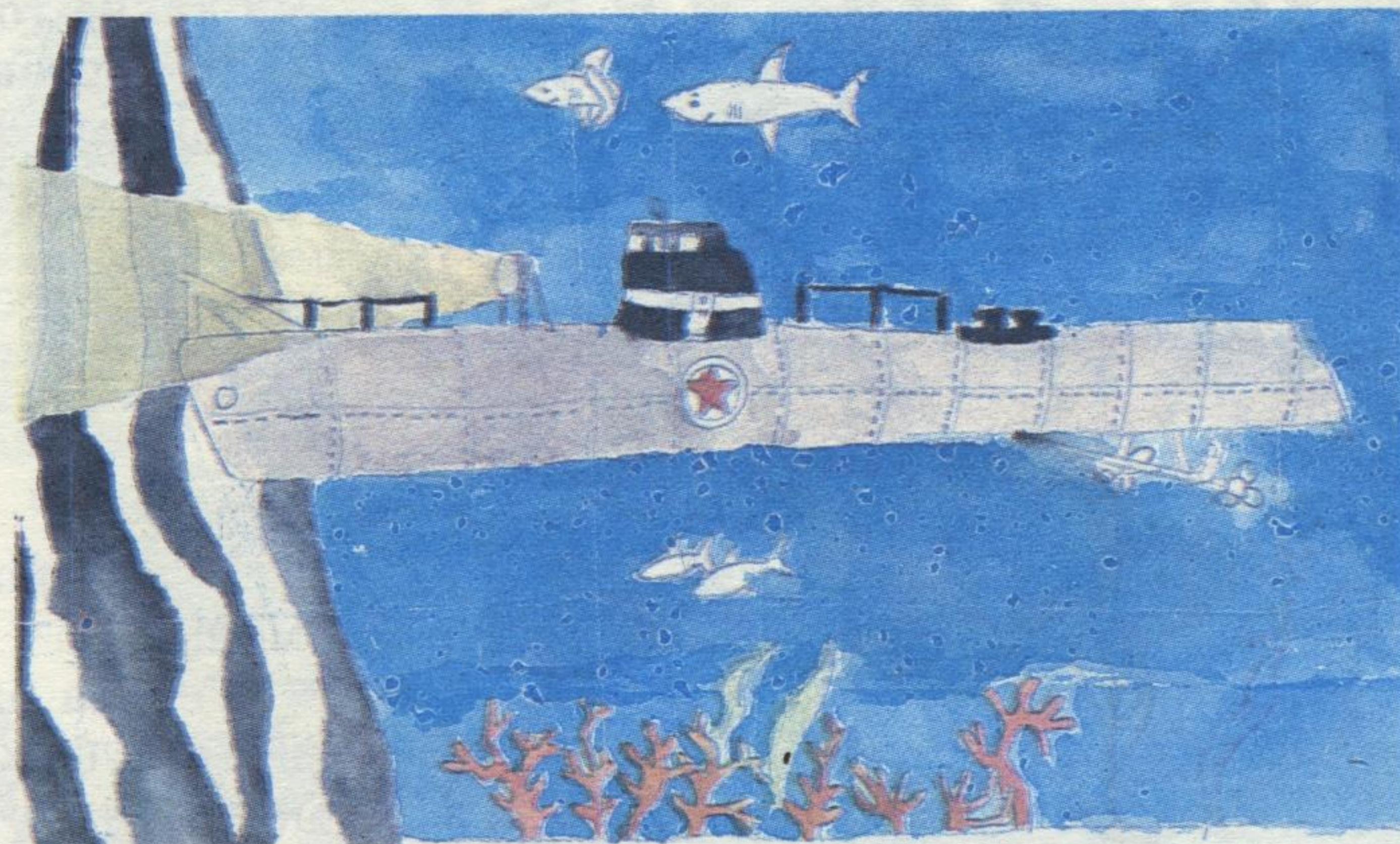
МИНА которая НИКОМУ НЕ УГРОЖАЕТ

Такая мина установлена в финском городе Котка. Взрывчатка из этого круглого страшилища вынута, а в пустой мине устроена... копилка. Для сбора добровольных пожертвований в пользу моряков, которые были ранены в годы второй мировой войны.

С ВЫСТАВКИ
ПИНГВИНА

ПОД ВОДОЙ
Стас Дюшеев

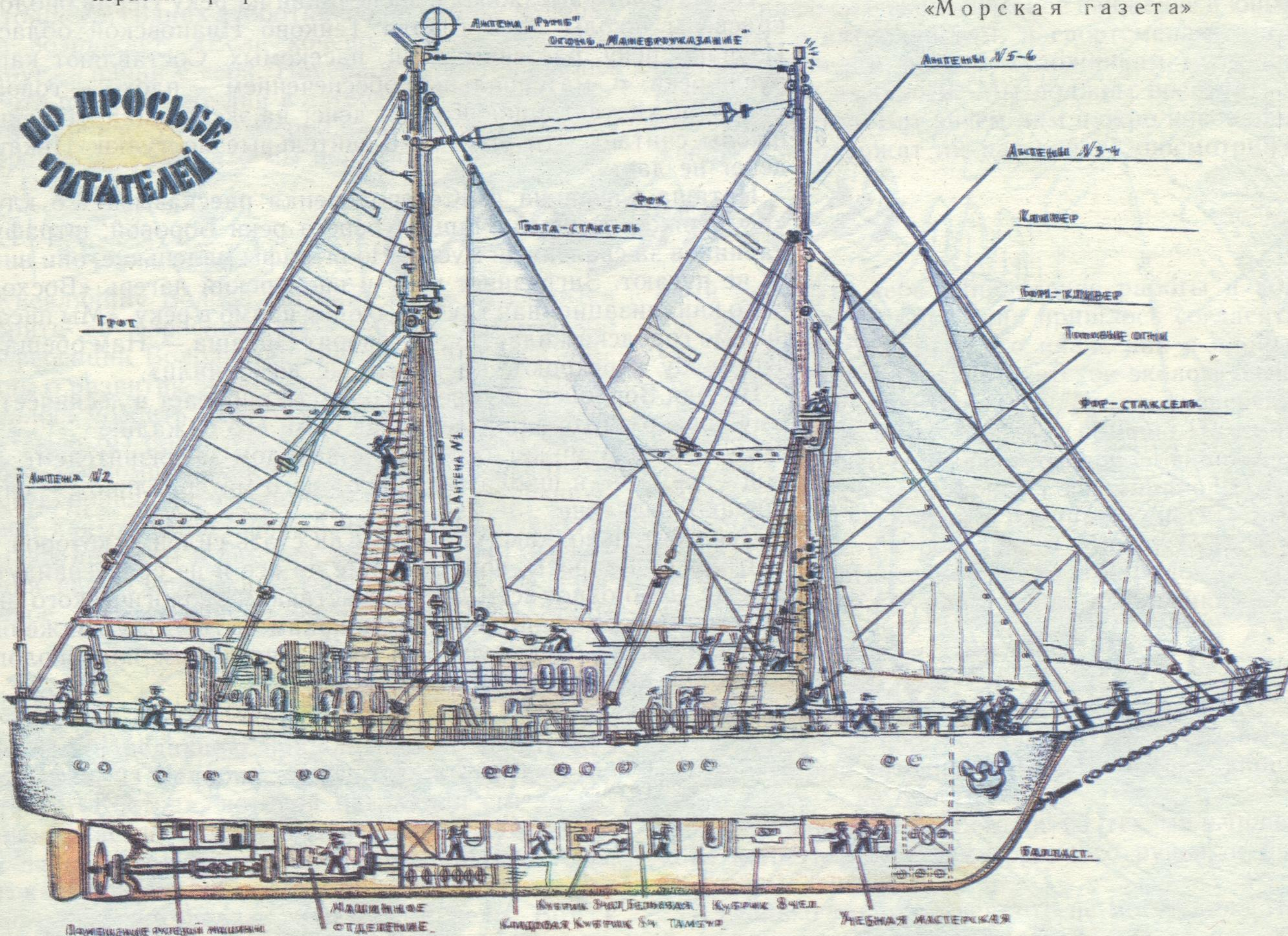
— Дорогая «Морская газета»! Ты печатала фотографию пионерского корабля «Юный ленинградец». Нельзя ли нарисовать подробный чертеж в разрезе? Я люблю разглядывать такие чертежи. Наверное, это и другим будет интересно...

Федор Салов, г. Пушкин

— Дорогой Федор! Корабль «Юный ленинградец» наш художник нарисовал. Он любит рисовать корабли в разрезе.

«Морская газета»

ПО ПРОСЬБЕ
ЧИТАТЕЛЕЙ

Ручей

Я торопилась на встречу с ребятами. Срезая путь, вышла к ручью. Заваленный хламом, он выглядел диковато среди ухоженного «Артека». Впереди меня шли двое мальчишек и рассуждали: «Да. Чистить надо ручей — вон сколько мусора, колеса какие-то, кирпичи...» Они, как и я, шли на митинг...

В «Артеке» проходил первый Всесоюзный сбор юных друзей природы. Экологическая смена.

Проблемы

В главном сходились все: природе нужна неотложная помощь.

Ребята рассказывали об экологических походах, о «зеленых» и «голубых» патрулях, школьных лесничествах. Оказалось, у них немало трудностей. Сколько раз я услышала на слете: «Никто к нам серьезно не относится», «Нае не слушают», «У нас нет прав, нет денег!»

«Очень жаль, что «зеленый патруль» не имеет права штрафовать, — сказала Марина Равве из Куйбышевской области. — Хотя бы несколько рублей. Может, тогда взрослые нарушители серьезнее бы относились к нам. Правда, штрафы — тоже не выход... Нужно, чтобы каждый берег природу».

Не одно лето выезжают в экспедиции на реку Нерль биологи-краеведы школы № 2 города Тейково Ивановской области. Изучают реку, растения, птиц, насекомых. Составляют карты русла реки. «С материальным обеспечением — плохо, — говорят они — не хватает приборов, нет денег на экспедиции. Дирекция школы считает, что это — увеселительные прогулки. Никаких денег не дает».

Наташа Сиверина из Северодонска рассказывает о клубе «Кудесник», который очищает берега реки Боровой, штрафует дачников за сваленный мусор. Но штрафы маленькие, они никого не пугают. Загрязняет реку и пионерский лагерь «Восход», а его канализационная труба выходит прямо в реку. «Мы писали письмо городским властям, — говорит Наташа. — Нам обещали, что трубу перекроют, но ничего не выполнили».

Володя Воробьев из города Тольятти работает в лесничестве. Ему горько за горящий лес, ведь сами его сажали!

«Как школа может бороться с заводом-загрязнителем? Завод — ее шеф, и школа зависит от него материально», — спрашивают киевляне.

Действительно, как тут быть? Как стать силой, с которой бы считались? Вопросы, вопросы... Не на все и не сразу найдутся ответы. Ясно одно: всем детям-участникам экологического движения надо объединиться. О том, каким быть этому движению, спорили много. Будет ли оно самостоятельным или экологов объединит пионерская организация?

Нужно ли доказывать?

«Зачем нужна новая организация? В стране уже существует Общество охраны природы, в нем состоят тысячи детей, и надо только быть активными его членами. Не нужно отвлекать детей от уже существующей организации» — позиция Александра Васильевича Геревича, руководителя делегации из Ужгорода, вызвала горячие споры. Конечно, есть в Обществе охраны природы знающие специалисты. Есть и целая армия членов, платящих членские взносы. Много защитников природы. На бумаге. А на деле — охрана природы держится на «честном слове», которому никто не верит. Есть и законы об охране природы, но они не выполняются. Недавно создан Госкомитет по охране природы (Госкомприроды). На местах он уже имеет свои комитеты, уж они-то могут и контролировать, и штрафовать. Вот бы Госком-

природы помог детскому экологическому движению! И Госкомитет по народному образованию, и комсомол тоже! Вот бы и Совет Министров поддержал. Вот бы и... Стоп, ребята. Будем надеяться, что и помогут, и поддержат. Но дело прежде всего в вас самих, в ваших конкретных делах в родном селе или городе.

И разве мало делают для природы юннаты? Каждый юннат в своем деле — настоящий специалист, разводит ли он кроликов, выращивает огурцы или изучает жукелиц. Он-то знает, как уязвима природа, и первый придет ей на помощь. Так почему же нужно новое движение? Ответом может быть плакат, который сделали для экологического турнира ребята из дружины «Кипарисная»: три пионера в противогазах несут аквариум с рыбками. Есть о чем задуматься...

Можем быть, это главное?

«Меня лично больше привлекает не научная работа, а борьба. Сбором подписей, участием в митинге нам удалось отменить строительство второй очереди целлюлозно-бумажного комбината». И без таких борцов, как Яна Огаркова из Усть-Илимска, не обойтись «зеленому» движению. А тем, кто видит в нем лишь «движение дворников», состоящее из одних субботников по уборке мусора, Яна возражает: «Если хочешь что-то изменить вокруг, — начни с себя. Наверное, очень правильно, что в первые же дни в лагере вожатые рассказали нам про учение Вернадского о ноосфере — «царстве разума», что мы попытались разобрать-

ся, кто мы на этой земле. Казалось бы, какое отношение имеет твой внутренний мир к охране природы? На деле же — от того, сколько в тебе добра или зла, зависит состояние окружающего тебя мира. Мы много спорили и поняли, что быть экологами — значит научиться жить в гармонии с собой и с природой. Поэтому наш сбор предлагает объединиться в экологическое движение и юным техникам, и натуралистам, и спортсменам, и туристам-краеведам, поэтам, художникам, музыкантам, детям и взрослым. Мы должны воспитать в себе гуманистов. Вот зачем нам нужно новое движение. А поддержат ли нас ребята, посмотрим».

Союзники

Киевлянину Володе Литваку часто приходится спорить со взрослыми. На общей артековской конференции Володя защищал проект своей дружины о развитии экологического движения. Предлагалось создать единую систему природоохраны, где было бы разделение труда по степени сложности. Госкомприрода, например, имеет реальную власть, права, информацию, борется с загрязнителями, как государственный инспектор. Общества охраны природы и детская экологическая организация ведут конкретную работу на местах. Первичное объединение — экогруппа, отряд могут

сами выбирать себе направление работы и конкретные дела. «В дискуссии пришлось согласиться, — говорит Володя, — что иначе как с пионерской организацией, сейчас детское экологическое движение не поставить на ноги. Хотя и пионерская организация не во всем может помочь. Нам обязательно нужны взрослые союзники. Надо привлечь Экологический фонд, Госкомприроды. Нужен контакт с учебными и научными институтами. У студентов есть стройотряды. Может быть, возникнут и экологические отряды, где рядом со студентами могли бы работать и школьники».

А кто ручей забыли?

К нам в редакцию пришло письмо от Дениса Мусихина, из Челябинска. Он был в «Артеке» по путевке «Костра», которой наградили его за активное участие в экспедиции «Живая вода». Денис написал вот о чем: «Если про радиацию, АЭС, загрязнения мы можем только говорить, то как юннаты можем делать конкретные дела. Вот, к примеру, споры на слете в «Артеке» были горя-

чими, да так и проговорили до конца смены, а ручей, который хотели очистить от мусора, кирпичей и колес, — не очистили».

Я вспомнила: может, один из тех мальчишек, кого встретила я у замусоренного ручья, и был Денис?

А сколько таких ручьев, что не могут дожидаться добрых рук?

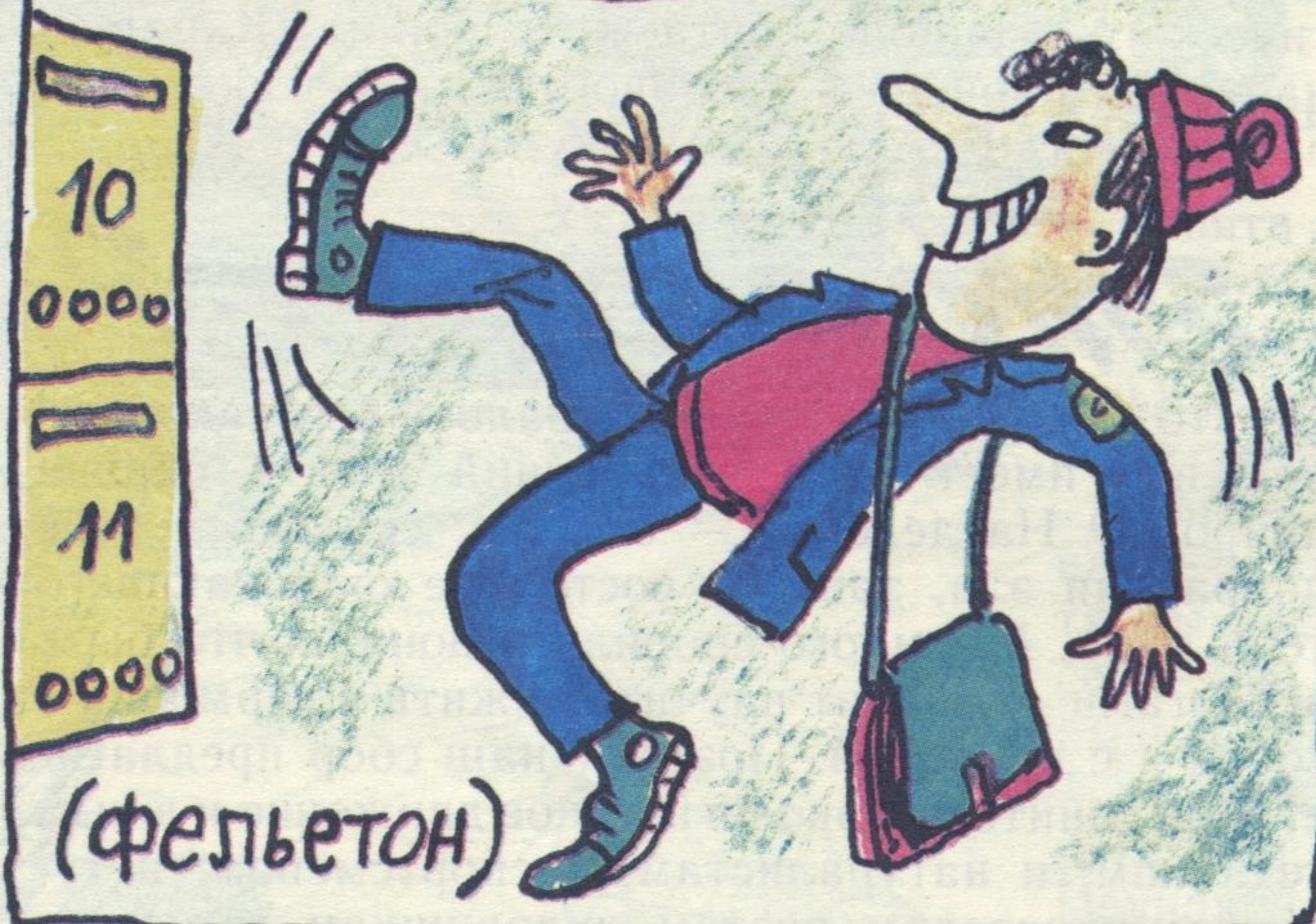
Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Про КАРАТЭ, ШЕКСПИРА и манную кашу

Все, конечно, знают стихи Маяковского:

Крошка-сын к отцу пришел
И спросила кроха:
— Что такое «хорошо»?
И что такое «плохо»?

И вот какой интересный парадокс получается: если малыши-первоклассники еще помнят, что такое «хорошо», а что «плохо», то у людей постарше в этих понятиях начинается настоящая путаница.

Сначала я вам задам такой вопрос: скажите, хорошо ли заниматься спортом? Например, изучать каратэ? «Конечно, неплохо!» — ответите вы.

А вот теперь маленькая картинка из жизни. Петя и Коля идут в школу. «Давай зайдем ко мне!» — предлагает Коля. «Давай!» — соглашается Петя. Входят они в парадную. Тут Петя говорит: «Хочешь, я тебе один интересный приемчик покажу?» Он с воинственным криком взлетает в воздух и молниеносным ударом пятки поражает деревянный ящик для писем и газет. Крышка ящика трещит и разваливается пополам.

Что можно сказать о Пете-«каратисте»? Только одно: его физическое развитие оказалось впереди умственного...

Кстати, а как, по-вашему, в этой ситуации будет реагировать Коля? Тут может быть два варианта. Вариант первый: «Во, здорово!» Вариант второй: «Ты что, спятил, это же ящик нашей квартиры!»

Еще один вопрос. Как вы считаете, хорошо, когда человек интересуется классикой? Например, бессмертными трагедиями Шекспира? Да еще со-

переживает его героям? «Конечно», — скажете вы. Тогда вам еще одна картинка из жизни.

Восьмиклассница Лена сделала уроки и захлопнула учебник. Потом она включила телевизор. А там как раз показывали трагедию «Отелло». На экране страдала ни в чем не повинная Дездемона. А вместе с ней перед экраном страдала и Лена. И вот финал пьесы — ревнивый Отелло убивает свою бедную жену. У Лены на глазах слезы. От волнения она не может говорить. Она произносит только одно слово: «У-у, козел...»

Конечно же, несчастный мавр виноват. Но все же, с моей точки зрения, он не заслуживает такой суровой оценки!

И еще одна история. Ее мне прислал один ученик на конкурс «И все засмеялись!».

Учитель вызвал Петрова к доске. Петров ничего не знал. Тогда учитель говорит: «У тебя, Петров, в голове манная каша!» А Петров отвечает: «Неправда, мой папа сказал, что у меня в голове опилки!» И все засмеялись!

Что-то мне не хочется смеяться. Не смешно, когда унижают достоинство человека. Тем более, когда это делают взрослые люди по отношению к школьнику.

Вы скажете: «А что общего в этих трех историях? И зачем автор все это рассказывает?» Просто я хотел с вами поговорить о культуре. Вернее, о бескультурье. Но это очень большой разговор, а у нас мало места — страница кончается. Поэтому — до следующих встреч!

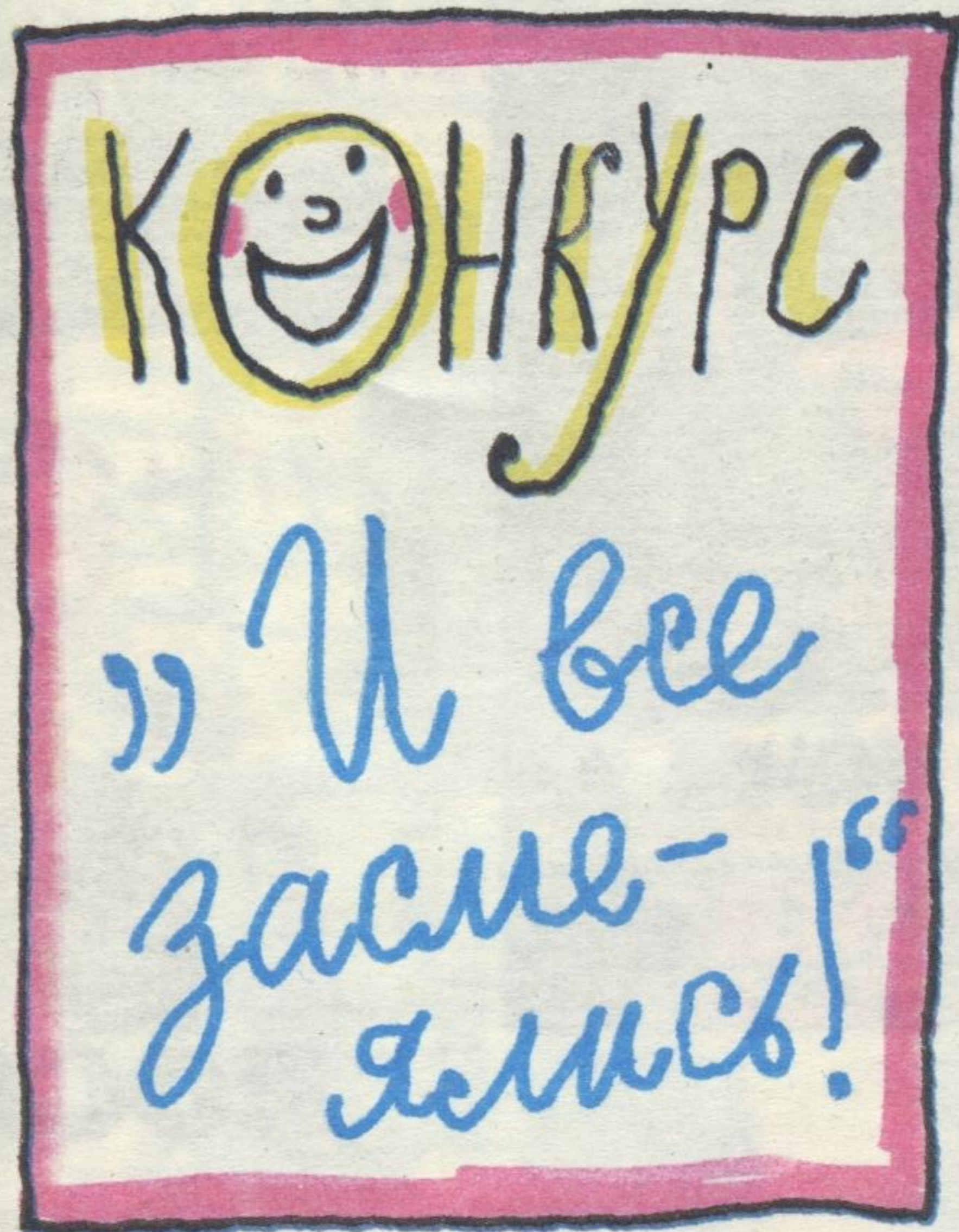

Я научился плавать,
Я не боюсь глубин.
Теперь любую заводь
Переплыву один.

Плыву, ничуть не труся,
Сто метров или двести...
(Когда за круг держусь я
И мелко в этом месте.)

Павел БЕССОНОВ

Этот случай произошел летом в пионерском лагере. С новым вожатым мы пошли на речку. Когда мы остановились на берегу, полные радостных ожиданий, он сказал:

— По команде — все в воду! Ограничивать вас не буду — купайтесь сколько хотите, только не долго!

И все засмеялись!

Максим Пенкин,
г. Ковдор
Мурманской обл.

Однажды мы писали сочинение на тему «Как я отдыхал летом». Потом по очереди читали вслух. Инга прочитала:

— Летом я отдыхала в деревне. Было очень весело. Я подружилась с одной девочкой. Мы с ней катались на велике и один раз упали в лужу. Хорошо отдыхать летом в деревне!

И все засмеялись!

Марина Чуйко,
Алма-Ата

Мы с мамой собирали малину в саду. Потом прибежала моя младшая сестренка и стала наблюдать за нашей работой. Я ей сказала:

— Марина, не стой, возьми туесок и тоже собирай ягоды. Мелкую кушай, а крупную ешь...

И все засмеялись!

Лариса Харисова,
с. Таташлы,
Башкирская АССР

Однажды я со своими подружками дежурила у ворот пионерлагеря. Тут к нам подошла одна женщина и спросила:

— Девочки, тут теленок не проходил?

Галя не расслышала вопроса и спросила женщину:

— А он из какого отряда? И все засмеялись!

Лиза Медведева,
5-й класс,
Лениногорск

Как-то мы с подружками пошли на озеро посмотреть, как ловят рыбу. Около озера был большой бугор, в котором было очень много бобровых нор. Наташа нашла большую нору и крикнула:

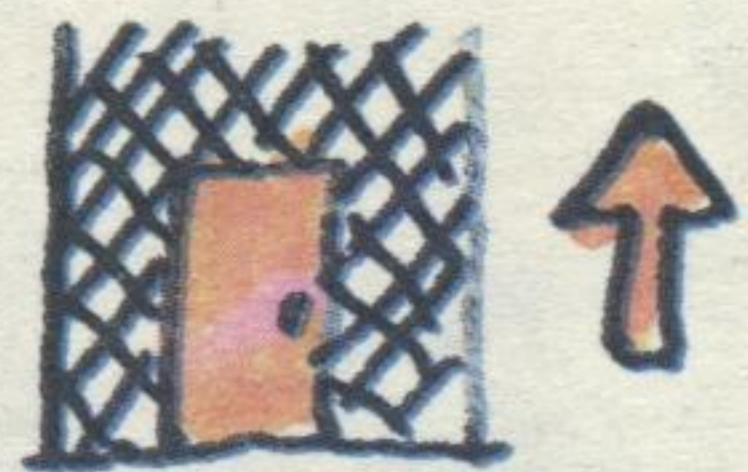
— Смотрите, какая большая норовая бобра!

И все засмеялись!

Наташа Анохина
с-з Лужки
Калининградской обл.

— Давай спустимся вниз на лифте!
— А у нас лифт вниз не поднимается!

— Я очень люблю физкультуру.
— Почему?
— Там можно заниматься бегством!

— Люда, тебе нравится моя новая прическа?
— Ага! Она называется «Утро в кузятнике»!

— Оля, составь список пионеров нашего отряда.

— А фамилии писать?

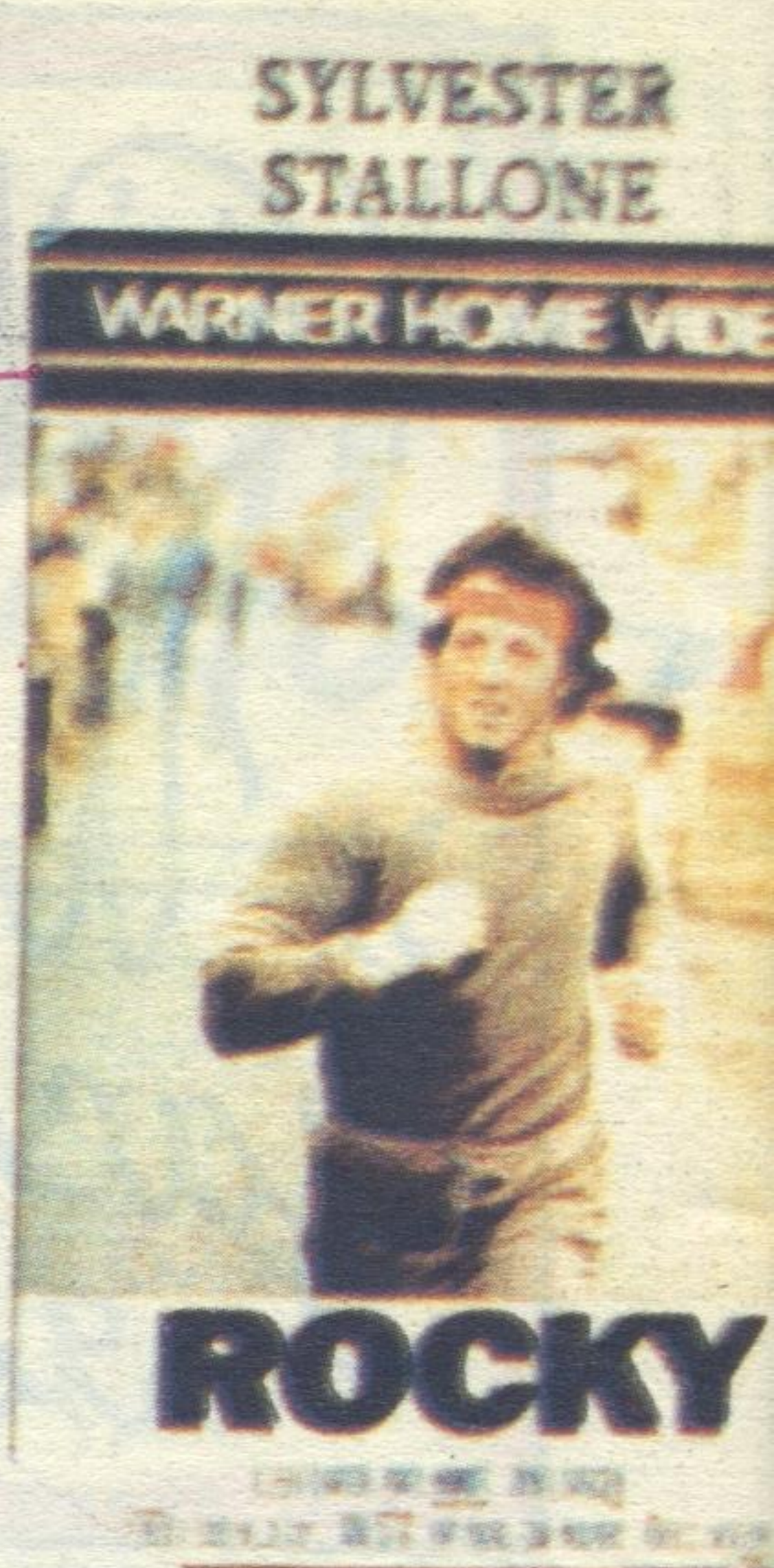
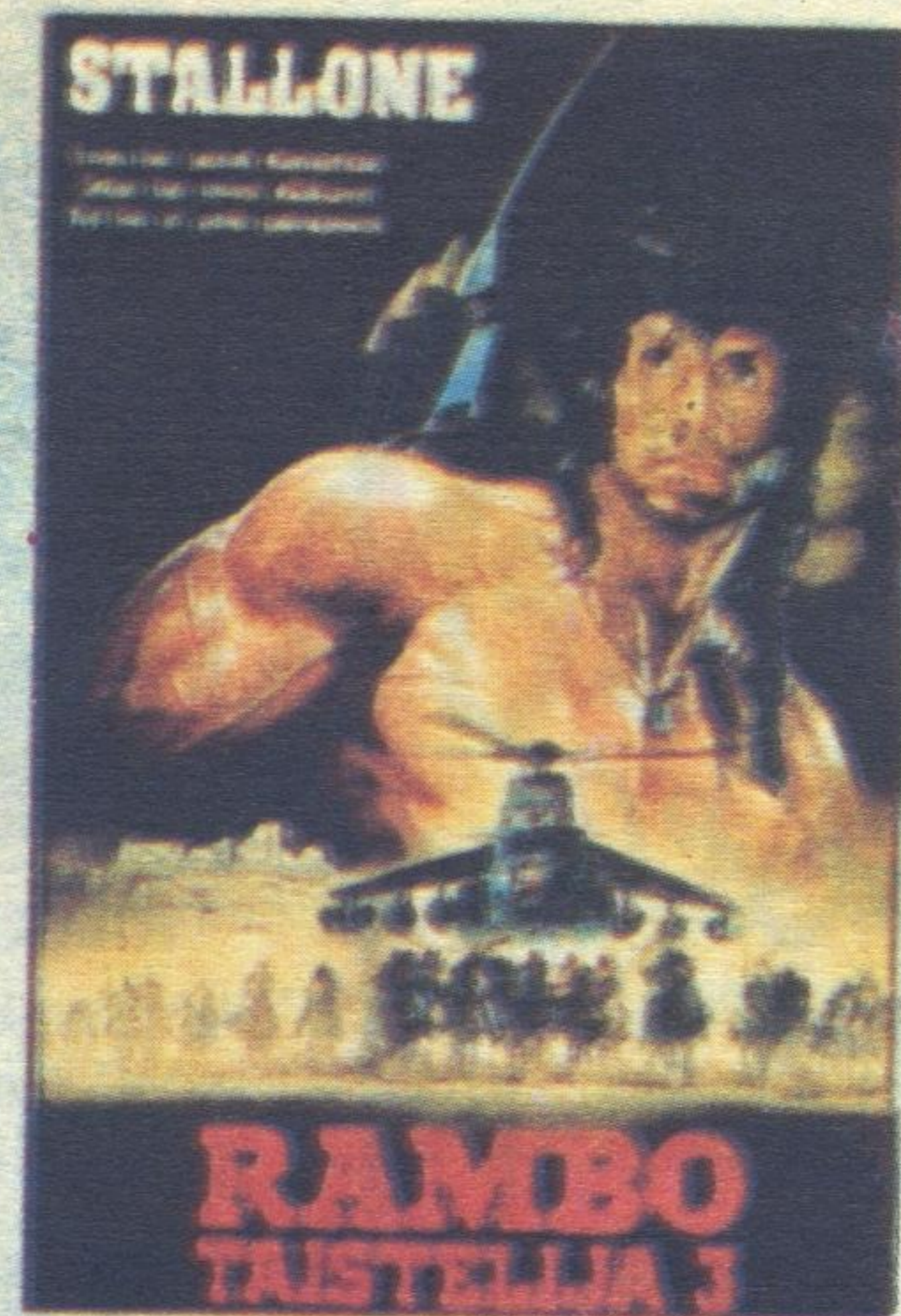

— А у нас будет новый физрук!
— Откуда ты знаешь?
— Я сам собственными глазами слышал!

Прислали:
Света Самойлова
(Оренбургская обл.),
Инга Ракович
(пос. Джалагаш Кзыл-Ординской обл.),
Наташа Пакшинцева
(с. Орлово-Ивановка Донецкой обл.),
Динара Сулейменова (Караганда),
Таня Агафонова
(Лобня).

КИНОВИДЕО НА ПОЛТОРА ЧАСА ЗАБВЕНЬЯ...

«Хочу быть сильным, как Шварценеггер... Где можно узнать о нем?»

«Сейчас много говорят о Ким Бэссинджер, которая снимается в разных фильмах. Не могли бы вы напечатать ее фото?»

«Мне больше всех киногероев нравится Сталлоне. Не может быть, что он совсем безмозглый, как говорит мой дедушка, который признает только фильмы о Чапаеве и кубанских казаках...»

Просьб и вопросов в редакции собралось множество.

И мы подумали: а почему и не рассказать о звездах зарубежных фильмов? Почему бы не разобраться: кто из них — груда мускулов, а кто — современный Робин Гуд? Сейчас уже миллионы мальчишек и девочек в видеозалах, видеосалонах и прочих видео смотрят без разбора все, что ни покажут... «Полтора часа забвенья» — назвал в свое время чисто развлекательные фильмы, которые шли на экранах Америки и Европы еще до второй мировой войны, один знаменитый кинокритик. Но порой человеку необходимо и это. Психологи считают, что «фильмы действия», составляющие сейчас большую часть видеопродукции, — даже

вроде бы и полезны человеку. Сопереживая киногерою, побеждающему все и вся, — зритель получает в свою кровь дополнительную порцию неких гормонов и сам становится или сильнее, или благороднее, или удачливее. Впрочем, не будем спорить. Или наоборот: поспорим!

Арнольд Шварценеггер

Все началось в пятнадцать лет, когда Арнольд посмотрел фильм о Геракле и его подвигах, увлекся тяжелой атлетикой, «чтобы стать самым сильным в мире...»

Но пятнадцатилетний мальчишка еще не представлял себе, какой это труд — стать силачом... Прошло несколько лет многочасовых ежедневных тренировок, отказ от обычных для всякого человека удовольствий, прежде чем Шварценеггер начал обращать на себя внимание на различных конкурсах силы и красоты мускулов...

Великолепную мускулатуру Шварценеггеру дали занятия культуризмом и бодибилдингом (создание собственного тела).

И вот начался подъем со ступеньки на ступеньку...

Шварценеггер побеждает на конкурсе «Мистер Вселенная». На конкурсе «Мистер Олимп»... Его снимают для рекламы в журналах. И наконец приглашают для съемок в кино. За дебют в фильме «Оставайся голодным» в 1976 году Арнольд получает приз. Затем — съемки в серии картин о Конане-варваре. Но всемирно известным Шварценеггер становится после фильма «Терминатор» (роль робота-убийцы), где он показал, что способен на подлинный юмор и артистическую невозмутимость в почти бессловесном персонаже...

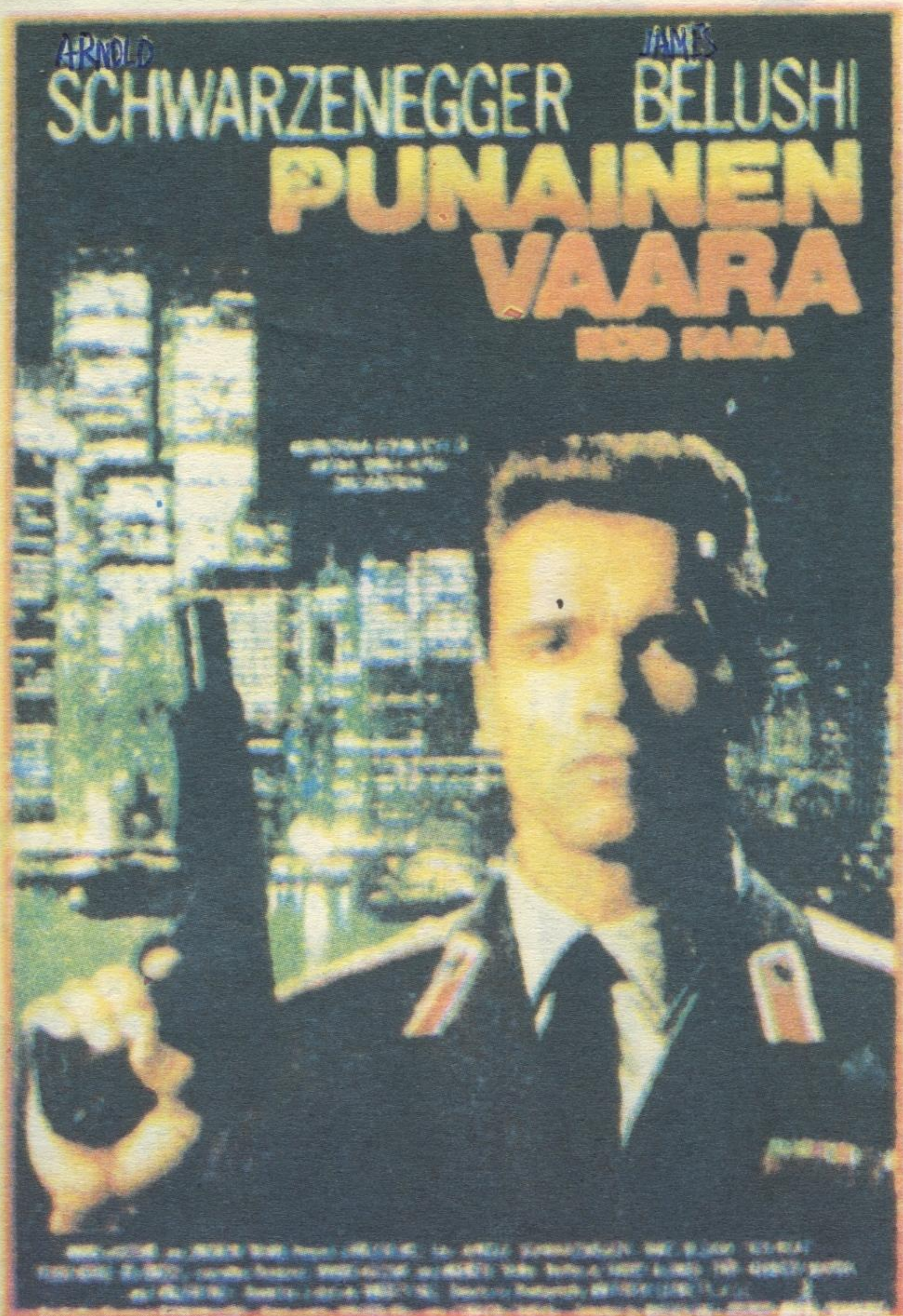
Сейчас Шварценеггер живет в США. Два его последних фильма вызвали большой интерес зрителей. В «Красной жаре» он сыграл русского милиционера, а в кинокомедии «Близнецы» — комедийную роль.

Несмотря на всемирную славу, актер постоянно держит себя в форме: встает в шесть утра, проводит долгие тренировки, соблюдает строжайшую диету и режим дня...

Сильвестр Сталлоне

Этого актера еще недавно ругали не только советские, но и американские кинокритики. И

за дело! Сталлоне, чтобы заработать, снимался в любых фильмах! Однако популярность его у подростков была и остается очень большой...

Жаль, конечно, что роли, которые играет Сталлоне, порой похожи одна на другую: везде надо стрелять, догонять, драться... Правда, есть и оттенок благородства в его героях: он вечно кого-то защищает, что-то доказывает и — побеждает... Иначе — нельзя: разрушится образ супермена... А зрители не простят любимому герою поражений!

Сталлоне — по происхождению итальянец. Впервые в кино снялся поздно, в 24 года. Но успех пришел уже к тридцатилетнему Сталлоне, когда он снялся в роли боксера Рокки в одноименном фильме. Роль так понравилась (и роль в фильме, и занятие боксом) Сталлоне, что следующие три серии о победах и поражениях Рокки на ринге он снял, поставил и сыграл сам. Суперменство суперменством, но Сталлоне показал себя отличным драматическим актером, сыграв в фильме «Первая кровь», рассказывающем о нелегкой судьбе американского солдата, вернувшегося из Вьетнама. Фильм имел большой

успех... Однако (вот уж неразборчивость!) Сталлоне следующие роли — Рэмбо — сыграл в другом ключе: подвиги он совершает не в Америке, а во Вьетнаме. И борется за справедливость (по американским понятиям тех лет...).

— Но я хочу сниматься в настоящем кино! — говорит сам Сталлоне. Возможно, поэтому его последней работой стала главная роль в фильме советского режиссера Михалкова-Кончаловского «Страх и деньги»...

Посмотрим, что скажут об этом фильме кинокритики...

Ким Бэссинджер

Эта блондинка покорила сердца многих в роли главной героини в фильме о недолгой любви двух молодых американцев. Да, обаяние Ким было настолько велико, что после де-

бюта актриса получила множество предложений сниматься в разных фильмах... Правда, все это были фильмы с похищениями, побегами, схватками, наркотиками и прочей ерундой. В одном из таких фильмов — «Без пощады» — Ким и снялась. Потом пошли кассовые кинокомедии — «Знакомство вслепую» и «Надин». Год или два назад на экраны Америки вышел фильм «Бэтмэн». Сборы от его проката побили все рекорды. В чем же дело? Должно быть, успех все-таки пришелся больше на долю белокурой и очаровательной Ким, чем на долю актеров-суперменов — Майкла Китона и Джека Николсона.

Надеемся, что на видеоэкранах наших видеозалов вы посмотрите и «Бэтмэна» и сами решите — что в фильме хорошо, что не очень...

С. ИЛЬЧЕНКО

В СЛЕДУЮЩИХ ВЫПУСКАХ:

Фантастика и приключения.

Кинозвезды, которых опасно снимать.

Брюс Ли и Чак Норрис.

«Ужасы» на экране...

Валент Суслов

СТРОИМ ДАЧУ

Строим дачу.
Строим, строим...
Строим третий год подряд.
Землю роем.
Крышу кроем,
Не семья, а стройотряд!

Папа пилит и строгает.
Мама грядки поливает.
Ходит бабушка с метелкой,
Дед — с лопатой в руке...
Я лежу под старой елкой.
В гамаке.

Ясно: надо мне вставать!
Надо старшим помогать.
Может — папе?..
Или маме?..
Не помочь ли деду мне?..
Но они с делами сами
Управляются вполне.

На балкон уселась галка,
Смотрит, что у нас в дому...
Я помог бы!
Мне не жалко!
Не придумаю — кому?

Папа ставни для окошка
Красит в темно-бурый цвет.
Чистит бабушка картошку:
Скоро, стало быть, обед.
Мама занята прополкой.
Дед стучит на чердаке.
Я лежу под старой елкой.
В гамаке.

Лягушонка вижу в луже...
Кошку нашу у крыльца...
Я помог бы!
Но кому же?
Не придумывается...

НИ ГУ ГУ

Под сосной на берегу
Я сижу и ни гугу!..
Ни гугу вокруг лесок.
Ни гугу мой поплавок.
Две коровы на лугу
Спят и тоже ни гугу...
Всем известно, что для клева
Тишина весьма важна!
Надо, чтобы рыболова
Окружала тишина.

Мне везет: над речкой тихо!
Ни гугу цветет гречиха.
Соловьев затихли трели.
Ни гугу стоят стога...
Гуси тоже разомлели:
Ни гугу и ни га-га!..
Не слышать на поле жаток.
Но признаться вам могу:
Все же есть и недостаток —
Рыба тоже ни гугу.....

Рисунок К. Почтенной

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

В 1474 году в Швейцарии, в Базеле, состоялся судебный процесс над... петухом.

— Подсудимый обвиняется в том, что он снес яйцо, — заявил судья. — Передо мной заявление хозяина. В суд вызваны три свидетеля. Заслушаем их.

Дрожащие от страха крестьяне были готовы подтвердить что угодно.

Петух был приговорен к смертной казни «за связь с дьяволом» и обезглавлен. Нарочно не придумаешь!

* * *

В ряде городов и штатов США действуют очень странные законы. Они были приняты когда-то по разным поводам и до сих пор почему-то не отменены! Так, например: в штате Оклахома запрещается ходить на охоту в городской парк, в Иллинойсе — спать в парикмахерских во время стрижки, в Филадельфии — выбрасывать в окна женские юбки.

Может, и хорошо, что их не отменяют?

* * *

Журнал «Австралийская почта» сообщил о присвоении крольчихе Уолтине звания «самой храброй крольчихе в Австралии». Когда в загон, где сидела Уолтина со своим потомством, влезла метровая змея, крольчиха не забила в угол, а набросилась на гадюку. Ударами задних лап она распоролла ей кожу, и змея умерла.

«Труслив, как кролик» — не устарело ли?

Как известно, Новый Свет, который мы все называем Америкой, открыл Колумб. Но почему же назвали эту часть света именем совсем другого человека? Именем Америго Веспуччи.

Родился Веспуччи во Франции и, когда подрос, поступил на службу в торговый дом флорентийских богачей Медичи. Он был поверенным Медичи во многих торговых сделках, расчетах и подрядах. И наконец стал участвовать в снаряжении экспедиций кораблей, которые отправлялись открывать новые земли. Он и сам принимал участие в таких экспедициях. В начале XVI века Америго переехал в Испанию, где занял должность «главного пилота».

К самолетам это, разумеется, отношения не имеет! Пилот в Испании экзаменовал корабельных кормчих, следил за составлением карт и глобусов и сводил в единую секретную правительственную карту все сведения о новых землях, которые привозили испанские капитаны... Умер Веспуччи в 1512 году, в возрасте пятидесяти лет...

Но как же к нему пришла всемирная известность? И слава? Как был назван Америкой громадный материк?

...В начале шестнадцатого века в Европе были изданы письма Веспуччи, в которых он описывал свои плавания на запад, к новым землям. Указывал он и координаты, согласно которым этой землей было то, что ныне мы называем Южной Америкой. Веспуччи красочно описал климат, растительность, животный мир, наружность и быт туземцев. Издания (их было много) писем Веспуччи стало тем, что мы ныне называем бестселлером! Но самым невероятным было то, что в письмах Америго указал дату, когда он побывал у берегов вновь открытых земель — 1497 год. То есть за год до того, как у этих же берегов причалили корабли Колумба!

И при этом Америго ничуть не хвалился, что это именно он первым побывал на континенте (который позже назовут Южной Америкой) раньше Колумба. И никто из современников не обвинил флорентийца в обмане. Сомнения и споры возникли позднее. Собственно, и до сих пор одни ученые считают, что Веспуччи — сознательный обманщик. Другие же полностью и доказательно реабилитируют его.

Впрочем, эпоха Великих географических открытий полна и тайн, и загадок, и белых пятен...

Как бы там ни было, письма Веспуччи попали во Францию, в город Сен-Дье, где существовал некий географический кружок, в котором занимались популяризацией открытий несколько молодых ученых. Одного звали Вальдземюллер. Он написал книгу «Введение в космографию». Космографией в те времена называли географию. К изданию он приложил и письма Америго Веспуччи. Упомянув в своей книге, что древние делили обитаемую землю на три части — Европу, Азию и Африку, которые «получили свои названия от женщин», Вальдземюллер далее написал:

«Но теперь и эти части шире исследованы, и открыта четвертая часть Америго Веспуччи... и я не вижу, почему, кто и по какому праву мог бы запретить по имени открывшего ее Америго, мужа замечательного ума, назвать эту часть света страной Америго или — Америкой».

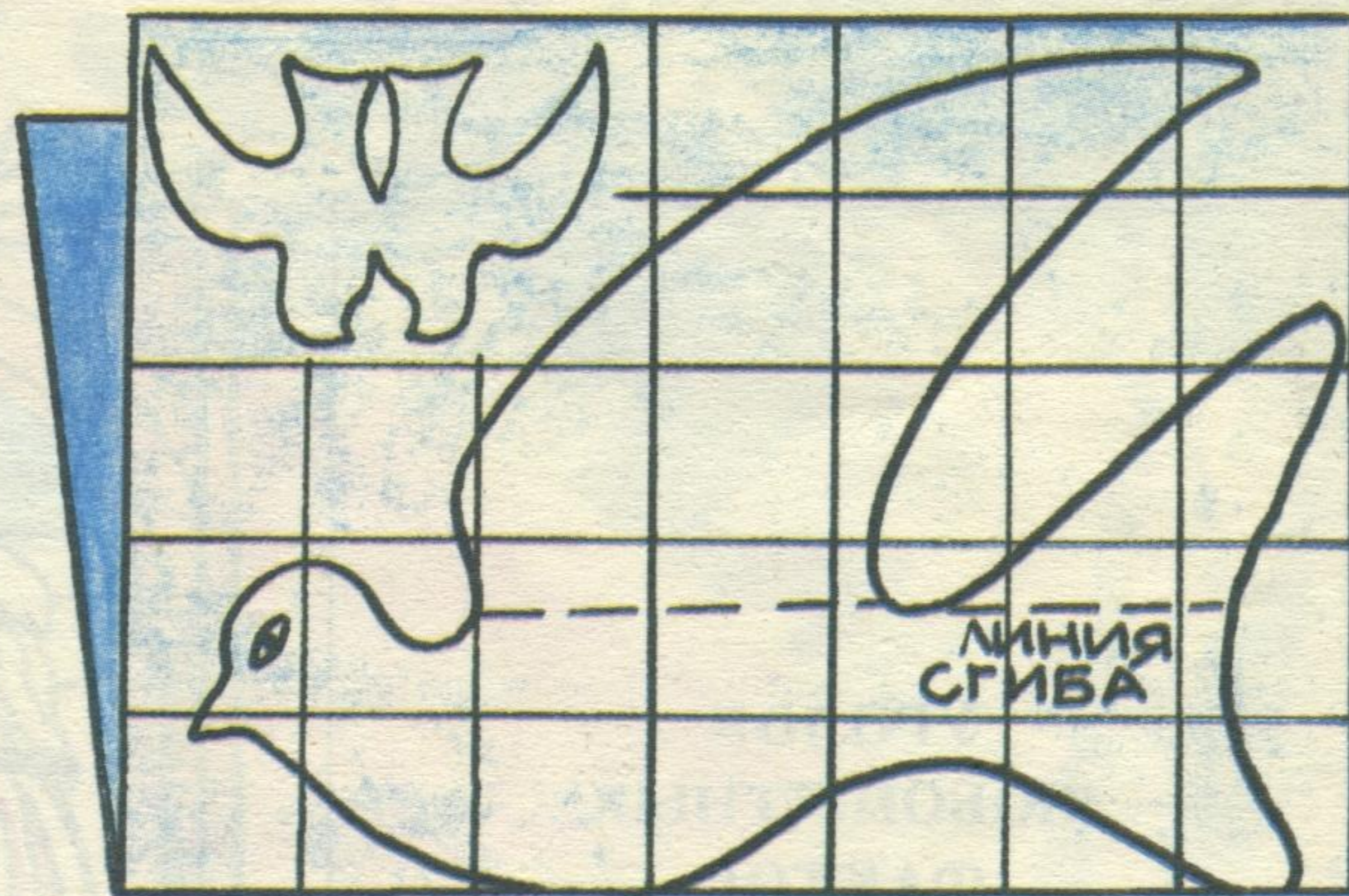
Так впервые Америка была названа — Америкой. А затем это название появилось и на глобусах и картах шестнадцатого века и, конечно, во все более поздние времена...

О. СТРЕЛКОВА
Рисунки В. Шаронова

Для оформления праздника в пионерском лагере можно сделать СТАЮ БУМАЖНЫХ ПТИЦ. Сложив плотный лист бумаги пополам, увеличь по клеткам выкройку, если не сможешь нарисовать птицу сама. Склеивается нижняя часть развертки по линии сгиба. Верхняя — отгибается. Развесь птиц на ветвях деревьев. После праздника подари птиц малышам, птицы хорошо летают.

Я научу тебя вырезать ЗВЕЗДУ без всякого предварительного рисунка при помощи одного взмаха ножниц. Сложи квадратный лист бумаги пополам, а затем — как показано на рисунках 1, 2, 3. Теперь сделай разрез и разверни звезду.

В первом номере журнала было рассказано, как сделать кукол для театра из перчаток. А Дина Алферова (г. Барнаул) предлагает куклы, которые еще интереснее и проще в изготовлении. Итак — КУКЛЫ ИЗ РУКАВИЧЕК. Рваные рукавички твоя фантазия может преобразить в смешных и выразительных персонажей кукольного спектакля. Используй кусочки ткани, кожи, меха, кружев, бусинки, пуговицы, перья, пряжу и т. д.

КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

ПАСТЕРНАК — огородное растение с пряным вкусом. Используют все растение: мясистый корень, листья, цветки, семена в свежем и сушеном виде. Корень (тертый) и зелень можно положить в салат, нарезанной зеленью посыпают супы и вторые блюда, сухое растение при варке делает бульон ароматным. Пастернак похож на петрушку, хорошо известную в нашей кухне. Они и используются одинаково. Отличается же пастернак более крупным корнем и более нежным вкусом.

ПАСТИЛА — конфеты из сладкого теста на фруктовом соке.

ПИКУЛИ — мелкие маринованные овощи, употребляемые как приправа.

ПОВИДЛО — желеобразное варенье из протертых плодов или ягод. Повидло похоже на ДЖЕМ. Но джем готовят из непротертых фруктов и ягод. Очень вкусно ЯБЛОЧНОЕ ПОВИДЛО, и для его приготовления не нужны отборные плоды. Яблоки хорошо помой. Если есть поврежденные места, вырежь. Сердцевину удали. Залив водой, вари при слабом кипении минут 20—30. Вареные яблоки протри через сито, добавь к пюре сахарный песок (на стакан пюре — 3/4 стакана сахара) и вари на слабом огне, часто помешивая. Когда пюре станет густым — снимай с огня. Готовое повидло на тарелке не выделяет воды и не растекается.

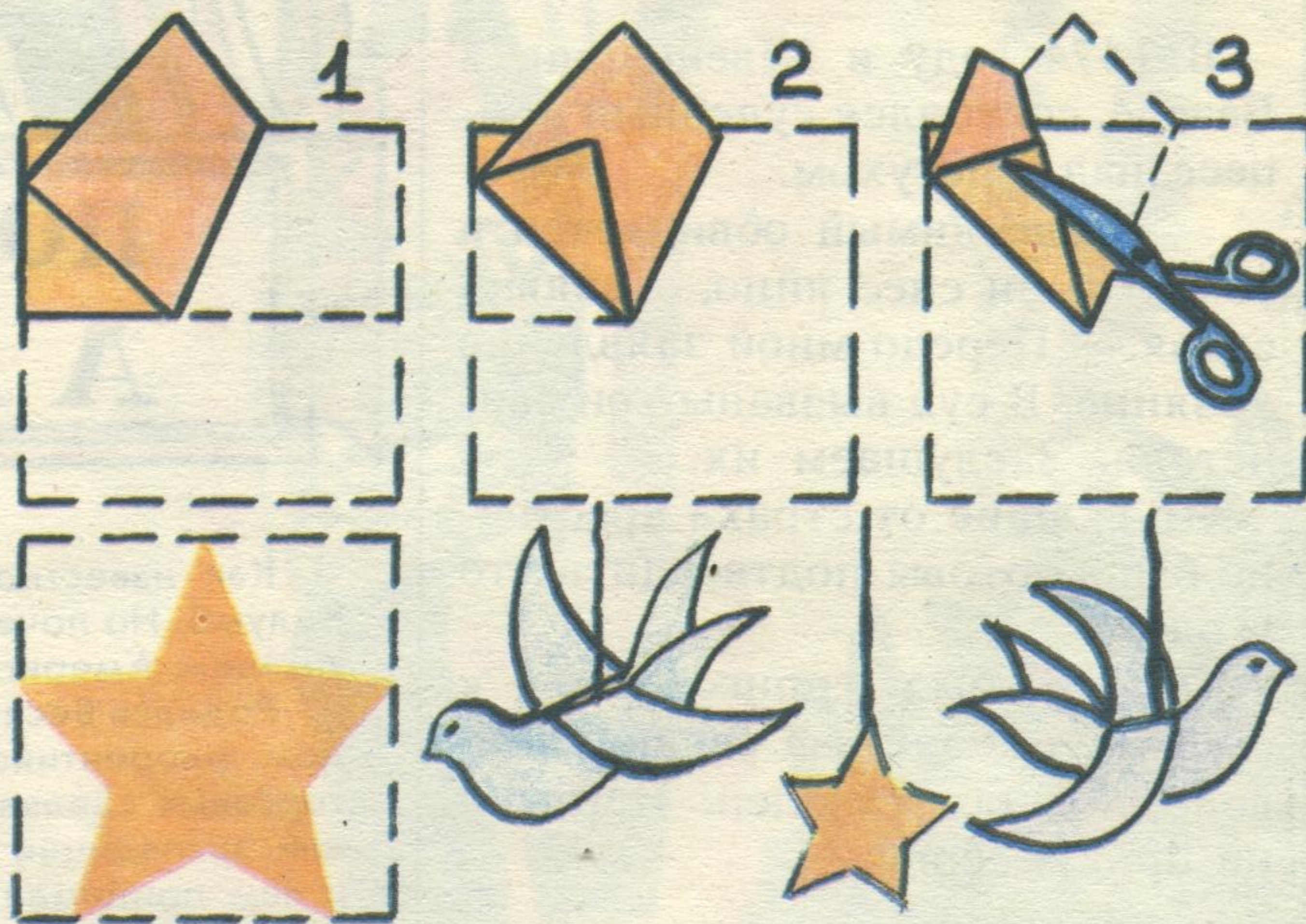
ПОДРУБКА — закрепление подогнутого края швейного изделия (юбки, рукавов и т. д.) одним из подшивочных швов. На рисунке ты видишь самый ПРОСТОЙ ПОДРУБОЧНЫЙ ШОВ. Игла должна легко захватывать нить лицевой стороны ткани, чтобы шов не был заметен. При подрубке желательно прометать швом вперед иголку загнутый рубец ткани, чтобы она не съезжала, и работа была аккуратной. Низ у легкого широкого платья, оборку, шейный платок можно подрубить КРУГЛЫМ ШВОМ. Ткань загни на 0,5 см и захватывай иглой нитку по сгибу и нитку основной ткани около загнутого края. Внимательно посмотри рисунок — нитка ложится зигзагообразной линией. Прошив 10—15 см, стяни нитку и снова прой, и снова стяни. Так до конца подрубаемой ткани.

ПОРТМОНЕ — небольшой кошелек для денег.

ПОРТПЛЕД — дорожная сумка для постельных принадлежностей.

ПРОТИВЕНЬ — железный лист с загнутыми краями для жарения или печения. Это слово должно быть знакомо всем, но далеко не все знают, как оно правильно произносится и пишется.

ПУДИНГ — вид запеканки. **ПУДИНГ ИЗ ПЕЧЕНЬЯ**. 100 г печенья растолки, залей стаканом молока, смешай с яичным желтком и оставь на полчаса. Добавь, если есть, изюм, 20 г сахарного песка и взбитый белок. Вымешай, положи в формочку (глубокую сковородку), смазанную маслом, и запеки в духовке. На стол подавай с подливой из киселя, варенья или сиропа. А теперь сосчитай, сколько тех же продуктов нужно взять на 200 г печенья?

КРУГЛЫЙ ШОВ

ПОДРУБОЧНЫЙ ШОВ

РАБАТКА — длинная грядка для цветов, устроенная вдоль стены дома, дорожек. Если рабатка маскирует некрасивую часть здания или забор, то ее засаживают высокими цветами: гладиолусами, георгинами, флоксами.

РАСТЕГАИ — пирожки с начинкой из мясного или рыбного фарша, имеют продолговатую форму, сверху не укрытое тестом «оконце», в котором видна начинка.

— Слышал на днях один занимательный летний диалог, — рассказывал Географ Географыч. — Двое ребят стояли около какого-то куста. Один спрашивает: «Это черная?» Другой отвечает: «Нет, красная». — «А почему белая?» — «Потому что зеленая».

— Конечно, несложно догадаться, о чем шла речь, — продолжал Громыхалов. — Но вот вам еще одна летняя задачка — старинная, между прочим. Один помещик отдал приказание, чтобы его крестьяне дров не рубили, муки не мололи и сена не косили. Крестьяне послушались, но тем не менее были и с дровами, и с мукой, и с сеном, не покупая ни того, ни другого, ни третьего.

За решение первой задачи — 5 очков, за решение второй — 8 очков.

Оформление
Л. Московского

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Конкурс Кроссвордов

Кроссворд, а вернее чайнворд — тоже летний. Его придумала **Лилия Максимова** из села Исаклы Куйбышевской области. Он называется «Лекарственные и полезные растения».

1. Как только не называют это полезное растение с желтыми цветами — подтынник, ласточкина трава, печеночник и даже бородавочник! Но лечит оно не только бородавки. 2. Дословный перевод латинского названия этого известного всем растения означает «лилия долин, цветущая в мае». Помогает при астме, малярии, сердечных недугах. 3. Двоюродный брат розы. Лекарства, приготовленные из его плодов, всегда вкусны и сладки. 4. Растение, из плодов которого мы по утрам готовим напиток древних ацтеков. 5. Желтые россыпи цветов этого растения весной встречаются везде. Лечит желудочные болезни, в древности модницы сводили его соком веснушки. 6. Это растение называется шафран, или... Когда-то входило в состав лекарств, теперь употребляется как пряность. 7. Из отвара хвои этого дерева получают витамин С. 8. Растение, которое еще называют — борец. Красив и ядовит. Из него выделяют вещества,

составляющие основу многих лекарственных препаратов. 9. Кустарничек не выше брусники, да и похож на нее во всем, кроме вкуса ягоды. Отвар из листьев полезен при болезнях почек. 10. Торчит пучками длинных узких листьев прямо из воды. Полезные вещества добывают из толстого корневища. 11. Внешне — лопух, по вкусу — щавель. Желудочное средство.

ОТВЕТЫ
НА
ЗАДАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В №5

1. 45 и 54. 2. 30 квадратов.
Конкурс кроссвордов. По горизонтали: 3. Сугроб. 4. Радуга. 7. Компас. 8. Иголка. 10. Корова. 11. Борона. 14. Улитка. 16. Сорока. По вертикали: 1. Пройбой. 2. Тулуп. 5. Чеснок. 6. Замок. 9. Мороз. 12. Гнездо. 13. Вилка. 15. Солнце.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ
(отв. секретарь)
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. гл. редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Г. А. БЕЛЬТЮКОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

К сведению авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 05.02.90.

Подписано в печать 09.04.90.

М-24579

Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,2

Тираж 1 260 000 экз.

2-й завод (50001—1 260 000)

Заказ № 3986

Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 0—258. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

ПОЧЕМУ АМЕРИКУ НАЗВАЛИ АМЕРИКОЙ?

12 ПУТЕШЕСТВИЕ АМЕРИГО ВЕСПУЧЧИ
1499 - 1500

22 ПУТЕШЕСТВИЕ АМЕРИГО ВЕСПУЧЧИ
1501 - 1502

Лиссабон
Азорские о-ва
о. Мадейра
Нанарские о-ва
о. Эспаньола
о. Пуэрто-Рико
о-ва Зеленого Мыса
САН-ТОМЕ
РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО
о. Южная Георгия
АФРИКА
СЕВ. ТРОПИК
ЮЖН. ТРОПИК

На рисунке художник изобразил обывную сцену торгового обмена. Однако кое-что перепутал. Что именно?